

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

Вильданов У.С.

РЕЛИГИИ НАРОДОВ МИРА

УФА 2010

УДК 316,346,3:340.1
ББК 60.524.251+60.54215
В25

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Вильданов У.С.

Религии народов мира. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 124 с.

Монография посвящена экзистенциальным основаниям духовно-нравственного опыта в православии и исламе. В работе рассматривается соотношение идей христианства и ислама в контексте философии Востока и Запада, а также проникновение этих идей в художественное творчество народов Башкортостана. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании блока социально-гуманитарных дисциплин.

Рецензенты: д-р филос. наук, профессор Садыков Р.Б.

*Руководитель проекта: д.ф.н., профессор В.С.Хазиев
Работа выполнена в рамках проекта
Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,
утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 № 775-р*

ISBN 978-5-87978-711-5

© Вильданов У.С.
БГПУ им.М.Акмуллы 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	6
1.1. Религия – как социально-духовное явление	6
1.2. Сущность религии	8
1.3. Функции религии.....	9
1.4. Подходы к исследованию происхождения религии.....	10
II. РАННИЕ ФОРМЫ ВЕРОВАНИЙ.....	12
2.1. Первобытные культы	12
2.2. Доисламские (языческие) верования башкирского народа	16
2.3. Суеверия как пережиток первобытных культов.....	17
2.4. Религиозные верования и культы в первобытном обществе, и их следы в современных религиях	19
III. КЛАССИФИКАЦИИ РЕЛИГИЙ	20
IV. ПОЛИТЕИЗМ	24
4.1. Древнеегипетская религия.....	24
4.2. Шумеро-аккадская религия	26
4.3. Древнеримская религия	27
4.4. Древнегреческая религия.....	29
V. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЛИГИИ	32
5.1. Древнеиндийские верования	32
5.2. Древнекитайские религии.....	39
5.3. Синтоизм	63
5.4. Тибетская религия Бон.....	64
5.5. Иудаизм: как исток западного монотеизма и национально-государственная религия.....	67
VI. МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ.....	70
6.1. Буддизм.....	70
6.2. Христианство	80
6.3. Ислам	92
VII. РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ: ГНОСТИЦИЗМ, СУФИЗМ И ДЗЕН-БУДДИЗМ	106
7.1. Христианский гностицизм о коренном перерождении человека	106
7.2. Учение суфиев о нафсе и транс– или метанафсе.....	114
7.3. Дзэн-буддизм – прямой путь реализации трансцендентной природы человека	133
7.3. Религиозный фундаментализм и модернизм	154
Литература.....	155

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе исторического развития вновь актуальной оказалась проблема, связанная с духовно-практическим развитием человека. Каждый человек понимает, что, если он не осмыслит всю глубину своего внутреннего мира и не приобретёт душевное равновесие и покой, то ему не решить и множества других крупномасштабных задач, которые стоят как перед ним, так и всем человечеством. Сколько бы сил человек ни потратил, не одолеет он ни политических, ни экономических задач, ни задач государственного строительства, ни задач воспитательных и образовательных. Такие духовные качества, как «доброта, красота, святость постигаются не извне, – говорил один буддийский Учитель, – а изнутри, только через самого человека, в нем самом».

Анализ процессов в области духовного развития человека и общества в целом показывает о трудностях, которые свидетельствуют о недостаточном понимании законов и принципов формирования и развития духовности человека, и духовности вообще. В частности, например, студенты ВУЗов задают преподавателю вопросы о существовании трансцендентного начала, о реальности и полезности эзотерических практик. А в рамках учебных планов ВУЗов и ГОСТов не предусмотрено преподавание предметов, которые способствовали бы объективно показать им накопленный человечеством опыт в области эзотерики, магии, мистики, оккультизма.

И в философии проблема существования и влияния эзотерических учений на духовно-практическое развитие человека в принципе не разработана. Отсутствуют достаточно сформированные и разработанные методологии и системы научной классификации видов религиозно-мистических учений, причин их генезиса, развития, трансформации, практики медитации и ухода их в нирвану, самадхи. Также мало разработаны историография и источниковедческий аспект проблемы духовно-практического развития человека вообще.

В настоящее время понятия «духовность» и «мистика» в философии и религии воспринимаются далеко неоднозначно. Рост духовных потребностей людей одни только официальные церкви и иные духовные организации удовлетворить не в состоянии. Если бы эти организации были самодостаточными в удовлетворении духовных запросов множества людей (например, в христианских церквях или мусульманских мечетях), то не было бы у этих людей и потребности обращаться к другим эзотерическим учениям. Из-за неопределённости ситуации в мире и неустроенности своей жизни в мире человек вынужден обращаться в другие религиозные конфессии и учения. Раз это так, то прояснение положения дел, сложившегося в мире относительно эзотерических учений, требует самого неотложного внимания. Ибо отсутствие у человека навыка критического

отношения к духовно-практическим и концептуальным основам этих учений, отдельных религиозных конфессий, сектантства, может привести к отрицательному результату. Во многих религиозных и духовных сообществах людей учат самоотречению, отказу от эгоизма, практике самопожертвования и любви к другим людям до того, как эти люди накопили достаточно энергии и добродетелей, чтобы действительно любить самих себя. В Библии сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». К сожалению, многие люди в своей жизнедеятельности так и не придают особого значения последним словам Иисуса – «как самого себя». В действительности, пока человек не научится любить себя, ему не удастся любить кого бы то ни было из своего окружения. Здесь под любовью к себе ни в коем случае не подразумевается нами любовь эгоистическая или то, что принято называть «себялюбием». Любить себя – значит праздновать сам факт своего существования и быть благодарной Природе за данную нам жизнь. Научившись любить себя, человек осознает, как любить других. Любовь, радость и покой – это глубокие состояния бытия. Бытие вечно. Оно доступно каждому человеку в настоящий миг как его глубочайшая суть, его истинная природа.

Мы надеемся, что даже краткий обзор религиозно-философских учений и духовных учителей всех стран и времен, начиная с классической древности и кончая современностью, послужит в конечном счете некоторым необходимым источником для тех, кто вступает на путь духовно-практического поиска.

I. РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Религия – как социально-духовное явление

План:

1. Религия – как социально-духовное явление.
2. Сущность религии.
3. Функции и роль религии в обществе.
4. Подходы к исследованию происхождения религии.

Список учебников и учебных пособий по всему курсу:

1. И.Н. Яблоков. Основы религиоведения. М., 1994.
2. А.А. Радугин. Введение в религиоведение. М., 1996.
3. П.И. Костюкович. Религиоведение. Минск, 2002.
4. С.Е. Гречишников. Поиск надежды и дух утешения. Очерки по истории религии. М., 1991.
5. К. Роджерс, К. Хикмен. Религии мира. М., 2003.
6. Ю.В. Тихонравов. Религии мира. М., 1996.
7. А.С. Токарев. Религия в истории народов мира. М., 1986.
8. Д.Д. Фрезер. Золотая ветвь. Исследование магии и религии.– М., 1986.
9. В.И. Гараджа. Религиоведение. М., 1995.

Термин «религия» имеет два значения: 1) восходящая к латинскому слову «связь» (лат. *religare* – связывать), что предполагает связь человека с Богом и связь верующих в этого Бога единоверцев; 2) восходящая к латинскому слову «благочестие» (лат. *religio* – набожность, благочестие). Религия включает в себя следующие компоненты:

- вера в реальное существование сверхъестественных, божественных сил, которые влияют на жизнь человека и на окружающий мир;
- культ – совокупность магических действий, выполняемых в соответствии с догматами той или иной религии под контролем и руководством церкви;
- церковь (мечеть, храм, синагога) – как общественный институт, объединяющий последователей определенной религии на основе общности верований и обрядов;
- специфические эмоциональные переживания, связанные с верованиями и культом определенной религии (религиозные чувства);
- нормы нравственности, получившие оправдание и освящение в системе догматов той или иной религии.

Всякая религия основывается на вере в реальное существование сверхъестественного, которое почитают, которому поклоняются. Соответственно, религиозное мировоззрение неотделимо от культовых обрядов (особых способов общения с божеством), призванных сформировать особые чувства, переживания, представления (страх перед

Богом и любовь к нему, смирение, покорность, радость богообщения и т.п.).

Несомненно, важно знать, чему и как поклоняется человек, но гораздо важнее знать, почему человек совершает данное поклонение.

Но, где есть вера в сверхъестественное, мы не всегда имеем дело с религией (философский идеализм, спиритизм и т.п.).

Религиозная вера в сверхъестественное отличается тремя признаками:

Первое – это не просто наличие в сознании фантастических образов, а бездоказательная вера в реальность этих образов, вера в их истинность.

Второе – религиозная вера обязательно эмоциональна, т.е. человек всегда остро переживает свое отношение к сверхъестественному миру.

Третье – религиозная вера всегда сопровождается с убеждением, что она всегда может повлиять на жизнь человека и что сам человек через определенную систему действий (практических и словесных) может вызвать доброжелательное отношение Бога.

1.2. Сущность религии

Религия отражает потребность людей понять внутреннюю сущность этого мира, не только того, что происходит с нами и вокруг нас, но и почему это происходит. Это путь поиска вечной истины через отношения с трансцендентальным бытием.

Религия вошла в жизнь человека, чтобы устранить недостаток наших знаний в том, что мы называем «вечными вопросами» жизни:

- цель и смысл жизни,
- существование и природа Бога,
- происхождение добра и зла,
- причина страданий,
- жизнь после смерти,
- судьба и предопределение.

В значительной степени религия сосредоточена на смысле жизни человека. Многие религиозные традиции солидарны в том, что духовная сущность (душа) человека имеет духовное, божественное происхождение. Создатель часто именуется Богом. Таким образом, каждый человек рассматривается как продолжение невидимой силы, как «дитя Божье». Это характерно, прежде всего, для таких религиозных учений, где человек и человечество в целом рассматриваются как явления, сотворенные Создателем. Классическими примерами в данный момент являются христианство, ислам, иудаизм (авраамистические религии). Восточным религиям присуще объяснение происхождения мира и человека не как продукта деятельности Творца, а как процесса деятельности Творца. Есть такая притча.

- Как добиться единения с Богом?
- Чем упорнее этого добиваешься, тем больше отдаляешься от Него.
- А как преодолеть это расстояние?
- Осознать, что никакого расстояния нет.

– Значит ли это, что Бог и я – одно?
– Не одно. Но и не два.
– Как такое возможно?
– Солнце и его свет, океан и волны, певец и песня – не одно. Но и не два. (Э. де Мелло. Одна минута мудрости. 51 с.)

Духовные учения говорят что, изучая и узнавая все, что нам доступно об этом невидимом источнике, человек может осознать свою истинную внутреннюю ценность и заложенные в нем возможности, тем самым обрести счастье и смысл жизни.

1.3. Функции религии

Религия не могла бы существовать, если бы не выполняла особые задачи, не удовлетворяла бы те или иные потребности людей. Исследователи религий выделяют несколько функций, которые выполняет религия в обществе:

1. Мировоззренческая – заключается в создании особого миропонимания, религиозной картины мира. Однако, функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Поэтому эту функцию называют смыслополагающей.

2. Объединительная – религия помогает людям осознавать себя как моральную общность, скрепленную общими ценностями и целями. Большое значение в объединительной функции религии Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия объединяет общество как целое: подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, оформляет чувство удовлетворенности.

3. С объединительной функцией тесно связана Легитимизирующая (узаконивающая) функция (обосновал американский социолог Т.Парсонс) – для стабильного существования общественной системы необходимо соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. Речь идет не просто об установлении и соблюдении тех или иных норм, а об отношении к ним: возможны ли они вообще, в принципе? Речь идет о признании того факта, что религиозные нормы имеют над общественной, над человеческую природу, что они базируются на чем-то непреходящем, абсолютном, вечном. Религия в этом случае выступает базовой основой не отдельных норм, а всего морального порядка.

4. Регулирующая функция – эта функция вытекает непосредственно из предыдущей. Здесь религия рассматривается как специфическая ценностно-ориентационная и нормативная система. Каждая

религиозная система вырабатывает определенную систему ценностей, реализация которых осуществляется индивидом в процессе его деятельности и отношений. Непосредственно регулирующую функцию выполняет ценностная установка. Каждая религия вырабатывает свою ценностную систему, в соответствии с особенностями вероучения. Религия прямо или косвенно регулирует практически все аспекты жизни человека, оформляя быт и культуру человека.

Существует так же следующая классификация функций религии:

	Основные функции (прямые)	Нерелигиозные функции (опосредованные)	
Мировые и национально государственные религии	мировоззренческая	воспитательная	Секуляризация религии
	компенсаторная	политическая	
	объединительная	правовая	
	регулятивная	Культуротранслирующая	
	коммуникативная	Этико-эстетическая	

1.4. Подходы к исследованию происхождения религии

В решении проблемы происхождения религии можно выделить два главных противоположных подхода:

1. богословско-теологический,
2. научный.

Согласно первому подходу, человек был сотворен Богом и изначально находился с Ним в полном единении, как выражается Библия, он «видел Бога лицом к лицу» (Быт.32, 30). После грехопадения, совершенного первыми людьми – Адамом и Евой, этот непосредственный контакт с Богом нарушился. Но человек не утратил своего богоподобия, не утратил способности хотя бы в слабой степени познавать Бога. Стремления и действия человека по восстановлению этой связи с Богом и есть религия.

«Религия – восстановление связи между человеком и Богом, начинается в истории человечества после Грехопадения» – пишет православный богослов Александр Мень (ист.рел. с.28).

Иную трактовку возникновения религии дает наука. Вопрос о сверхъестественном источнике религий остается «за скобками» научного подхода. Наука рассматривает религию как важный составной элемент культуры. Научные методы базируются на фактах. Факты в данном вопросе поставляют различные исторические науки: археология, антропология, этнография, сравнительное языкознание и т.д.

Исторические факты свидетельствуют о том, что почти полутора миллионов лет происходил процесс становления человека. Этот процесс

прошел ряд важных этапов. Но около 35-40 тыс. лет назад завершился формированием современного человека, человека рода *Homo sapiens* (разумного человека).

Археологи утверждают, что в этот период существовала практика захоронения первобытных людей, что при захоронении соблюдались определенные обряды: тела умерших покрывали красной краской – охрой, рядом с ними клали оружие и предметы домашнего обихода. Так же были обнаружены рисунки наскальные, на которых изображались люди и животные, иногда люди изображались ряженными в звериные шкуры. На основе всех этих находок, ученые сделали вывод, что в этот период истории можно говорить о существовании религии. Итак, можно согласиться с мнением ученых, что религия существует с тех пор, как существует человек современного типа, человек разумный, но человечество само сформировалось в процессе эволюции. Как же возникла религия?

Археологических и этнографических фактов для ответа на этот вопрос явно не достаточно. И здесь наука вступает на «зыбкую почву», а ученые вынуждены прибегать к гипотезам и предположениям, для подтверждения которых недостаточно эмпирического материала. Поэтому все существующие научные теории о возникновении религии носят вероятностный и умозрительный характер.

В научном подходе к вопросу о происхождении религии особое место занимает философский подход. Философский анализ религии складывается в европейской культуре, начиная с XVII – XVIII века и является господствующим вплоть до середины XIX века.

Марксистско-ленинский атеизм выделил три группы причин «корней» религии:

1. социальные корни – это материальные и идеологические общественные отношения, которые господствуют над людьми в их повседневной жизни.

2. гносеологические корни – это те «незнания», которые усиливают социальную подавленность человека (незнание как спастись от эксплуатации, от стихийных бедствий и т.д.).

3. психологические корни – совокупность чувств, переживаний, которые могут толкнуть человека на поиск утешения, покоя, радости, не в реальной действительности, а в выдуманном мире (чувства страха, горя, одиночества, безысходности).

II. РАННИЕ ФОРМЫ ВЕРОВАНИЙ

План:

1. Первобытные культы.
2. Языческие верования башкирского народа.
3. Суеверия как пережиток первобытных культов.
4. Связь первобытных верований и культов с современными религиями.

2.1. Первобытные культы

В первобытную эпоху человек зависел от враждебных сил природы и поклонялся им. Возникали первобытные культы, которые, правда, еще нельзя считать собственно религией.

Главным признаком религии является вера в сверхъестественное, т.е. в такую реальность, которая противопоставляется земному миру, а естественный мир мыслится производным от сверхъестественного.

В первобытную эпоху подобного представления о сверхъестественном не было. Человек еще не выделял себя из окружающей среды, не мог провести четкую разграничительную линию между «Я» и «не Я», то есть для него все находилось по «эту сторону». Сверхъестественное не отделялось от естественного. В сознании людей переплетались примитивные религиозные идеи. Природным объектам приписывались человеческие черты.

Эта стадия в развитии человеческих представлений о мире и о себе самом получила название мифологической.

Мифология является предрелигией, а политеизм выступает как переходная ступень между мифологией и монотеизмом.

Аниматизм (от lat. – animatus) – представление о безличной силе, действующей в природе оживотворяющей ее и оказывающей влияние на жизнь людей. Аниматизм основой всех верований, как первобытных, так и современных мировых религий.

Аниматизм – форма первобытного верования, суть которого состоит в одушевлении явлений природы, уподобления их человеку. Отголоски аниматических представлений сохранились в языковых формах: «солнце встает», «ветер воет», «дождь идет», «небо нахмурилось» и т.д. (Чернышевский Г.Н. Полн.собр.соч. т.2. М., 1949. с.151). Аниматизм необходимо отличать от анимизма и от философских учений гилозоизма и панпсихизма.

Одним из наиболее распространенных первобытных верований был культ предков – почитание духов умерших сородичей. Считалось, что эти духи, злые и добрые, могут влиять на жизнь людей. Существовало множество способов, с помощью которых пытались умиловить духов предков и нейтрализовать их злую волю.

Фетишизм – (португ. fetico – зачарованная вещь) франц – талисман, амулет) – поклонение неодушевленным предметам, которым приписывались сверхъестественные свойства.

Фетишем могли стать камни, палки, кусок дерева, любые предметы. Они могут быть естественного происхождения или созданы человеком. Отголоски фетишистских представлений сохранились, потеряв свое первоначальное значение в ношении амулетов, браслетов, брошек, колец и т.п. Одной из разновидностей фетишизма являлся идолопоклонство. Идол – это материальный предмет, которому придана форма человека или животного. Этот предмет наделяется таинственной силой воздействия.

Тотемизм (индейск. – «о тотем» – его род) – вера в таинственную связь между определенными группами людей и растениями, животными или явлениями природы. Тотем – растение или животное (чаще последнее) воспринимался как реальный предок, от которого магическим образом завесили жизнь и благосостояние рода в целом и каждого человека в отдельности. Люди верили также в то, что тотем воплощается в новорожденных (инкнациях). Воздействуя на тотем различными магическими способами, люди (верили), пытались вызвать обилие соответствующих птиц и зверей, рыб, птиц и растений и обеспечить материальное благосостояние своего рода. Все первобытные культуры можно обозначить одним термином аниматизм.

С верой в духов и душу, которыми якобы обладают все предметы и явления природы, связаны такая форма первобытных верований как анимизм (лат. *anima* – душа) – вера в души и духов. Тейлор обозначал этим термином первоначальные стадии в истории развития религии. Тейлор считал анимизм «минимумом религии». Некоторые ученые полагают, что анимизм – есть необходимый элемент всякой религии.

Анимистические образы – это духи умерших предков, души живых людей; разнообразен мир духов природы. Если растения, животные, небесные святила и сама земля, имеют душу, то на нее можно повлиять и добиться для себя желаемого результата. Для этих целей использовались приемы первобытной магии. Этнографы склонны объяснить появление этого мира духов вполне естественными причинами (тени, эхо, отражения, шумы и т.д.). Мир духов – невидимый мир.

Высшей формой развития анимизма является вера в относительно самостоятельное существование души. По мнению этнографов, различные физиологические явления (сон, обморок, явления сопутствующие смерти – кровотечения, последний вдох) привели к мысли, что функциями жизни управляют особые существа (души), от которых зависела вся жизнь человека.

Первоначально душа мыслилась как некая телесная сила: кровь, колебания воздуха и т.д. Позднее, уже на стадии развитых спиритуалистических религий (христианство, ислам, буддизм) душа стала осмысливаться как некая духовная субстанция.

Первобытные верования сохранились до наших дней практически без изменения у отдельных народов (у аборигенов-австралийцев, у негров

Центральной Африки, у некоторых народов Сибири) и как обряды в современных мировых религиях, и как пережиток в суевериях.

2.2. Доисламские (языческие) верования башкирского народа

К наиболее древним верованиям башкир относятся тотемистические представления.

Одна из групп башкир начала X века «поклоняется змеям, другая группа поклоняется рыбе, третья группа поклоняется журавлям». Как сообщили ибн Фадлану последние поклоняются журавлям из-за того, что журавли своим криком обратили в бегство их врагов.

В прошлом каждый башкирский род считал своим священным предком и покровителем какое-нибудь животное, которое нельзя убивать, есть и называть по имени. Сведения о тотемах башкир весьма отрывочны, и сложно определить, к какому башкирскому роду эти тотемы относились.

У древних тюрков сохранились предания о происхождении ряда родов от волка. В преданиях сказано, что «тюрки произошли от связи волка и женщины гуннского рода. В другом варианте говорится о том, как одного гуннского мальчика вскормила волчица, а затем у нее родилось от него десять сыновей – основателей тюркских народов».

У башкир отдельные пережитки тотемизма сохранились до сегодняшних дней. Так, для защиты беременных женщин от вредоносного влияния злых духов, на их одежду пришивали различные амулеты, пучки гусиного пуха. С этой же целью под порог дома закалывали волчью голову.

С целью предохранения от различных болезней и влияния на ребенка злых духов к колыбели новорожденного привешивали различные обереги, тотемного характера: волчьи, медвежьи, барсучьи когти, медвежьи и волчьи зубы.

Особое место в религиозных представлениях кочевников евразийских степей в период становления и развития государственных объединений (качакатов), занимала вера в верховного бога неба – Тенгри.

Судя по сведениям ибн Фадлана и более поздних авторов, древние башкиры одухотворяли природу и ее явления. Небесные светила, солнце, луна, звезды по представлениям башкир, были существами одушевленными. Они висели в воздухе и прикреплялись к небу толстыми железными цепями. Гром и молния происходили по воле верховного божества. Смерчи и другие воздушные явления представлялись в виде страшных чудовищ, подобных змеям.

Несмотря на принятие ислама, пережитки культа природы сохранились у башкир до начала XIX века. По сей день, население, живущее в селах и деревнях, сохранили остатки культа поклонения природе. Некоторые люди полагают, что каждый приметный объект природы имеет своего хозяина. Они оживотворяли, наделяли человеческими качествами озера, горы, дороги, поля и леса. Они могли (якобы) слышать и понимать человека, обижаться или радоваться, помочь

человеку или наказать его за непочтительное отношение (подарки: монеты, лоскутки).

Остатки культа природы сохранились в свадебных обычаях и обрядах башкир. В XIX веке молодые снохи при первой встрече с новой семьей делали обязательные коленопреклонение горам, рекам и деревьям. Сейчас это обряд сохранился в виде обряда «показывания пути к источнику молодой невесте».

Более покладистыми и безвредными были лесные духи (шурале), которых, как верили башкиры, можно было встретить случайно в лесу или на охоте.

В реках и озерах живут водяные (һыу эйһе) и они не делали людям вреда, их часто удавалось обхитрить (сказки).

Пэрей – дух ветра. Они жили на вершинах гор. Когда они празднуют, бывают бураны. Тот, кто мог войти в доверие к духам ветров, всегда жил богато, работа спорилась, и он во всем достигал успеха.

2.3. Суеверия как пережиток первобытных культов

Суеверие – предрассудок, в силу которого многое происходящее представляется проявлением сверхъестественных сил и предзнаменованием.

Типы суеверий. Если брать в качестве единого основания суеверий целевое назначение, то можно выделить два типа: мантику и магию.

Мантика или гадание – мнимое, воображаемое «искусство» угадывания настоящего и будущего. Цель – узнать, что ждет человека в будущем или почему произошло то или иное событие в его жизни.

Магия (чародейство, колдовство) – есть умение воздействовать на окружающий мир с помощью особого рода манипуляций. Цель – изменить обстоятельства в интересах определенного индивидуума или групп людей (сглаз, порча).

Наиболее практикуемые гадания:

- по небесным телам (астрология)
- по строению руки (хиромантия)
- по чертам лица (физиогномика)
- на картах
- на кофейной гуще
- толкование снов
- ясновидения и т.п.

К мантике можно также отнести веру в хорошие и дурные приметы.

К числу наиболее подверженных суеверию относятся: 1) сельские жители; 2) женщины; 3) представители профессий, связанных с риском (моряки, летчики). (Можно перечислить примеры суеверий: черная кошка, пустое ведро, женитьба в мае, число 13, женщина на корабле и т.п.)

По целевому назначению магические приемы делятся на:

- лечебную (белую)
- вредоносную (черную)
- любовную

- защитную
- очистительную (кот койоу).

Обобщая всю нашу лекцию, по данной теме, приводим схему, в которой отражены первобытные верования и культы, и их взаимосвязь с современными религиями.

2.4. Религиозные верования и культы в первобытном обществе, и их следы в современных религиях

В первобытном обществе						
тотемизм	магия	фетишизм	анимизм	мифология	культ предков	культ вождей
м			м			
В современных религиях (проявление исторических корней религии)						
изображение Христа в виде агнца, святого духа – голубя, запреты употреблять в пищу мясо некоторых животных	обряды, крещение, миропознание, соборование, молебны, благословение, анафема – церковное проклятие	вера в чудодейственную силу икон, креста, святых мощей, амулетов, талисманов и др.	вера в богов, ангелов, чертей, демонов, ведьм, бессмертную душу и т.п.	сказки, сюжеты древней мифологии (о возникновении мира, происхождении животных и мира, всемирном потопе, непорочном зачатии, о боге-искупителе в священных книгах)	образ бога отца	представление о божественном назначении царей

Таким образом, тотемизм, табу, магия, фетишизм, анимизм следует рассматривать не просто как отдельные формы верований и обрядовых действий, но и как тесно взаимосвязанные между собой элементы, которые в культуре каждого народа образуют некоторое единство, своеобразное целое. Все эти верования являются религиями доклассового родоплеменного общества. Основными объектами поклонения в этих религиях были природные объекты.

III. КЛАССИФИКАЦИИ РЕЛИГИЙ

Принципов классификации религий множество. Например, можно классифицировать религии в алфавитном порядке или географически – по месту их возникновения, хронологически – по времени возникновения и т.п.

Географический (способ) принцип можно без особых проблем применять почти для всех групп религий, за исключением религий Запада. Религиозная жизнь Запада довольно четко разделяется на два этапа: 1) этап господства языческих знаний Средиземноморья, Древней Европы и Ближнего Востока и 2) этап господства авраамистических религий. К авраамистическим религиям относятся все учения апеллирующие к авторитету Библии и оперирующие библейскими идеями и образами, поэтому вы не должны удивляться тому, что рядом с христианством и исламом в классификации Тихонравова Юрия Владимировича (М. 1996) стоят гностицизм, деизм и сатанизм: все эти религии возводят истоки своих вероучений к Библии и активно пользуются Библейским материалом.

Для теоретического обоснования географической классификации религий, вероучения делят на национальные и мировые.

Иногда религии подразделяются на религии откровения и естественные религии.

Из всего многообразия религиозных учений выделяют так называемые религии спасения, которая в свою очередь делилась на религии аскетизма и религии эскапизма (уход от действительности в вымышленный мир).

Вера в сверхъестественное является более важным критерием религии.

В истории философско-религиоведческой мысли имеется несколько универсальных классификаций.

Классификация религий по Г. Гегелю

I. Религии природы

1. Непосредственная религия (чародейство).

2. Раздвоение сознания в самом себе. Религии субстанции:

а) религия меры (Китай)

б) религия фантазии (брахманизм)

в) религия в-себе-бытия (буддизм).

3. Переход от религии природы к религии свободы. Борьба субъективности:

а) религия добра и света (Персы)

б) религия страдания (Сирия)

в) религия тайны (Египет).

I. Религия духовной индивидуальности

1. религия возвышенности (иудеи)

2. религия красоты (греки)

3. религия целесообразности или разума (римляне).
III. Абсолютная религия (христианство).

Классификация религий по Г.Зибеку

Религия природы, религия мирового утверждения без этического определения (религии народов, не дошедших до культурного состояния).

Религия нравственности, представляющая много степеней (мексиканцы, перуанцы, аккадцы, китайцы, египтяне, индусы, персы, римляне; высшая ступень – греческая религия).

Переход от религии нравственности к религии спасения составляет иудаизм.

Религия спасения, обращенная в одну сторону в смысле отрицания мира: буддизм.

Положительная религия спасения: христианство. Возврат к религии нравственности.

Существует также глубокая и серьезная классификация религий, связанная с определением структурных элементов их вероучений. Эта классификация пользуется такими терминами: теизм, атеизм, монотеизм, политеизм.

Какие силы определяют человеческую жизнь? В этом вопросе религии традиционно разделяются на два лагеря языческие и теистические.

Теизм – это учение о безраздельной власти над миром одного живого существа – Бога.

В рамках теизма объяснение судьбы имеет два исхода: одни религии (христианство) признают, что Бог властвует над миром и человеком совершенно произвольно, другие (иудаизм, ислам), что его власть опосредована специальным договором между Богом и людьми, договор может иметь разные формы.

Соответственно, первые призывают человека быть угодным Богу любой ценой, вторые – требуют соблюдения закрепленных в договоре Божьих заповедей.

Язычество – (термин, введенный в оборот богословами монотеистических религий и служивший для обозначения религии верований, до появления монотеизма) – это класс религий, признающих верховным принципом мироздания принцип мировой справедливости, согласно которому все награды и наказания, постигающие человека, так или иначе, заслужены им.

Мы в данной монографии, будем руководствоваться следующей классификацией религий и рассмотрим основные аспекты некоторых древних религий.

I. Национально-государственные религии, ассимилировавшие в другие формы религий:

1. Древнеегипетская религия.
2. Шумеро-аккадская религия.
3. Древнегреческая религия.
4. Древнеримская религия.

5. Древнеславянская религия.
6. Древнегерманская религия.
7. зороастризм (митраизм).

II. Национально-государственные религии, сохранившиеся по сегодняшний день:

1. индуизм (Индия)
2. джайнизм (Индия)
3. сикхизм (Индия)
4. конфуцианство (Китай)
5. даосизм (Китай)
6. синтоизм (Япония).
7. иудаизм. (Израиль)

III. Мировые религии

1. Буддизм.
2. Христианство:
 - а) восточное христианство:
 - православие
 - несторианство
 - монофизитство
 - б) западное христианство:
 - католицизм
 - протестантизм.
3. Ислам

IV. Философские учения мистического характера

- Гностицизм
- Суфизм
- Дзен-буддизм

IV. ПОЛИТЕИЗМ

План:

1. Древнеегипетская религия.
2. Шумеро-аккадская религия.
3. Древнеримская религия.
4. Древнегреческая религия.

4.1. Древнеегипетская религия

Расцвет древнеегипетской цивилизации приходится на время с 3500 по 30 г. до н.э. Египетская религия основана на вере во множество богов, в загробную жизнь и необходимость вести благочестивую жизнь на земле.

Согласно представлениям египтян, сущность человека состоит из трех элементов – ка, ба и ах. Для того чтобы душа могла существовать в загробном мире, было необходимо предотвратить разложение тела.

Египтяне верили во множество богов и богинь, которые отвечали за различные стороны земной жизни, смерти и загробной жизни. В одном из статей международного договора между египетским царем Рамсесом II и хеттским царем упоминается тысяча богов и богинь Древнего Египта. Заметно сильное влияние тотемизма: все божества наиболее древнего периода представлены звероподобными – в виде сокола, быка, коровы, барана, льва и т.д. Постепенно боги обретают облик полуживотных, полулюдей: с головой сокола (Ра), с головой барана (Хнум), с головой шакала (Анубис) и т.п. Боги делились на: а) местные – почитаемые в каждом отдельно регионе (номе) и б) общеегипетские – почитаемые по всему государству.

Главные боги: Ра – бог солнца, Тот – бог мудрости, Маат – богиня истины и порядка, Анубис – бог загробного мира, Исида – покровительница жен и матерей, Гор (Хор) – покровитель фараонов, сын Осириса и Икиды.

Начиная примерно с 2400 г. до н.э. царей Египта стали обожествлять. Считалось, что в фараонах живет дух бога Гора, и их называли прямыми потомками бога солнца Ра, который был первым царем Египта. Главным достоинством фараона, по представлениям древних египтян, была его способность воздействовать на богов, быть среди них представителем своих подданных. Основой взаимоотношений людей с богами были жертвоприношения. Жрецы приносили жертвы не сами по себе, а лишь как представители фараонов. Таким образом, в религиозно– культовой системе Древнеегипетской религии фараонам принадлежала центральная роль.

Самые знаменитые пирамиды, гробницы фараонов, сохранившиеся до наших дней: 1) пирамида Джосера была построена примерно 2600 г. до н.э.; 2) пирамида Хеопса.

Во время правления фараона Аменхотепа (Эхнатона), была попытка устроить в государстве монотеизм: веру единому богу – богу солнечного

диска – Атнону – Ра. Но попытка Эхнатона не увенчалась успехом, после его смерти, египетские боги обрели прежнюю власть.

4.2. Шумеро-аккадская религия

Древние шумеры и смешавшиеся с ними семитские племена аккадцев жили на территории Месопотамии. Первые протогосударства появляются в этом регионе уже в IV тысячелетии до н.э., формирование государственности во многом предопределило и становление религиозной системы Двуречья. Укоренялась вера в богов той политической общности, которая оказалась наиболее сильной и активной.

В центре месопотамских религиозных представлений стоят многочисленные боги, связанные между собой сложными отношениями. Боги обозначались словом «Илу» (Ил, Эл, Илим, Элим, Элоах, Элохим, Аллах), что означает «сильный», «сила». В древнесемитских мифах Илу – это верховный, единоличный творец вселенной, который уже в эпоху эллинизма даже отождествляется со всемогущим Зевсом.

Верховными божествами считались бог неба Ан и богиня земли Энки. Богом воздуха был Энлиль, войнами «заведовал» Нергал, богиня любви и плодородия – Иштар (Инанна). Иштар так же являлась покровительницей города Урук. В этом городе в честь нее находился храм любви.

Жреческая каста была довольно могущественной. Именно благодаря усилиям жрецов человечество значительно продвинулось в области математических знаний и астрономии. Месопотамская цивилизация оставила разработанный и довольно совершенный календарь, свою письменность, оказавшую непосредственное влияние на греческое и римское письмо. Мифы народов Месопотамии вошли в сокровищницу мировой литературы.

Месопотамское язычество можно воистину считать прародителем всей Западной цивилизации. Эпос о Гильгамеше, дошедший до наших дней, содержит много стихов, сюжеты которых частично отражены в мифах многих других народов. Могучий и прекрасный правитель города Урука Гильгамеш и преданный Энкиду, подружившиеся в результате неразрешимого поединка, совершают вдвоем множество подвигов. После смерти друга Гильгамеш впервые глубоко ощущает, что и сам он смертен. Он проходит подземным путем бога солнца Шамаша сквозь окружающую обитаемый мир гряду гор, посещает чудесный сад и переправляется через воды смерти на остров, где обитал Ут-напишти (Зиусудра) – единственный человек, обретший бессмертие. Гильгамеш хочет знать, как он добился бессмертия. Ут-напишти рассказывает историю всемирного потопа, очевидцем которого он был и после которого получил из рук богов вечную жизнь. Но для Гильгамеша, говорит Ут-напишти, второй раз совет богов не соберется. Гильгамеш с трудом достает цветок бессмертия, но не успевает им воспользоваться, его крадет змея. Лейтмотив поэмы – недостижимость для человека участи богов,

тщетность человеческих усилий в попытках получить бессмертие. Жизнь Гильгамеша является поучительным примером для приверженцев месопотамской религии: живи праведно, исполняй заповеди богов и не рассчитывай ни на что, что превосходило бы обычные блага непосредственного и повседневного опыта.

В честь многочисленных богов воздвигались многочисленные храмы. В Вавилоне наибольшее распространение получили храмы в виде многоступенчатой башни – зиккураты. Самая знаменитая из них – башня Этеменанке – «Дом основания Неба и Земли», библейская Вавилонская башня. Храмы украшенные статуями богов, громадными скульптурами крылатых быков, крылатых львов и т.п., были одновременно и культурными, и хозяйственными, и политическими центрами. Религиозные праздники были связаны со сроками сельскохозяйственных работ, с циклами Луны, Солнца, Венеры. Новолуние, полнолуние, зимнее и весеннее равноденствие (последнее праздновалось как начало Нового года) – все это были дни больших мистериальных праздников.

4.3. Древнеримская религия

Римская религия была в основном топографическим политеизмом. Божественные существа, по римским представлениям, привязаны не только к конкретным рекам, холмам и т.п., но и более мелким жизненным явлениям – дверям дома, полю, винограднику и т.д.

Со временем дробления численности и специализации богов растет.

Это говорит о веротерпимости римлян к иноземным богам: все боги, почитаемые в какой-либо местности, реально существуют и властвуют над этой местностью.

На вершине римского пантеона стоит верховная божественная триада Юпитер, Марс, Квирин.

Юпитер (от *iuvare* – «помогать») – бог неба, дневного света, грозы, царь богов, отождествляющейся с греческим Зевсом.

При империи Юпитер стал покровителем императоров. По мере усиления монотеистических тенденций, Юпитер рассматривался не только как верховный, но и как единственный бог («все полно Юпитера») как душа и разум мира, эфир, все порождающий и принимающий в себя.

Марс – бог войны, почитался как отец римского народа, охранитель полей и стад, позднее – покровитель конных состязаний.

Квирин – бог народного собрания, отсюда полное название римлян «римский народ квиристов» или просто «квириты». Впоследствии Квирин отождествлялся с Ромулом – учредителем важнейших институтов Римской гражданской общины.

Мир людей строится по образцу мира богов. Мир богов, людей и мертвых разграничены и взаимосвязаны. Поэтому, люди не начинали ни одного важного дела, не узнав, как отнесутся к нему боги.

Позднее, интерпретируя религиозные представления, ведущие государственные деятели стали претендовать на божественное происхождение. Так начался императорский культ с Цезаря и Августа, а затем и его преемников. Императоры отождествляют себя богами, а их жены – богинями.

В связи с утратой Римом его гражданской общины, римские боги начинают терять свою популярность.

Знать и интеллектуалы обращаются к экзотическим восточным верованиям, и «философски» разрабатывают понятия фатума и фортуны.

Фатума (лат. *fatum* – «рок», предопределение, «судьба») – ведет свое происхождение от веры в фатов (божественные существа, подобные греческим мойрам, вершащие человеческую судьбу).

Олицетворением случайности связи между добродетелью человека и его успехом является Фортуна – богиня счастья, случая, удачи (отождествляется с греч. Тихе).

Введение культа Фортуны связывалось с царем Сервием Туллеем, ставшим благодаря любви Фортуны из сына рабыни царем. Фортуна изображалась с рогом изобилия, иногда на шаре или колесе (символ изменчивости счастья) или с повязкой на глазах, что свидетельствует о ее безразличии к тем, кого она одаряет или лишает всего.

На закате римской империи, претендовавший на роль единого общеимперского вероучения, способный объединить римлян, и успешно конкурировать с иранскими и авраамистическими религиями был Митраизм.

4.4. Древнегреческая религия

Когда речь идет о греческой религии необходимо различать публичную религию (модель, в которой представляет боги у Гомера) и религию мистерий. У этих двух форм религиозности существует множество общих элементов, но и немало важных отличий, в некоторых пунктах в понятиях человека, смысла жизни, предназначения, судьбы.

Для Гомера и Гесиода, все, что ни есть, – божественно, поскольку все получает объяснение посредством вмешательства Богов. Природные явления ниспосланы божествами: громы и молнии от Зевса, с вершины Олимпа, волнения на море – от трезубца Посейдона, солнце – от сияющей колесницы Аполлона и т.д. Но и социальная жизнь людей, участь городов, война и мир представлялись связанными волей Богов, а значит, неслучайными, осмысленными.

Но кто же эти Боги? Эти Боги суть природные силы, персонифицированный в человеческих идеализированных формах, воплощенные в ярких антропоморфных образах. (Зевс – справедливость, Афина – мудрость, Афродита – любовь и т.д.). Эти Боги – идеализированные укрупненные люди, отличие которых от людей – в количестве, но не в качестве. Поэтому ученые классифицируют публичные религиозные верования греков как форму натурализма, ибо человек, к которому эта религия обращена, призван следовать своей природе, а не

менять ее, не выходить за ее пределы. Сделать нечто во славу Богов – значит подтвердить свою природу.

В той же мере, в какой религия греков была натуралистической, натуралистична и философия греков, и ссылка на природу есть константа (постоянная величина) греческой мысли в ее историческом развитии.

Но не всех греков удовлетворяла публичная форма религии, поэтому развивались специфические верования, мистерии. Наиболее известной среди таких форм верований является орфизм. Орфизм происходит от имени древнего поэта Орфея, его предполагаемого основателя, исторические черты которого целиком покрыты туманом мифа.

Начиная с Гомера, традиционная концепция полагала человека смертным и именно со смертью связывала конец его существования. Орфизм провозглашает бессмертие души и осмысливает человека в соответствии с дуалистической схемой, противопоставляя душу и тело.

Ядро орфических верований можно представить следующим образом:

– в человеке временно пребывает божественное начало, некий демон (душа), оказавшийся в теле по причине изначального греха.

– этот демон не только предсуществует телу, но и не погибает вместе с телом. Он осужден к реинкарнациям в последующих телах, и через серию рождений должен искупить изначальный грех.

– «орфическая жизнь» – есть жизнь уединенная и имеет целью положить конец реинкарнаций и освободить душу от тела.

– для очистившегося (посвященного в орфические мистерии) в ином мире обещана награда, для непосвященных – наказание.

Судьба человека, по мнению орфиков, в том, чтобы «быть возвращенным к Богам».

Идея реинкарнации, то есть перехода души от тела к телу, возможно, возникла, полагают ученые, как объяснение причины, по которой страдают невинные.

Без орфизма нельзя объяснить ни Пифагора, ни Гераклита, ни Эмпедокла, ни также существенной доли платоновской мысли, т.е. большую часть античной философии.

Последнее необходимое замечание. Греки не имели священных книг, плодов божественного откровения. Как следствие этого, они не имели догматики фиксированной и нерушимой. Жрецы в Греции мало значили и не имели власти.

Отсутствие догм и хранителей оставляло греческую мысль свободной, в отличие от восточных стран. Именно поэтому древние греки подарили миру философию, науку, которая является продуктом только свободного ума.

V. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЛИГИИ

План:

1. Религии Древней Индии:
 - а) ведизм
 - б) брахманизм
 - в) индуизм
 - г) учение о карме в индуизме
2. Религии Древнего Китая:
 - а) И-цзин – книга перемен.
 - б) конфуцианство
 - в) даосизм
 - г) даосизм об энергии ци
 - д) сравнительный анализ конфуцианства и даосизма
3. Синтоизм.
4. Тибетская религия Бон.
5. Иудаизм: как исток западного монотеизма и национально-государственная религия.

5.1. Древнеиндийские верования

Важная особенность всех индийских религий заключается в том, что они опираются на индивидуальный поиск, стремление личности найти собственный путь к цели, спасению и освобождению. Пусть каждый человек лишь песчинка, затерявшаяся среди многих миров, однако эта песчинка, ее внутреннее «Я», ее духовная субстанция (очищенная от вульгарной телесной оболочки) стать же вечна, как и весь мир. И не только вечна, но и способна к трансформации: потенциально она имеет шансы стать рядом с наиболее могущественными силами мироздания, богами и Буддами. Отсюда вытекает то, что каждый человек – кузнец своего счастья. Результатом подобного мышления следует считать расцвет религиозной активности людей, ищущих блаженства, спасения или истины самыми различными способами и ухищрениями.

Религиозно-философское мышление Индии возникало путем медитативной практики, трансформирующей человеческое сознание и выводящей его по ту сторону диалектических и дуалистических (диалогических) различий, значимых как для обыденного, так и научного мышления.

Философская мысль Древней Индии в своем подходе к раскрытию природы и сущности человека принципиально отличается от западноевропейской. Последняя в своей сущности – светская, а индийская – религиозная; западноевропейское философствование – теоретическое, а индийское – духовно-практическое. Для западноевропейской философии характерен рационализм, для индийской – глубокий мистицизм.

Западноевропейская философия обращена к познанию внешнего мира, в том числе и внутренний мир самого познающего субъекта в ней рассматривается как объект, внеположенный ему самому как познающему субъекту; индийская же философия обращена через медитативные практики, без содействия самого посредствующего мышления, непосредственно к внутреннему миру человека. При этом рассмотрим здесь такую природу недвойственности, бессознательно разделяемую западноевропейской философией на четыре части: первое – это субъект познающий, второе – это мир объектов, вещей, которые окружают субъекта познающего. Если этот субъект в целях самопознания движется к себе самому как самопознающий, то следующий за его познанием мир именуется им миром мыслей. Это третье является тем, что обычно западные философы называют «внутренним миром». Но он никак не может быть внутренним, поскольку является внешним по отношению к субъекту познающему. Таким образом, есть два мира внешнего для субъекта познающего (мыслителя). Но и то, и другое – внешнее, поскольку то, что познает субъект познания как свой собственный мир, должно быть снаружи и определено субъект-объектным различием. Итак, так называемый, «внутренний мир», чтобы быть познанным как объект, должен быть снаружи; он должен быть отличным от мыслителя. Внутренний мир человека, как объект познания, должен быть отличным от субъекта. Здесь не может быть и речи о действительном самопознании. А четвертое – это осознание своей субъективности, бытийственности. Чтобы прийти к четвертому, необходимо быть осознающим по отношению ко всем четырем частям, или аспектам, и четко их осознавать. Когда в сознании не остается бессознательной разделенности на четыре части: 1) субъект познающий; 2) объект познания; 3) так называемый (внутренний) мир мыслей, образов, символов; 4) бытийственность, то осознается природа недвойственности, тогда случается с мыслителем подлинная экзистенция.

Отметим также, что обучение западноевропейской философии предполагает в основном соответствующее профессиональное образование; овладение же духовно-практической индийской философией – еще и йогическую практику.

Философия в Индии представляет собой не столько систему умозрений, сколько определенный образ жизни, а потому и сам предмет и объект понятия «философия» имеет существенно иное, нежели в Западной Европе, содержание. Такой духовно-практический подход отнюдь не ограничивается только индийским материалом. В частности, это относится и к китайской, и к ближневосточной религиозной философии – суфизму, к которым неприменимы критерии оценки западноевропейской философии с ее абсолютизацией дискурсивно-логического мышления.

Исходным началом становления индийской философии индологи считают ведийскую философию. Генезис ее исследователи ищут в гимнах «Ригведы» и «Атхарваведы». Хронологически это начало приходится на рубеж II и I тысячелетий до н.э., т.е. индийская философия возникает примерно на пять веков раньше, чем греческая. В своем учении брахманы проповедовали идею о ничтожестве земной жизни и земного счастья и о необходимости соединения с мировой душой (Брахмой). Именно это создало, сначала в их сфере сознания, а затем повсеместно, массовое движение, названное отшельничеством. Люди всех каст удалялись от общества, вели суровый аскетический образ жизни, бичевали собственное тело, стремясь выторговывать себе блаженство в будущей жизни. Такого рода отшельники высоко почитались народом и щедро одаривались представителями высших каст. К второму этапу становления индийской философии авторы относят философию упанишад, к третьему – эпическую философию, которая включает в себя дидактические разделы великого эпоса «Махабхарата», а также религиозно-философскую мысль раннего джайнизма и буддизма. Возникновение таких антибрахманистских течений, как адживикизм, джайнизм, буддизм, чарвака-локаяты, оказалось возможным благодаря предшествующему появлению альтернативности видения (даршан) в рамках самого брахманизма. Четвертый этап становления индийской философии включает в себя период формирования базовых текстов (сутр) шести классических систем брахманистской философии (ньяя, вайшешика, санкхья, миманса, веданта) и основополагающих текстов джайнизма и четырех школ буддизма (вайбхашика, саутрантика, виджнянавада, мадхьямика). Пятый этап – формирование канонических памятников индуистских и буддийских общин и комментариев к сутрам философских даршан. При этом историю становления и развития религиозно-философских идей в Индии всегда отличала взаимная терпимость приверженцев тех или иных учений.

К началу нашей эры получают окончательное оформление шесть основных философских школ – даршан (darsana, букв. «взгляд», «воззрение»), непосредственно связанных с доктриной индуизма: санкхья и йога, ньья и вайшешика, пурва-миманса и веданта. В отличие от «еретических» учений – буддизма, джайнизма и чарвака-локаяты – они неизменно квалифицируются как «астика» – («тот, кто признает существование [иного мира]») или ортодоксальные. Последней сложилась веданта, сделавшая ставку на особую связь со священными текстами вед.

А) Ведизм. До возникновения буддизма религиозные системы Индии представляли собой синтез верований протоиндийцев – как аборигенных народов (протодравиды, мунда), так и пришлых (влияние шумеров и нашествие Ариев).

Древние арии – были язычниками, одухотворявшими и обожествлявшими животных, растения, явления природы. Кровавые

жертвы у Ариев, в том числе человеческие (считалось, что человек – высшая жертва Богу, следуя за ней – конь, бык, баран, козел и т.д.) сопровождалась произнесением магических формул – заклинаний, обильным пиршеством с жертвенным мясом и возлияниями сомы (мифическое наследственное вещество, будто бы содержащееся в половых клетках), пьянящего напитка.

Вся эта со временем усложнявшаяся практика жертвенного ритуала была тем импульсом, который вызвал к жизни священные тексты Ариев, впоследствии, на рубеже II-I тыс. до н.э. оформленные в канонической форме в виде Вед. Веды (тот же индоевропейский корень, что и в слове «ведать») – это самхиты (сборники) священных песен и жертвенных формул, торжественных гимнов и магических заклинаний, использовался при жертвоприношениях. Всего таких вед четыре.

– Ригведа – собрание гимнов мифологического и космологического содержания;

– Самаведа – сборник песнопений, повторяющий тексты Ригведы и дополняющий их ритуально-обрядовыми инструкциями;

– Яджурведа – описание ведических ритуалов, правил совершения жертвоприношений;

– Атхарваведа – сборник магических заклинаний и формул.

Веды породили многочисленную литературу, толковавшую и комментировавшую их:

– брахманы – теологическое обоснование ведической практики;

– араньяки – мистические толкования философских доктрин и текстов вед.

– упанишады – философское толкование сущности мироздания.

Таким образом, ведическая религия, ведизм – религия верования и обрядность значительной части населения Индии в I-м тыс. до н.э., получившее письменное закрепление в 4 сборниках (самхитах) др. гимнов, молитв, жертвенных формул и заклинаний – Ведах (санскр., досл. – священное знание). Веды – древнейшие памятники индийской религиозной литературы, складывавшиеся на протяжении многих веков (конец 2-го – начало 1-го тыс. до н.э.).

Боги ранней Ведической религии являлись антропоморфным олицетворением сил и явлений природы: Агни – бог огня; Индра – атмосферы, дождя и грозы; Сурья – солнца, Варуна (Дьяус) – неба, Сома – луны и опьяняющего напитка, Вритра – засухи и т.д.

Позже боги стали наделяться социальными функциями: военными, юридическими, управления и пр. Основу культа составляли жертвоприношения. Непосредственным дальнейшим развитием ведической религии стал брахманизм.

Многие образы и философские концепции ведической религии вошли в такие религиозно-философские системы как брахманизм, индуизм, джайнизм, буддизм.

Б) Брахманизм – древнеиндийская религия, явившийся дальнейшим развитием ведической религии в период становления раннего рабовладения.

Священная литература брахманизма: Веды и его комментарии. Брахманизм религиозно обосновывали деление общества на варны (касты). Самой высшей кастой считали касту брахманов – жрецов, людей владеющих

сакральными знаниями. За ними следовали кшатрии – военная элита и вожди племен, затем шли вайшьи – земледельцы, скотоводы, ремесленники, торговцы – основная масса свободных общинников. И, наконец, шудры – исполнители самой тяжелой и грязной работы, слуги высших каст. Шудры, в отличие от высших каст, не являлись «дважды рожденными» (двадждати), не имели право «слушания вед» и «слияния» Брахманом в данном воплощении.

Важнейшими из многочисленных богов брахманизма являлся тримурти – Брахма, Шива, Вишну.

С развитием общества, Брахма переходит на подчиненное положение по отношению к Вишну и Шиве.

Позднее в пантеон индийских богов, включается сын Шивы – Ганеша – слогоголовый бог мудрости, покровитель наук и искусства.

Отсюда и направления в индуизме шиваизм и вишнуизм. Шива – бог разрушитель и бог созидатель одновременно, в виде бога разрушителя он выступает в конце каждой калпы («день и ночь Брахмы») 24000 божественных лет 8640000000 «человеческих лет». На лбу Шивы – третий глаз.

Вишну – олицетворяет творческую космическую энергию, имеет много различных имен, связанных с его свойствами и атрибутами или с его мифическими подвигами (Хари – «избавитель», Говинда – «пастух» и т.д.).

В) Индуизм. Религия, распространенная в современной Индии. Вероучение возникло в результате эволюции идей ведизма и брахманизма. Оформился в середине I тыс. до н.э. (VI вв.) с 8.в., когда в Индии распространился ислам, «индусами» стали называть тех, кто не принял его. Индуизм сохранил много элементов первобытных верований: поклонение «священным» животным (коровы например), явлениям природы, культ предков и т.д. Индуизм не имеет единой церковной организации, его создание не приписывается какому-либо конкретному основателю. Современные индусы поклоняются в основном двум богам: Вишну и Шиве. Будда в индуизме представлен как десятая аватара (воплощение бога в человеческом облике) Вишну.

В настоящее время индуизм исповедуют 83% населения Индии.

Важнейшие индуистские священные писания

Шрути – откровения, считается, что они получены непосредственно от богов через риши (святых).

Веды

Ригведа 1028 царских песен с молитвами к богам	Самаведа Гимны инструкциями пению	с к	Яджурведа Гимны инструкциями жертвоприношения м	с к	Атхарваведа Собрание заклинаний
--	--	--------	---	--------	---------------------------------------

S	B	A	U	S	B	A	U	S	B	A	U	S	B	A	U
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

S
Самхиты
комментарии жрецов

B
Брахманы
писания жрецов

A
Араньяки
лесные истории

U
Упанишады
108 важных поучений

Наиболее часто в Ригведе упоминается о подвигах Бога бури Индры, который во главе с дружиной ветров на колеснице с молнией в руках сражался с бесформенным чудовищем. Наряду с богом Индрой упоминается бог Солнца – Сурья.

Г) Учение о карме в индуизме

Санскритское слово «карма» выражает центральную догму индуистской религии, согласно которой судьба всякого живого существа предопределена совокупностью его действий и предыдущих жизней. Высшим смыслом всей жизни индуистов является освобождение (мукти или мокша) человека от обусловленности земного бытия и от вовлеченности в круг рождений и смертей (сансара), вызванных кармой и ее далекими последствиями. Независимо от того, верит человек в реинкарнацию, в глубине души каждый человек обычно знает, что пожинает он то, что посеял в прошлом. Все его мысли и намерения, скрывающиеся за делами человека, производят в нем эффект бумеранга, который возвращается к нему в этой жизни или же в одном из следующих воплощений. Каждое намерение или желание человека, каждое его действие определяет события будущего.

Также отметим, что понятие «карма» означает дело, свершение, но отнюдь не наказание. Жалоба человека: «Не понимаю, за какие дела меня так наказывают. Видно, такова моя карма» означает лишь то, что он не знает, что его карма тесно связана с законом причины и следствия, ибо в карме нет ничего отрицательного, и к морали она не имеет никакого отношения. Вселенная отнюдь не судит.

С законом кармы тесно связана судьба. Судьбу (рок, фатум, неизбежность) также определяют как высший закон, который направляет последовательность событий к определенному завершению. Согласно индуизму, судьба – это сила, которая эту последовательность событий располагает неотвратимым образом.

Индуизм категоричен и односторонен в интерпретации судьбы человека, которую нельзя предотвратить каким-либо способом. Тем не менее, на каждом повороте жизни человека открывается множество новых путей, даршан, просветлений. Благодаря свободной воле человек может выбирать те пути, которые ему по душе, осознавая в то же время, что пожинает он то, что посеял. Человек не является покорным заложником судьбы: каждый человек сам творит эту судьбу – своим выбором, решениями, опытом, суждениями, мыслями. Человеческая душа должна развиваться до осознания своей истинной сущности. Каждый человек способен направлять свою собственную судьбу своим способом действия на происходящее. В этом заключается ответственность человека перед самим собой и всем миром.

5.2. Древнекитайские религии

А) Религиозно-философское учение Конфуция

Конфуций (551–479) сосредоточил свое внимание на учении о правильном поведении человека. Конфуцианское золотое правило поведения людей в обществе гласит: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Обсуждать вопрос о природе человека, как свидетельствует «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»), Конфуций избегал, ограничившись расплывчатым высказыванием: «По своей природе [люди] близки друг другу; по своим привычкам [люди] далеки друг от друга». Следовательно, основные вопросы, решаемые конфуцианством, заключается в том, как необходимо управлять людьми и как вести себя в обществе. В этом контексте конфуцианства интересует личность, понимаемая как индивидуальность, т.е. индивидуальность, ориентированная, прежде всего, на политическую деятельность и способная к государственному управлению. Для него характерно восприятие человеческой личности, коллектива, общества и государства как единого целого; невыделение отдельной личности из коллектива; распространение в обществе вертикальных связей (власти и подчинения), субординации, послушание начальству, восприятие главы государства (императора) высшей объединяющей силой государства, а государства – объединяющей силой общества. Именно конфуциански образованная интеллектуальная элита в истории Китая и сумела в значительной степени «персонифицировать» государственную машину. Именно распространение конфуцианцами вовне личных достоинств своей личности на всех уровнях власти и не давало возможности государственной машине подавлять их личность. Если же конфуцианцу было невыносимо на государственной службе, он мог оставить ее, не подвергаясь при этом гонениям со стороны государства и реализовать свою интеллектуальную и духовную активность в рамках даосизма или буддизма, что как феномен идеологического плюрализма совершенно неизвестно западноевропейской культуре.

Сам же основоположник конфуцианства о себе говорил следующее: «В четырнадцать лет я с прилежанием предавался учению; в тридцать я твердым шагом шел по своему пути; в сорок лет я перестал сомневаться; в пятьдесят я знал законы Небес; в шестьдесят я следовал своему внутреннему пониманию; в семьдесят мои сердечные устремления прониклись космическим порядком».

Традиция приписывает Конфуцию обработку текстов так называемого «Пятикнижия», лежащего в основе китайской культуры. В ответ на упадок, овладевшего китайским обществом в эту эпоху нищеты и насилия, Конфуций предлагает вернуться к истокам, когда в мире царил порядок, установленный на небесах, а каждая вещь занимала отведенное ей место, т.е. на пять веков назад, к началу правления династии Чжоу. Для этого, согласно Конфуцию, следует изучить «Пятикнижие», написанное именно в то время, и проникнуться заключенной в нем мудростью

древних, а также «исправить имена», т.е. вернуть словам, сознательно извращенным, их былой первоначальный смысл.

Приведение общества в порядок в соответствии с «небесным велением», восстановление космического порядка лежит через реанимирование и развертывание образа идеального человека – «благородного мужа» (цзюнь-цзы), следующего конфуцианским моральным заповедям. До сих пор стать «благородным мужем» можно было лишь по праву рождения, но «рождение ничто там, где нет добродетели», – говорит Конфуций. Основным качеством «благородного мужа» является «человеколюбие» (жэнь), понятие, введенное Конфуцием: «Жэнь – это небесное благородство, человеческое достоинство [...] и каждый обладает им изначально [...]. Если я захочу найти его – оно здесь, непосредственно во мне». Почитание родителей и старших братьев образует основу, или корень (бэнь), человеколюбия, от которого рождается Дао (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), I, 2). Жэнь позволяет человеку познать самого себя, свою связь с бесконечностью и со всеми остальными. Если жэнь и присуще человеку изначально, то оно требует тем не менее дальнейшего развития «через полное воспитание», единственное способное превратить обыкновенного человека в «благородного мужа», однако воспитание это не может быть привнесено извне, а заключается прежде всего в самоусовершенствовании и самодисциплине. Но это для многих людей труднодостижимо. Не зря Конфуций противопоставляет этого «благородного мужа» простолюдину, или «низкому человеку» (сяо жэнь). Это противопоставление проходит через всю книгу «Лунь юй». «Благородный муж» следует долгу и закону, а «низкий человек» думает, как бы получше устроиться и получить выгоду (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), IV.16). «Благородный муж» требователен к себе, «низкий человек» – к людям. О «благородном муже» нельзя судить по мелочам, и ему можно доверить большие дела, а «низкому же человеку» нельзя доверить большие дела, и о нем можно судить по мелочам. «Благородный муж» живет в согласии с другими людьми, но не следует за ними, «низкий же человек» следует за другими, но не живет с ними в согласии.

Конфуций однозначно считает, что в соответствии с принципом жэнь, человек должен оставаться верным своей природе (чунг), относиться к себе с той же требовательностью, что и к другим (чу); он должен быть прямодушен и честен (и), доброжелателен, внимателен и щедр; исполнять сыновний долг (сяо) – основу общественного порядка, когда сын повинуется отцу, жена – мужу, младшие – старшим, подданные – государю, а государь – небу, а также соблюдать ритуалы и нормы этикета (ли). Именно соблюдение ритуалов и норм этикета, по мнению Конфуция, является залогом гармонии с Дао. Конфуций надеялся, что правители, узнав о гармонической действенности нравственных норм, подчинят свою волю и закон нравственному долгу. Для этого он создал учение,

организовал философскую, нравственную и политическую школы и занялся просветительской деятельностью, пустившись по царствам с визитами к правителям.

Таким образом, учение Конфуция направлено на то, чтобы вернуть порядок тому, что в упадке, «обновить человека»; а за обновлением человека, согласно Конфуцию, обязательно последует обновление общества.

Б). Религиозно-философское учение даосизма

Даосизм неотделим от имени его создателя Лао-цзы (570–490). Автором основополагающего трактата философии даосизма «Дао дэ цзин» считается Лао-цзы. Наряду с Лао-цзы основателями даосизма считаются Чжуан-цзы и Ле-цзы.

В центре учения даосизма – представление о Дао, Великом Пути мира. Дао вездесуще, пронизывает всю вселенную пространства и времени. Как в «Дао дэ цзин», так и в «Чжуан-цзы» с большой силой подчеркивается связь Дао с отсутствием, добытийной неоформленностью, «безвидностью» всего сущего. Высшая форма этого отсутствия – «отсутствие даже самого отсутствия» (у у). Отсюда вытекает важная для мировоззрения даосов концепция «уравнивания сущего» (ци у), согласно которой мир представляет собой некое абсолютное единство. Дао представляет собой нечто вечное, неизменное, невоспринимаемое органами чувств и мыслями неопределяемое начало. Дао – все порождающее Небытие, ибо все возвращается в небытие, причем жизнь трактуется даосизмом как сон.

«Дао» имеет два значения: во-первых, это субстанция, от которой произошел весь мир, это первоначало, которое представляло собой пустоту. Во-вторых, это путь, по которому в своем развитии должны идти человек и природа, это универсальный мировой закон, обеспечивающий существование мира; поэтому в даосизме концепция личности занимает особое место. Т.е., объясняя основы построения и существования окружающего мира, даосы пытались найти путь, по которому должны следовать человек, природа и космос. Исходя из такого понимания основ Дао, они ориентировали поиски индивидуального бессмертия, сочетая их с идеей добра (дэ) и непричинения зла ничему живому. В отличие от конфуцианцев, даосы выработали свою собственную концепцию развития человека, которая легла в основу даосской психической культуры. Особенность психических концепций даосов заключается в том, что они рассматривали природное не как сугубо психофизиологическое в человеке, а как воплощение всеобщих и универсальных закономерностей мира, единых для всей природы – как живой, так и неживой, но не сводимых к ним целиком и полностью в силу их специфики, с которой эти всеобщие закономерности проявляются в человеке. Следовательно, главная задача даосской практики психической саморегуляции в даосской йоге заключается не в подчинении человека биологическому началу как таковому, а в выявлении изначально заложенного в нем космического начала и подчинении психофизиологических процессов всеобщим космическим законам с тем, чтобы устранить все препятствия для их естественного и полнокровного самопроявления, в результате чего человек становится равноправным во всех отношениях членом космической триады «Небо-Земля-Человек». Предельным выражением всеобщей

закономерности функционирования вселенной является «великое Дао» (У-ци), которое отождествляется даосами с «истинной сущностью» человека и в полном подчинении которому они видели высшую цель развития личности. Самосовершенствование человека проявляется в полной идентичности его «истинной сущности» с истинной сущностью всех вещей и явлений. Эта идентичность рассматривается не как интеллектуальный «синтез» субъективного мира человека и объективного мира вещей, а как спонтанное, непосредственное и мгновенное взаиморастворение, прыжок в подлинный первоисточник идентичности, слияние с универсальной первоосновой всего сущего (Дао), которая одновременно является и «истинной природой» каждого человека. Т.е. слово «Дао», означающее «путь», путь природы и вселенной, или путь естественной реальности, имеет непосредственное отношение к тому «пути», которым человек изначально располагает и тем самым может раскрыть свой ум для постижения окружающего его мира, духовных путей и самого себя.

Следует отметить, что, определяя Дао в словесной форме, Лао-цзы в «Дао дэ цзин» тут же уведомляет об условности (неистинности) словесного выражения постоянного Дао (См.: Дао дэ цзин. – СПб., 1999, § 1). Лао-цзы преподносит это Дао двояким образом. Во-первых, посредством молчания (бу янь), сохраняющего подлинную истину постоянного Дао. Эта функция возложена Лао-цзы на совершенномудрого человека, представляющего даосский идеал (См.: Дао дэ цзин, § 2). Во-вторых, он провозглашает о Дао в рационально-философском смысле. Создавая систему категорий, Лао-цзы показывает, как возможна и как в действительности рождается философия Дао. Все категории Дао образуются вокруг системообразующей генетической триады, состоящей из «первоначала-тождества» и его противоположностей – «первоначала-небытия» и «первоначала-бытия». Категории фиксируются в именах и через познавательную рефлексивную выводятся в сферу просветленного человеческого сознания для передачи другим людям.

В «Дао дэ цзин» концепция имен строится Лао-цзы сначала как ее принятие им на относительном уровне и тут же как ее отрицание на абсолютном уровне: постоянное Дао не имеет имени (См.: Дао дэ цзин, §§ 32, 41). Его даже невозможно назвать (См.: Дао дэ цзин, § 14). Дао невыразимо в словах: «Знающий не говорит, говорящий не знает» (См.: Дао дэ цзин, § 56). И все-таки философский путь к Дао подводит (но не открывает) система категорий, которая вырабатывается мудрецом, слившимся с Дао. При этом сам мудрец остается в абсолютной неподвижности, недеянии и молчании. Вследствие безымянности Дао таким же бессловесным остается и истинное учение о Дао совершенномудрого человека: «Совершенномудрый человек правит службу недеяния, ведет учение без слов (речей)» (См.: Дао дэ цзин, § 2).

Постоянное и сокрытое Дао все мириады вещей Поднебесной держит в молчании. Это мир безымянных явлений, которые чередуются и превращаются друг в друга в соответствии со спонтанными ритмами естества. Однако в Поднебесной с миром естественного Дао соседствует мир не-Дао, и вот в нем-то совершенномудрые используют имена.

Но есть имена, которые появились с возникновением государства, с началом насильственного правления. Они нарушают упорядоченность природного естества и насильственно подчиняют одну вещь другой. Лао-цзы предлагает «пресечь» эти имена для того, чтобы Дао полностью овладело Поднебесной и возродилось естественное течение бытия: «С началом насильственного правления появились имена. И поскольку имена уже есть, постольку нужно знать, как пресечь (искоренить) [их]. Зная то, как пресечь [имена], можем избежать гибели». Совершенномудрый человек знает метод, как нужно, согласно Дао, обходиться с противоположностями в именах. Но многие люди этого не понимают. Как только в их сознании появляется некое имя, оно тут же вызывает свою противоположность: «Когда в Поднебесной все узнают, что прекрасное есть прекрасное, то появляется и безобразное. [Когда в Поднебесной] все узнают, что добро есть добро, то появляется и не добро. Это происходит потому, что бытие и небытие друг друга порождают, трудное и легкое друг друга создают, длинное и короткое друг с другом соизмеряются, высокое и низкое друг с другом сопоставляются...» (См.: Дао дэ цзин, § 2). Но эти люди не видят за противоположностями гармоничного единства, и в умах их разгорается самая настоящая война противоположностей, которая переносится в их действия. В таких условиях совершенномудрому человеку ничего не остается, как «вести учение без слов», «править службу недеяния» и избрать единое в качестве гармоничного образца (См.: Дао дэ цзин, §§ 2, 22).

Таким образом, Лао-цзы показал человечеству, что в его словах сущность Дао отсутствует. Лао-цзы говорит, чтобы люди не говорили, а следовали естественности (См.: Дао дэ цзин, § 23). Он показал, как возможна философия, но одновременно и дал понять, что это довольно праздное занятие, ибо говорение не содержит подлинного знания (См.: Дао дэ цзин, § 56), спорящий не искусен и многознающий не обладает знанием (См.: Дао дэ цзин, § 81). Слово о Дао – это только приманка к естеству, но даже и этого легкого для восприятия слова люди не понимают (См.: Дао дэ цзин, § 70).

Всего три раза Лао-цзы упоминает в «Дао дэ цзин» о причастности его самого к управлению Поднебесной. Все остальное – это рекомендации правителям, их характеристики и демонстрация совершенномудрым человеком образцового правления. Лао-цзы называет пять важнейших характеристик совершенномудрого человека: он в безмолвии осуществляет недеяние (у вэй), творит вещи, рождает их, воздвигает и завершает.

Совершенномудрый тождествен Дао. Поэтому у совершенномудрого нет какой-то отличной от Дао специально выработанной теории или программы управления. Он не правит Поднебесной, а только охраняет естественный ход вещей и стережет тех, кто нарушает его сознательно или произвольно (См.: Дао дэ цзин, § 37).

Согласно Лао-цзы, участие совершенномудрого в управлении Поднебесной сводится к следующим моментам: во-первых, благодаря постоянству (чан), недеянию и не недеянию (у вэй эр у бу вэй) и духовному естеству (пу) Дао совершенномудрый охраняет спонтанные перемены (цзы хуа) и естественный ход вещей от искажения их органических форм. Только таким способом достигается самоутверждение (цзы дин) Поднебесной; во-вторых, генерируя в себе Дао, совершенномудрый развертывает его в «три драгоценности» («милосердие», «простоту» и «не смею встать впереди Поднебесной») (См.: Дао дэ цзин, § 67)), посредством чего превращается в духовного света Поднебесной (ци чжан). Духовность его оформляется не в слове, а воплощается в духовном сосуде (ци) Поднебесной. Совершенномудрый – не проповедник Дао как учения, а есть само духовное вместилище космоса Дао; в-третьих, совершенномудрый проводит из психоэнергетической основы (цзин) Дао общеединую сущность доверия-веры (синь) в Поднебесную и взращивает на вере правление естественности (цзы жань). Даосская вера, выходящая из глубины Дао, ведет не к религиозному Богу, а к природе-естеству.

Если сравнить Конфуция и Лао-цзы в понимании им Дао, то их подходы друг от друга диаметрально различаются. Если у первого работают антропогенные основания, то у второго – космогенные, если у Конфуция Дао активно творится человеческим субъектом, генерируется из жэнь (человеколюбия), корень которой образуют отцовская любовь и сыновняя почтительность (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), I, 2), то у Лао-цзы Дао рождается естественно и спонтанно.

Также диаметрально различаются между собой совершенномудрый человек Лао-цзы и совершенномудрый человек Конфуция по генетическим основаниям и функциям. У Лао-цзы совершенномудрый человек выдвигается Поднебесной, в бесстрастии и простоте он опирается на естественность и не деяет (См.: Дао дэ цзин, §§ 64, 66). Совершенномудрый человек здесь и сейчас, а не где-то в прошлом или будущем.

Для Конфуция же в настоящее время не могут быть совершенномудрых людей, либо они существовали в прошлом, либо они существуют лишь в качестве идеала для благородного мужа. По нравственному и социальному достоинству благородный муж Конфуция стоит ниже совершенномудрого человека. Конфуций говорит: «Есть три вещи, которых страшится благородный муж: страшится велений Неба, страшится великого человека, страшится слов совершенномудрого человека» (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), XVI, 8). Для Конфуция совершенномудрые, может быть, и были в древности, но теперь их нет. Так, он выводит на свободную от совершенномудрых социальную арену своего «благородного мужа»: «Учитель сказал: «Что касается совершенномудрого

человека, то мне не удавалось увидеть такого. А вот что касается возможности увидеть благородного мужа, то это осуществимо» (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), VII, 26).

В) Даосизм о об энергии ци

Даосизм – это не только мистическая философия, как мы описали выше, но и практика тела, ума и духа. Даосизм включает в себя много практических дисциплин. Когда человек овладевает истинным пониманием Дао, реальными знаниями и мудростью, только тогда он сможет принимать в своей практической жизнедеятельности «правильные» решения соответственно самой природе вещей.

Благодаря специальным упражнениям, разработанным в даосизме, человек может избежать страданий смерти за счет «расширения своего сознания», не ограниченного одними потребностями физического тела еще при жизни. Даосы относятся к своим практикам как к технологии, которая может помочь человеку познать универсальную истину.

Даосизм, будучи одновременно и мистической философией, и технологией (практикой) по «поиску» и обнаружению истины вселенной, природы и человечества, весьма отличается от догматических религий, ибо в нем нет ни посвящений, ни обрядов, хотя, будучи свободным от догм, он является исходом истинной религиозности. Даосизм не содержит в себе ни религиозных верований, ни научных теорий, ибо выходит за пределы всякой набожности и интеллекта.

Даосизм, будучи исконно религиозным, остается при этом сущностью истинной духовности. Он объясняет и демонстрирует истину Вселенной (Дао) непосредственно, а не на уровне эмоций, чувств, мыслей или верований. Человек сам должен овладевать собой настолько, чтобы стать способным управлять собственной судьбой, а не духовные учителя должны повести его к чудесным свойствам, скрытым в Дао человека. Великие мудрецы могут являться для него лишь учителями и советниками.

При этом практика даосизма имеет три основные цели:

- научиться исцелять, любить и быть добрым к самому себе за счет развития сострадательного сердца и целостности своего существа. Сострадание является наивысшей формой добродетели, поскольку его основой является сопереживание, а не сочувствие, и поскольку именно оно, сострадание, расширяя сознание человека, поднимает его выше человеческой слабости. При наличии сострадания человек может любить безусловно (неэгоистично), принимая мир на его собственных условиях без какого-либо страдания;

- научиться помогать другим людям, любить и исцелять их за счет избытка целительных энергий любви, которые человек получает от сил природы, небес и земли. Даосы утверждают, что человек не сможет по-настоящему любить других, если он не научился любить самого себя.

Человек может распространять энергию любви только в том случае, если она переполняет его сверх потребностей его собственного тела;

- узнать об «Изначальном источнике» и помочь ему раскрыться внутри себя. Только открыв Микрокосмическую орбиту и подсоединившись к циклу Макрокосма Вселенной, человек может втягивать в себя больше силы Вселенной. (См.: Мантак Чиа. Исцеление космосом. В 2-х т. – М., 2003, т.1, с. 31). В ходе поиска бесконечных источников энергии даосы обратили внимание внутрь самих себя, открыв при этом тайнства своей жизненной силы. Они обнаружили внутри себя Вселенную и установили, что она является точным отражением Вселенной внешней. Древние мудрецы понимали, что для того, чтобы соединиться с внешней Вселенной, они должны сначала научиться управлять своей внутренней Вселенной, которую они ощущали как поток энергии ци внутри своего тела.

Чтобы лучше осмыслить человека как микрокосм, нам необходимо рассмотреть, как разворачивались, по даосизму, события в макрокосме. Вначале, когда еще не существовали ни Небо, ни Земля, было состояние бескачественного и непроявленного потенциала. В даосской традиции это Дао, или У-ци. У-ци – это чистейшая изначальная сила, безымянная сущность. В китайском письме иероглиф этого термина, У, означает «ничто», а «ци» – «абсолют», а У-ци означает «абсолютное ничто», состояние, когда еще не было ни инь, ни ян. Затем У-ци проявилась как возможность возникновения бесконечного пространства, как сосуд всей Вселенной, но невидимая и бесформенная. Проявив себя как «первичная двойственность», У-ци приняла форму инь и ян. Столкнувшись воедино друг с другом, инь и ян породили огромную силу и дали начало третьей силе – ци. Сплав инь и ян и ци называется тайцзи, или «Высшая гармония».

Таким образом, для описания проявлений Вселенной, исходящей из У-ци, даосы вводили понятия инь и ян. Их взаимодействия являются основой функционирования всей проявленной Вселенной.

Термин ци, означающий жизненную силу, является одним из самых основных понятий в истории даосской мысли. Понятие ци существует не только у даосов. Почти каждая культура мира имеет слово, выражающее это понятие, например, энергия, воздух, дыхание, жизненное дыхание, жизненная эссенция. Статус понятия ци в китайской философии разработан у Лао-цзы и Чжуан-цзы, но происхождение его намного древнее. Прежде всего, под понятием ци понимается активизирующая энергия Вселенной.

Ци конденсируется и рассеивается в циклах чередования отрицательной и положительной энергий (инь и ян), материализуясь различными способами в различные формы. Она не может быть ни создана, ни уничтожена. Трансформируясь, ци появляется в новом состоянии существования. Все состояния существования, особенно

физическая материя, являются лишь временными проявлениями ци. Ци является источником движения всего. Она также является источником жизненной силы человека. Когда человеческое тело теряет дыхание жизни, жизненная сила (изначальная энергия) покидает его, позволяя ему разлагаться на части. Именно ци удерживает на месте внутренние органы человека, части тела. Когда ци тела ослабевает, это приводит к плохому функционированию органов и плохому здоровью.

Именно ци и является объектом медитации в даосской йоге. Ци – это жизненная сила. Когда человек использует силу ума (мысли), силу глаз и силу сердца для фокусирования на самой жизненной силе (ци), он не только приобретает контроль над своим умом, он приобретает контроль над своей жизнью. Все эти силы объединяются, чтобы стать высшим состоянием сознания (И).

По даосизму, в человеке существуют три чистых сущности, которые являются тремя основными точками человеческого тела, где происходит преобразование энергии. В каждом человеке «Три чистых сущности» правят в трех областях тела: в верхнем даньтяне, расположенном в мозгу, в среднем даньтяне, расположенном в сердце, и в нижнем даньтяне, расположенном в области пупка. На уровне человека «Три чистых сущности» становятся «Тремя сокровищами»: цзин (сущность тела, или телесная эссенция и сексуальная энергия), ци (энергия жизненной силы), и шэнь (дух). Шэнь – самое тонкое и неосязаемое из «Трех сокровищ», и поэтому оно соответствует верхнему даньтяню. Ци – дыхание жизненной энергии – тоньше, чем цзин, но плотнее, чем шэнь. Ци соответствует среднему даньтяню – сердцу, душе и энергии Высшего «Я» (Космической энергии). Цзин, сущность жизни и сексуальная энергия, соответствует нижнему даньтяню.

Согласно древним даосам, в силу того, что существует множество составных частей сознания, слово «шэнь», в зависимости от контекста, может иметь несколько различных значений. Для преобразования человеком самого себя особенно важны понимание им двух отличающихся друг от друга значений этого слова.

Первое значение понятия «шэнь» заключается в том, что наше сознание обитает не в мозгу, а в сердце. Это понятие охватывает весь спектр умственной деятельности человека, эмоции и духовные аспекты, т.е. не только те, что связаны с сердцем, но и те, которые связаны со всеми остальными органами, железами внутренней секреции и всеми системами человеческого организма.

Второе значение понятия «шэнь» заключается в том, что оно является человеческим Изначальным и необусловленным духом, который связан с У-ци. Прежде всего, слово «шэнь» относится ко всему комплексу ментального, эмоционального и духовного сознания. Этот Изначальный и необусловленный дух (Изначальный шэнь) представляет собой истинную природу человека. Изначальный шэнь – неистребимая духовная энергия и, в отличие от ци, не исчезает после смерти человека.

Древние даосы считали важным работать на трех уровнях человеческого существа: с физическим телом, с энергетическим телом и с духом. Все три сущности необходимы для построения ступеньки, по которой человек может осознанно подниматься в духовные миры и, что не менее важно, возвращаться обратно в физический мир, чтобы быть в нем

творчески активным человеком. Эта ступенька позволяет даосам изучать свои внутренние миры и возвращаться в физический мир со знаниями и с возросшей энергией. Даосские мудрецы считали, что человек рожден, чтобы быть бессмертным. Наивысшей целью человека является способность превзойти саму смерть за счет трансмутации своей «физичности» в «бессмертное духовное тело».

Первостепенной задачей даосской практики является сохранение в своем теле физическую энергию, чтобы она не рассеивалась и не ослабевала в результате взаимодействия человека с окружающим его миром. Полная духовная независимость требует, чтобы человек избегал утечек этой энергии через девять отверстий (глаза, уши, нос, рот и т. д.), а также потерь в результате чрезмерного увлечения сексом. В ходе практики человек стремится вернуться в детское состояние невинности и жизненности, восстановить в себе Изначальную силу. На этом уровне основными целями являются умение исцелить себя, любить себя и любить других.

Медитация «Микрокосмическая орбита» является первым шагом к достижению этих целей, поскольку она развивает силу ума, необходимую для управления, сохранения, повторного использования, преобразования и направления ци (жизненной силы) по главным акупунктурным каналам тела. Эффективно управляя своей ци, человек приобретает большой контроль над своей жизнью; разумно используя свою энергию, он увидит, что обладает избытком ци. По микрокосмической орбите очищенная эссенция внутренней энергии поднимается вверх вдоль позвоночника и опускается вдоль передней части тела. Микрокосмическая орбита является собой основной энергетический путь тела. На этом пути движения энергии, как было сказано, имеются девять отверстий. Если человек научится закрывать их в те моменты, когда он их не использует, то при помощи этого акта сохранения он приобретает большую энергию. Если человек не умеет закрывать эти отверстия в нужные моменты (в страсти, в гневе, в сложных ситуациях), он расходует много энергии или же если в нем изначальная ци недостаточно обильна, то человек получит меньше энергии, чем он тратит в своей жизнедеятельности, что истощает его тело и способствует старению, болезням и смерти. Потребление же лекарств для борьбы с болезнями расходует так много жизненной силы (ци) тела, что к моменту смерти человека не останется достаточного количества энергии, чтобы следовать за Изначальной силой к У-ци – к Изначальному источнику. Многие люди настолько не способны понимать и контролировать свои тело, эмоции и мысли, что они даже не видят возникшей внутренней дисгармонии, пока, в конце концов, не проявится в виде серьезного заболевания. С позиции даосской йоги причиной негативных эмоций могут быть блоки на пути течения ци. Если какой-либо орган или его канал блокируется из-за продолжительного стресса, чрезмерной сексуальной активности, болезни,

нездорового питания, травмы, беспорядочных мыслей, то данный орган может получить слишком много или слишком мало энергии. Когда в органах появляются какие-либо проблемы, она проявляется в появлении отрицательных эмоций. Когда у человека больные или слабые легкие, у него могут появиться печаль и депрессии. Больная печень может привести к возникновению гнева или дурного настроения. Если заболит сердце, то это может привести к появлению нетерпеливости, ненависти или жестокости. Слабость в селезенке, в желудке или в поджелудочной железе может дать много беспокойств, волнения и отсутствие чувства стабильности. Слабость в почках может привести к появлению чувства страха и к исчезновению силы воли.

Согласно древним даосским мудрецам, человек, рожденный быть бессмертным, становится смертным постольку, поскольку, будучи, например, увлеченным чрезмерной сексуальной активностью, либо потворствуя возникновению отрицательных эмоций и используя только материальные источники пополнения своей жизненной силы, допускает утечки энергии ци и, тем самым, истощает себя. В частности, например, переваривание пищи – неэффективный способ поглощения ци от вторичных источников.

В области духовных дисциплин есть два основных подхода. Первый подход – религиозный – охватывает понятия, связанные с верой, добродетельными поступками, молитвой, исповедями о прегрешениях. Этот подход в соответствующих ситуациях может помочь человеку превращать отрицательные качества в энергию добродетелей. Даосизм же, являющийся одновременно и религией, и практикой предлагает диаметрально противоположный подход, включающий в себя создание транспортного средства в виде «энергетического тела» и, в конечном счете, «духовного тела». Эти тонкие тела дают человеку возможность вернуться к своему источнику.

Анализ процессов в области духовного развития показывает о трудностях, связанных с недостаточным пониманием законов и принципов формирования и развития духовности человека и духовности вообще. Многие люди задаются вопросом о существовании трансцендентного начала, о реальности и полезности эзотерических практик. Не удивительно, что в настоящее время в нашем обществе существуют несколько групп людей, которые, так или иначе, пытаются взаимодействовать с духовными проявлениями Вселенной. Первая группа людей захвачена рациональным, материально ориентированным образом жизни. Будучи оторванной от истинного источника бытия, эта группа людей погрязла в чувствах вины, греховности, выплескивая свои отрицательные эмоции на других и склонна искать истину скорее в окружающем мире, чем внутри себя. Поэтому необходимы книги, помогающие этой категории людей пробудить глубинную память о том, кем они являются на самом деле, и избавиться от

рабских обусловленностей и привычек, приобретенных в ходе развития общества. Их жизненные интересы касаются в основном лишь еды, сна, секса, безопасности и власти. Сохранение данного положения, ведущее к состоянию духовной разобщенности, в дальнейшем будет только усиливаться из-за неестественности образа жизни, отдаленности от природы, культуры питания.

Вторая группа людей, осознающая ответственность за свое здоровье, духовное начало и жизненную задачу, пытается выходить из состояния духовного паралича, осознавая затаенные в своем подсознании страхи и механизмы, мешающие установить связь с Божественным. Поиски духовной реализации – вот то, к чему стремятся люди этой группы. Переживаемая ими внутренняя боль толкает их на путь духовности, что, с их точки зрения, может дать им свободу. Они, негативно относящиеся к своему телу и часто сталкивающиеся с множеством проблем, связанных с деньгами, здоровьем, сексом, отношением к себе и взаимоотношениями с другими людьми, чувствуют, что им необходимо найти истину внутри себя, ибо в человеке есть Божественное начало, или истинное «Я». Но здесь необходимо понимание, что физическое тело дано человеку не для того, чтобы он игнорировал его. Эти люди, относясь с пренебрежением ко всем мирским и земным занятиям, бросились в другую крайность – в духовность без укоренения и «заземления». Реакцию этих людей можно рассматривать как ответную реакцию на возросшие рационализм и материальную ориентированность общества.

Третья группа людей осознают, что проблема индивида и общества заключается не столько в теле, сколько в игнорировании духовного начала. Новое качество жизни возникает посредством осознанного слияния духовного и физического.

В настоящее время, к сожалению, практически нет источников, которые обучали бы людей входить в контакт с духовной природой тела, заботиться о нем, культивировать здоровое и сильное физическое тело, необходимое для развития энергетического тела. Нам необходимо объединение духовного развития с развитием физического тела и обретением здоровья. Многие духовные учителя, пренебрегающие своим физическим телом, умерли от рака. Это, в частности, Шри Рамана Махариши, Джидду Кришнамурти. Мы считаем, что необходимы практики, одновременно сосредоточивающие людей на создании здорового и сильного физического тела, хорошо укорененного в источнике жизни, т.е. в энергии Земли и в то же время на источнике нашей духовной жизни – Вселенной.

Только открыв в физическом теле Микрокосмическую орбиту, человек может развить в себе связующее звено с Макрокосмической орбитой Вселенной (Большим небесным кругом), через которое он может вводить в себя и поглощать все энергии Изначального источника. Даосы учат поглощать и трансформировать эту силу непосредственно, а не всецело полагаться на получение энергии от пищи, растений, животных и Земли. Развив в себе энергетическое тело, человек может получить доступ Вселенским энергиям.

Даосы считают, что сохранение сексуальной энергии поддерживает и восстанавливает Изначальную энергию. Первый шаг, который требуется для

преобразования сексуальной энергии (которую даосы называют цзин ци) в жизненную силу, заключается в открытии каналов Микрокосмической орбиты для того, чтобы положительная ци могла поступать вверх к высшим центрам (чакрам).

Г) Сравнительный анализ философских взглядов Конфуция и Лао-цзы

Только человек, постигший природу Дао и его действие, считается в даосизме просветленным, т.е. мудрецом. Истинный мудрец не противостоит ни сущему, ни своей собственной природе, пребывая в покое недеяния и самоестественности «беззаботного скитания» (сяо яо ю) в беспредельности мироздания. В главе 12 «Чжуан-цзы» Конфуций спрашивает у Лао-цзы об истинном мудреце:

– Можно ли назвать мудрым человека, который овладевает Путем, будто подражая сильному: делая невозможное возможным, неистинное истинным; или софиста, который говорит, что отделить твердое и белое ему так же легко, как различить светила на небе?

– Это суетливый мелкий слуга, который трепещет в душе и напрасно утруждает тело. Ведь уменьше собаки загнать яка, ловкость обезьяны исходят из гор и лесов, – ответил Лао-цзы. – Я скажу тебе, Цю [Конфуций], о том, чего нельзя услышать, о чем нельзя рассказать. У многих есть голова и ноги, но нет ни сердца, ни слуха; но нет таких, кто, имея тело, существовал бы вместе с не имеющим ни тела, ни формы. Причины движения и покоя, смерти и рождения, уничтожения и появления не в самих людях, но некоторые из причин управляются людьми. Того же, кто забывает обо всех вещах, забывает о природе, уподоблю забывшему самого себя. Только забывшего о самом себе и назову слившимся с природой (См.: Чжуан-цзы, с. 120). Вопрос, заданный Конфуцием Лао-цзы, показывает его уровень развития. Конфуций – великий интеллектуал, но не просветленный. Вопросы его идут из ума, но не из его естества (Дао).

Все внутреннее богатство Конфуция заключено в изоциренно развитом интеллектуальном уме, что на языке обывателя называется высшей мудростью. Высшая человеческая мудрость Конфуция не имеет ничего общего с Божественной мудростью Лао-цзы, а потому Конфуций так и не понял языка, на котором с ним разговаривал Лао-цзы. Рассудочная мудрость Конфуция, кажущаяся красивой, порою даже изящной, мертва. Рассудочные ритуалы догматичны и не могут быть приспособлены к текущим изменениям живой жизни. Любая попытка загнать жизнь в рамки, пусть даже самой логичной схемы неизбежно обречена на провал. Конфуций – это прошлое, нечто мертвое, «здесь-и-сейчас присутствию» его сознание не открыто. Принципиальное различие позиций Лао-цзы (обладателя Божественной мудростью) и Конфуция (обладателя человеческой мудростью) иллюстрирует «Дао дэ цзин»:

Когда Великое Дао [Божественная мудрость] утрачивается,

Возникает «гуманность» и «долг».

Когда появляется великое мудрствование

[человеческая мудрость],

То возникает и великая фальшь.

Озаренный Божественной мудростью человек свободен от всякого ритуала, поклона, равно как и от всех бессмысленных, излишних рассуждений. Истина открывается как абсолютная простота и естественность жизни. Это предел жизни вообще, где нет ни смертей, ни рождений. И в этот момент совершенномудрые рассуждения просветленного человека оказываются ничем не отличимыми от поклона глупца.

Особо негативно даосы относились «культураторской» миссии конфуцианских правил, которая приняла характер насилия над человеческой природой. Они считали, что привязанность человека к своему индивидуальному «Я» (эго) нельзя подавлять с помощью насильственных конфуцианских морализаторских методов. Так, Конфуций настаивал на том, что раз человек живет и действует в обществе и в государстве, т.е. в организованном коллективе, то организованность эта должна достигаться подчинением каждого члена общества определенным правилам, нормам общественной жизни. Будучи человеком правильным, манерным, Конфуций постоянно подчеркивал чувство собственного превосходства над другими людьми. Для Лао-цзы и Чжуан-цзы он являлся постоянным объектом насмешек. Они часто упоминают в своих историях Конфуция, насмехаясь над его неискоренимой природной глупостью. В чем выражалась эта природная глупость Конфуция, «наложенная ему природой как настоящая кара»? В том, что он жил по правилам этики и нравственности, жил по системе, жил в соответствии с теориями и убеждениями, созданным им самим. Когда он передвигался, передвигался он в соответствии со своими правилами и убеждениями. Когда Конфуций смотрел или наблюдал за собой или окружающим им миром, то смотрел и наблюдал он в соответствии с правилами. Когда он смеялся, смеялся он в соответствии с соблюдением этикета и морали. В нем не было никакой естественности и спонтанности, кроме наигранности и искусственности. Не позволяя себе переходить границы этикета и морали, Конфуций жил в постоянном рабстве схем и принципов, созданным им же самим. Если бы этот схематизм его действий проявился в отношении к самому себе, но нет, он постоянно пытается исправлять характеры других. Понимания характеров людей у Чжуан-цзы и Конфуция прямо противоположны. Рассмотрим, в чем различие в их понимании? Под характером Чжуан-цзы понимает естественные свойства каждого существа от природы. Говоря об «исправляющих» характеры невеждах и об исправлении ими характера с помощью конфуцианского обучения, Чжуан-цзы отвергает представления конфуцианцев и о врожденном добре, зафиксированном у Конфуция и Мэн-цзы, и о врожденном зле, зафиксированном в трактате «Сюнь-цзы». В главе 16 «Чжуан-цзы» отмечается: «Исправляющие характер в стремлении вернуться к его началу обращаются к распространенным пошлым учениям. Погрязшее в страстях в стремлении обрести ясность характера обращаются

к пошлым мыслям. Таких я назову невеждами... Если тот, кто исправляет других, невежествен в своих свойствах, его свойства не распространяются [другим]. Если же распространяются, то вещи непременно утратят свой природный характер» (См.: Чжуан-цзы, с. 160).

Конфуций часто становится объектом ироний со стороны Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Даосы придерживались той противоположной конфуцианцам концепции, согласно которой все бедствия человечества, все пороки – и личности, и общества – проистекают именно от этих самых «правил». Идеальный порядок достигается только отказом от всяких правил; их должно заменить следование человеком его «естественной природе». Истинный мудрец не противостоит ни сущему (Дао), ни своей собственной природе, пребывая в покое надеяния. В главе 5 «Чжуан-цзы» говорится о том, что в Лу жил изувеченный в наказание за преступление по прозвищу Беспалый. Он пришел повидаться с Конфуцием. Увидев Беспалого, учитель нравственности (Конфуций) сразу же обратился к своим ученикам:

– Старайтесь, ученики. – сказал Конфуций. – Если даже Беспалый, изувеченный в наказание, еще стремится к учению, чтобы возместить содеянное в прошлом зло, тем более должен стремиться тот, чья добродетель в целостности...

Беспалый же поведал обо всем Лао-цзы:

– Конфуций еще не сумел стать настоящим человеком. Почему он без конца тебе подражает? Он стремится прославиться как человек удивительный и чудесный. Ему неизвестно, что для настоящего человека это лишь путы, связывающие по рукам и по ногам.

– Нельзя ли освободить его от этих пут? – спросил Лао-цзы. – Почему бы не показать ему прямо [непосредственно «здесь-сейчас»] единство жизни и смерти, возможного и невозможного?

– Как его освободишь? Ведь это кара, наложенная на него природой (См.: Чжуан-цзы, с. 57).

Конфуций действительно упустил жизнь, он не пребывает в Дао, как человек невежественный, он живет в соответствии с правилами, в соответствии со своим учением, в соответствии с этикетом и моралью, вымученным им самим. «Правила представляют собой насилие над человеческой личностью» – гласит даосская мудрость. Но чтобы постичь принцип всеобщего космического порядка и слиться с ним, действовать в неразрывном единстве с этим принципом, даосы предлагают просто «забыть» конвенциональные и концептуальные нормы и условности, и в порыве спонтанного «просветления» идентифицироваться с безусловным Дао. Слиться с Дао – значит черпать энергию из самого источника жизни. Послушаем в главе 17 «Чжуан-цзы» разговор царевича Моу со своим учителем Гунсунь Лун о том, что представляет собой совершенно никчемное многознание:

– Я, Лун, с юности изучал путь древних государей, когда вырос, понял поведение милосердного и справедливого [Конфуция]. Я объединил тождество и различие, отделил твердость и белизну, утвердил истинное и неистинное, возможное и невозможное. Я утомился, постигая знания всей сотни школ, исчерпал мастерство в споре многих ораторов и счел, что достиг проницательности. Ныне же услышал речи Чуан-цзы и удивился, так они неясны. В чем я отстал от него – в красноречии, в знаниях? Не пойму! Ныне я больше не раскрою рта. Дозвольте спросить, в чем секрет?

Царевич Моу ... заговорил:

– Разве ты не слышал, что сказала Лягушка из обмелевшего колодца Черепахе из Восточного моря? «Почему бы, вам, учитель, не зайти посмотреть, как я наслаждаюсь? Я выбираюсь наверх, прыгая по стенкам колодца, возвращаюсь, отдыхая в выбоинах стены, где выпал кирпич. Зайду в воду – доходит до подмышек, до подбородка; зайду в ил – утонет в нем и стопа и голень. Никто кругом со мною не сравнится, ни червяки, ни головастики. К тому же то прыгать, то сидеть в разрушенном колодце, распорядиться целой лужей – это высшее наслаждение!». Не успела еще Черепаха из Восточного моря ступить ногой, как правое колено уже застряло. Тут она потопталась и, пятась, стала рассказывать Лягушке о море: «Ведь так оно широко, что тысячи ли не хватит измерить его дали; так глубоко, что тысячи жэней не хватит достать до дна. Во времена Молодого дракона за десять лет девять раз случалось наводнение, а воды в море не прибавилось; во времена Испытующего за восемь лет семь раз случалась засуха, а берега его не понизились. Много ли пройдет времени, мало ли, сколько бы ни влилось, сколько бы ни вылилось, море не переменится. Вот какое огромное наслаждение жить в Восточном море». Тут, само собою, разумеется, Лягушка из обмелевшего колодца испугалась и задрожала, как потерянная.

– Не уподобляешься ли Лягушке из обмелевшего колодца с твоими знаниями, недостаточными, чтобы понять тончайшие речи учения [Чжуан-цзы], со стремлением каждый раз показаться острословом своего времени?

Да притом тебе, – продолжал царевич [Моу], – со знаниями, недостаточными, чтобы отграничить область истинного от неистинного, так же непосильно познать речи Чжуан-цзы, как комару снести гору, а стоножке перегнуть реку. Чжуан-цзы же в своем мастерстве попирает Желтые источники; взмывает к дальним небесам, для него нет ни юга, ни севера. Беспрепятственно проникая во все четыре стороны, погружается в неизмеримое, для него нет ни востока, ни запада. Начиная с изначального, возвращается к всеобщему проникновению эфира. Ты же с трепетом просишь рассказать о нем для изучения, ищешь его, чтоб отточить свое красноречие. Не так же ли это мелко, как глядеть на небо через трубочку...» (См.: Чжуан-цзы, с. 173-175).

Действительно, если человек пытается понять Чжуан-цзы формально, через определенную, облеченную в словесность, форму, концепцию, через определенную структуру пред-понимания, то Чжуан-цзы за пределами его понимания. Но для Лун мудрец Чжуан-цзы действительно оказался за пределами его понимания потому, что он воспринимал мир Чжуан-цзы через форму и через свою концепцию, а сам Чжуан-цзы не имеет формы, ни формальности, ни правил, у него нет предварительной структуры предпонимания. Безымянный, бесформенный, он просто живет в Дао.

Природу Дао может воспринять лишь изначальный ум, свободный от мыслей, привязанностей и желаний. Изначальный ум содержит в себе бессмертный зародыш. Искру Дао несет в себе каждый человек, но страстные желания и бессмысленные мысли любого учения, подобные конфуцианскому, не позволяют ей развиваться. Обратимся к главе 22 «Чжуан-цзы» по поводу того, как человеку утвердиться в Дао: «Знание... встретилось с Недеянием.

– Мне хочется тебя спросить, – сказала Знание Недеянию, – как размышлять, как думать, чтобы познать Путь? Где находиться, чему покориться, чтобы утвердиться в Пути? За кем следовать, какой дорогой, чтобы обрести Путь?

Ни на один из трех вопросов Недеяние не ответило. Не только не ответило, но и не знало, что ответить.

Ничего не добившись,.. и, заметив Возвышающегося Безумца, задало ему те же вопросы.

– Ах! Я это знаю, сейчас тебе скажу, – ответил Возвышающийся Безумец, но тут же забыл, что хотел сказать.

Ничего не добившись, Знание вернулось во дворец предков, встретило Желтого Предка и задало ему те же вопросы.

– Не размышляй, не думай и начнешь познавать Путь. Нигде не находишь, ничему не покоряешься и начнешь утверждаться в Пути. Ни за кем не следуй, ни по какой дороге не ходи и начнешь обретать Путь, – ответил Желтый Предок.

– Мы с тобой это знаем, – сказала Знание. – А оба встреченные мною прежде не знали. Кто же из них прав?

– Один, по имени Недеяние, воистину прав; Другой, Возвышающийся Безумец, ему подобен, – ответил Желтый Предок. – Ни я, ни ты к ним до конца не приблизимся, ибо «Знающий не говорит, говорящий не знает». Поэтому «мудрый и осуществляет учение безмолвно». Пути нельзя постичь в словах, свойств нельзя добиться речами. Милосердием можно действовать, справедливостью можно приносить ущерб, церемониями можно друг друга обманывать. Поэтому и говорится: «После утраты Пути появляется добродетель, после утраты добродетели появляется милосердие, после утраты милосердия появляется справедливость, после утраты

справедливости появляются церемонии. Церемонии – это украшение учения и начало смуты». Поэтому и говорится: «Тот, кто осуществляет Путь, с каждым днем все больше утрачивает, утратив, снова утрачивает вплоть до того, когда достигает недеяния, недеянием же все совершает» (См.: Чжуан-цзы, с. 222-224).

В истории Китая учение Конфуция часто оспаривалось, подчас отрицалось, но, тем не менее, в течение тысячелетий оно влияло на становление китайской национальной культуры и традиции. Согласно Конфуцию, восстановление космического порядка (Дао) лежит через определение благородного мужа (цзюнь цзы). Основным качеством этого идеального человека является Жень (человеколюбие). В соответствии с принципом Жень, человек должен оставаться верен своей природе (чунг), относиться к себе с той же требовательностью, что и к другим. Главная цель конфуцианства заключается в том, чтобы вернуть былое, что уже померкло, «обновить человека», чтобы за этим обновлением обновить само общество. Только тогда весь мир вновь обретет свое первоначальное «высшее великолепие».

Даосский путь трансформации учит человека преобразению сознания и тела с целью достижения им здоровья, долголетия и бессмертия. В ряду теоретических положений пути трансформации человека главное место занимает представление о том, что внутренняя энергия ци, содержащаяся внутри тела, является основой здоровья. Поэтому даосский путь трансформации сознания учит человека совершенствованию, накоплению и циркуляции внутренней энергии. Существует много видов даосской медитации. Они предназначены для накопления, культивации и циркуляции внутренней энергии. Даосы всегда придавали большое значение физическому здоровью, и это способствовало развитию методов совершенствования тел. Самой известной техникой такой направленности является цигун, т.е. «работа с энергией».

Если сравнить Конфуция и Лао-цзы в понимании им Дао, то их подходы друг от друга диаметрально различаются. Если у первого работают антропогенные основания, то у второго – космогенные, если у Конфуция Дао активно творится человеческим субъектом, генерируется из жэнь (человеколюбия), основу которой образуют отцовская любовь и сыновняя почтительность (См.: Беседы и суждения («Лунь юй»), I, 2), то у Лао-цзы Дао рождается естественно и спонтанно.

Таким образом, анализ представлений, как Конфуция, так и Лао-цзы, показывает, что они постоянно указывали на ряд искажений, которые появляются в человеческом сознании при использовании имен. В целях избежания этих искажений, согласно Конфуцию, следует изучить «Пятикнижие» и проникнуться заключенной в нем мудростью древних, а также «исправить имена», т.е. вернуть словам, сознательно извращенным, их былой первоначальный смысл.

Лао-цзы же показывает человечеству, что в его словах сущность Дао отсутствует. Слово Дао – это только приманка к естеству, но даже и этого легкого для восприятия слова люди не понимают. А это непонимание людьми смысла Дао порождает в их душе вопросы о смысле жизни. При этом сам мудрец остается в абсолютной неподвижности, недеянии и молчании. Лишь тогда в человеке проснется его внутренний голос, т.е. тот голос, который представляет собой его духовный сосуд. Без внутреннего голоса Бог не живет, и Дао не существует, и человек не деятелен. Внутренний голос характеризует в человеке его красоту, смысл и силу жизни. Иногда этот голос молчит, потому что не наступил подходящий момент, но в другое время он может быть безмерно сильным. Человек часто не обращает внимание на свой внутренний голос, отказываясь твердо следовать ему или даже не желая ему верить. Вместо этого человек полагается на внешний мир, использующий власть и дисциплину для определения своей жизни как нечто значимое, мир, искажающий смысл человеческой жизни и оставляющий человека в смятении.

5.3. Синтоизм

Синтоизм (яп. синто – буквально «путь богов») – религия, возникшая в Японии и распространенная исключительно для японцев. Сложился в раннефеодальную эпоху (6-7 в.в.) на базе родоплеменных, анимистических культов и шаманства. Синтоизм основывается на вере в существование в природе духовных сил – ками. Любое место, предмет или живое существо может считаться ками. Одним из главных почитаемых ками для японцев является дух горы Фудзиямы.

Верховным божеством считается богиня Аматаэрасу – богиня солнца, глава пантеона синтоистских богов.

Боги в синтоизме не разделены на добрых и злых и не ограничены никаким стоящим над ним законом; они жестко привязаны к конкретным природным стихиям. Такое дробление божественных сил с одной стороны, не позволяет выстроить четкой иерархии синтоистских богов, с другой – жестко привязывает их к конкретной местности. На стыке синтоизма и буддизма в Японии возникло новое религиозное учение – ребусинто. Светлые и радостные события из жизни японца справляются в синтоистских храмах, а буддизм – взял под защиту смерть. Для самих японцев синтоизм больше традиция и образ жизни, нежели чем религия.

Культ. Синтоисты посещают святилища, чтобы просить у духов счастья и защиты от злых духов, особенно перед важными событиями в жизни (открытие нового дела, сдача экзамена). В данном случае чистота тела и духа считается необходимой, поэтому в культовое действие входит обряд очищения – хараи. Перед тем как войти в храм, прихожане обязательно должны прополоскать рот и вымыть руки.

Священные писания. В синтоизме нет официальных священных книг, но есть несколько произведений, которые высоко ценятся

синтоистами. Это – Кодзики и Нихон-ги, написанные в 8 в., они посвящены в основном истории, географии и литературе древней Японии. Содержат также много сведений о древней религии синто.

5.4. Тибетская религия Бон

Бон представляет собой исконно добуддийскую религиозную традицию Тибета, которую и в настоящее время практикуют многие тибетцы, как в самом в Тибете, так и в Индии. Основателем религии Бон считается Тонпа Шенраб Мивоче. Духовный смысл этой религии основан на космологических реалиях. Девять Богов создали мир – мир, в котором рождению и смерти человека, его браку и болезни отведено основное место. Если человек может вступить в контакт с Богами во время ритуала, то он способен исполнить космический порядок. Вызывая Божеств Бона особым образом, человек может обратиться к ним как к союзникам и защитникам. В частности, Бог За, как Бог психической энергии, метает молнии и камни и вызывает эпилепсию или безумие. Он является Божеством магов и ассоциируется с драконами. Он скачет на разгневанном крокодиле, и каждое из его 18 лиц увенчано вороньей головой, которая выбрасывает сверкающие молнии. Он держит свернутую змею, сосуд с отравленной водой и связку стрел. Его большой рот располагается в животе, а тело покрыто глазами.

Согласно учению Бон, причиной всех проблем этой жизни и блужданий в сансаре являются пять страстей: неведение, привязанность, гнев, зависть и гордость. Они также называются пятью ядами, так как убивают людей. Именно эти страсти человек должен преодолеть в себе посредством практики. Согласно Сутрам, для устранения страстей и достижения просветления требуется большое количество жизней, в то время как Тантра и Дзогчен считают, что практикующий человек может достичь просветления уже в этой жизни. Рассмотрим суть учений Дзогчен в тибетской традиции Бон.

Слово «Дзогчен» буквально означает «совершенство», «осуществление» (рдзоге), которое является «полным» (чен). Дзогчен – это высший прямой путь к самореализации (См.: Тензин Вангьял. Чудеса естественного ума. Суть учений Дзогчен тибетской традиции Бон. – М., 1993 – с. 64).

Основная цель и конечный результат практики в Дзогчен – самореализация. Вторичным результатом этой практики является удаление всех препятствий из человеческих умов с тем, чтобы человек вел лучшую, более спокойную и мирную жизнь и таким образом имел возможность выполнять практику. Для того чтобы выполнять практику, прежде всего, необходимо разобраться в вопросе смерти и перерождений, ибо именно через осознание круговорота страданий человек впервые приближается к учению. Исследуя эти вопросы, он может осознать, что человеческое

существование (в человеческом теле), драгоценное человеческое рождение дает ему возможность просветления. Но только посредством контакта с учением он может научиться использовать свой интеллект для наблюдения за своими мыслями и за тем, как они приводят к возникновению привязанности, и тем самым может обнаружить, каким образом ему покончить со своим стремлением цепляться за сансару и таким образом положить конец круговороту страданий.

Но для того чтобы положить конец круговороту сансары, человек должен обнаружить источник страданий (Тензин Вангьял. Чудеса естественного ума. Суть учений Дзогчен тибетской традиции Бон, с. 84). К возникновению страстей и привязанности приводит именно размышляющий ум, и единственный путь преодолеть яд пяти страстей и их проявлений – это привести ум под контроль. Такой контроль можно сделать посредством практики и тем самым победить свой цепляющийся ум.

Практика – это не просто сидение в медитации, повторение мантр или распевание песнопений. Это приложение практики к повседневной жизни, что является самым сложным, это работа с внутренней энергией во всех жизненных ситуациях, с каждым чувственным восприятием, с каждым человеком, который встречается, желает человек этой встречи или нет.

Тантра, или Тантризм – это древнейшая индуистская эзотерическая традиция. Ее документальное оформление некоторые исследователи относят к середине I тысячелетия до н.э. Изначально Тантра опиралась на ценности индуизма и буддизма (См.: Ферштайн Г. Тантра. – М., 2002. – с. 7).

Буддийский Тантризм, или Буддизм Ваджраяны, как направление оформилось в самой Индии в середине I тысячелетия н.э. Он развивал идеи единства тела и Космоса, энергетического начала сущего. В нем была распространена йогическая практика, подчеркивалось роль озарения, утверждалась достижимость нирваны с помощью медитации. Проводником на этом пути (Тантре) выступал наставник (Гуру); а пособием – эзотерические заклинания, тексты (мантры) или символы, образы (янтры).

В Тибет буддизм Ваджраяны проникает в VII в. Многие великие индийские Учителя сыграли решающую роль в деле распространения буддийского Тантризма в Тибете. Первыми учителями тантризма считаются Падма Самбхава, который основал первый монастырь и школу ньингмапа, а также Тилопа и Наропа, которые положили начало школу каргьюпта.

Более ранние попытки перенести буддизм в Тибет не увенчались успехом. Тибетцы были очень практичными людьми и считали буддийские каноны всего лишь собранием философских загадок. А система Бон им подходила. Их обряды давали им магическую связь со своей землей, на

которой они жили. Правители Тибета принесли буддизм в свою страну не по религиозным соображениям, а потому, что хотели достичь более высокой культуры, которые они увидели в соседних буддистских царствах.

С проникновением в VII в. в Тибет буддизма формируется так называемый обращенный Бон, для которого характерны прямые заимствования из буддизма Ваджраяны. Если первые Тантры восходят к III-IV вв, то буддийский тантризм получил свое развитие только в VII-IX вв. в больших монастырских университетах.

Отметим, что Тантра, как специальный раздел, имеется только в тибетском каноне, образованном двумя сборниками Ганджур и Танджур, содержащими примерно четыре с половиной тысячи произведений. Ганджур – перевод слов Будды – состоит из ставосьми томов и излагает монастырский порядок, а также сутры Махаяны и Тантры. Данджур – перевод трактатов – состоит из двухсот двадцати пяти томов и содержит комментарии, поучения для школ, мадхьямика и йогачара, а также гимны и трактаты на дополнительные темы: логика, грамматика, медицина и т.д. Эта гигантская энциклопедия буддизма излагает суть общей доктрины, сутры Хиняны и Махаяны, затем присоединяет к ним Тантры, которые в духовной жизни Тибета играют важную роль.

Уникальность Ваджраяны, или Тантры, составляет тот путь, которым достигается внедрение опыта просветленного состояния в повседневную жизнь. В ней все ситуации могут быть использованы как духовные истины и применены человеком как путь к просветлению. Ваджраяна учит тому, чтобы не сдерживать и не уничтожать внутреннюю энергию, а преобразовать ее, чтобы двигаться по энергетическим каналам тела. В частности, например, наслаждение многими религиями рассматривается как ограничивающий фактор на пути к просветлению. Позиция же тантризма совершенно иная. Вместо того чтобы считать, что человеку необходимо избегать желаний и наслаждений, тантризм же, наоборот, считает энергию, исходящую от желания наслаждений, неисчерпаемым источником духовного продвижения. Тантризм предупреждает, что без полного овладения медитацией и без осознанного подхода к ее техникам, приступать к тантрическим занятиям опасно, так как это ведет к саморазрушению человека. Известна история некоего Радры, который был одним из двух учеников одного наставника Ваджраяны. Ученикам своим он дал такой совет: «Идите в мир и испытайте все, что в нем есть, все, что кажется нечистым, ваши эмоции, страсть, агрессию – все. Преобразуйте все это светом осознанности. В этом заключается истинный путь Ваджраяны». Радра понял слова своего наставника превратно и считал, что ему можно делать все, что он захочет: развлекаться, насиловать, убивать. Второй же ученик понял, что все негативные эмоции составляют мудрость и должны быть переплавлены светом мудрости, и он отправился постигать ее. Через некоторое время оба они вернулись к наставнику и рассказали ему все, что они совершили в своих действиях и поступках. Когда они окончили свой

рассказ, наставник сказал: «Радра, ты неправильно понял мое учение. То, что ты сделал, – это плохо». Радра, разгневавшись на замечания своего наставника, убил своего наставника мечом.

В Тибете убийство собственного Учителя считается самым наихудшим преступлением, которое можно совершить. В Ваджраяне Учитель рассматривается как живое воплощение Будды. Учителей Тантризма называют еще «сиддха», т.е. тем, кто достиг власти, магической или духовной.

5.5. Иудаизм: как исток западного монотеизма и национально-государственная религия

Иудаизм – одна из древних религий, первая монотеистическая религия. Из него вышли и христианство, и ислам; хотя каждая из этих религий имеет собственные откровения, обе они признают еврейское священное писание – Библию (Ветхий завет) – Священным писанием.

Несмотря на то, что Библия начинается от Адама, от патриархов Ноя, Авраама, Исаака и Иакова, историю иудеев принято отсчитывать от исторического события, именуемого Исходом.

Исторических фактов раскрывающих, каким образом иудейские племена пришли в Египет, нет. Согласно Библии, период рабства евреев в Египте длился около 400 лет. В 1275 г. до н.э. во время правления фараона Рамсеса II произошел Исход евреев из Египта. Человеком, освободившим свой народ от рабства, был Моисей. Однако далеко до Моисея в истории еврейского народа жил праотец Авраам, (которого, признают праотцем и арабы) который первым заключил союз с Богом. (Рассказать историю Авраама, Исаака и Иакова)

Еврейскому богу – Яхве – приписывается все события мироздания как благие, так и злые: «Создающий свет и творящий тьму, делающий мир и производящий бедствия – я, Яхве, делающий все это» (Исайя 45,7).

Из этого следует, что власть Бога, не знающая никаких препятствий, может осуществляться независимо от человеческих усилий, а человек не может рассчитывать, что какие-то определенные его усилия вызовут какой-то определенный ответ Бога. Поэтому человеку остается либо верить в иррациональную справедливость Божества, либо найти иную основу своих отношений с ним. Эта основа, с одной стороны, должна ограничивать власть Бога, а с другой, регламентировать поведение человека. Между человеком и Богом должно быть нечто такое, что позволило бы им общаться, что дало бы человеку возможность знать, чего именно требует от него Бог, а Богу – меру, согласно которой он будет оказывать влияние на судьбу человека. Это договор между Богом и человеком. Необходимость введения данного договора наглядно проявляется благодаря известной ситуации, в которую попадает Авраам, стремящийся быть любой ценой угодным определяющего его жизнь Богу.

Бог требует от Авраама убить его собственного сына (Бытие 22,2-8). Авраам полностью подчиняется велению божества, в результате чего Бог

решает положить меж собой и теми, кто до конца верен ему, договор, ограничивающей меру подчинения людей произволу.

Иудаизм стал наиболее известным учением, обосновывающем человеческую жизнь посредством договора властвующего в мире Бога с группой людей. Избранным Богом являлся народ, ведущий свое происхождение от Авраама – первого человека, который вступил в договорные отношения с божеством.

Иудейский (ветхозаветный) канон делится на три части:

- Тора («Закон») или «Пятикнижие Моисея». Книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие;
- «Пророки», куда входят исторические книги.
- «Писания»: Псалмы, Притчи Соломона, книги Иова, Ездры, Руфи и т.д.

Десять заповедей Моисея, краеугольный камень Иудейской морали:

1. Я, Господь Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.
2. Не делай себе кумира и не поклоняйся ему.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.
4. Помни день субботний. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а в день седьмой не делай никакого дела.
5. Почитай отца твоего и мать твою.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ничего, что у ближнего твоего (Книга Исхода, 20: 1-17).

Избранность народа. «Тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле». (Второзаконие, 7:6). «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши». (книга Пророка Амоса 3:2). Уверенность иудеев в том, что они – избранный народ, являющейся одной из самых «неудобных» доктрин и вызывает много враждебности и непонимания. Но избранность народа, не говорит о том, что этот народ должен быть выше других народов управлять ими. Наоборот, избранность накладывала на евреев куда более строгие нравственные обязательства, чем на другие народы. Заключив Завет с Богом, приняв требования торы, еврейский народ нес наказание за их нарушение.

Направления в иудаизме. В иудаизме два направления: ортодоксальное и неортодоксальное. Различия между ними касаются как культовой практики, так и повседневной жизни. Ортодоксальные евреи безоговорочно принимают все законы Торы как заповеданные Богом. Неортодоксальные иудеи считают, что в написании этих законов участвовали люди, и пытаются приспособить их к современной жизни. В неортодоксальном иудаизме есть три школы: реформистская, консервативная, реконструкционная.

Культ. Богослужение в иудаизме менее формализовано, чем в других религиях. На службу можно прийти в любой момент, и разговаривать во время нее не запрещено. Богослужение включает в себя чтение Торы, песнопения и молитвы. Службу совершает раввин. В ортодоксальных синагогах мужчины и женщины сидят отдельно; служба проводится на древнееврейском языке нараспев, без музыкального сопровождения. В неортодоксальных храмах мужчины и женщины сидят рядом, а часть службы совершается на языке той страны, где они находятся. Важный праздник иудеев – Шаббат (суббота), день отдыха и молитв. В этот день запрещено работать в память о последнем дне творения, когда Бог отдыхал после того, как создал мир за шесть дней. Шаббат начинается на закате в пятницу и длится до заката следующего дня.

Иудейские праздники. Большинство праздников в иудаизме связаны с событиями из истории еврейского народа. Даты праздников устанавливаются по еврейскому лунно-солнечному календарю. В повседневной жизни евреи пользуются календарем, принятым в той стране, где они живут. Евреи считают, что день кончается на закате, поэтому все еврейские праздники начинают отмечать вечером перед самым праздничным днем. Главные праздники: 1) Рош-Хашан – еврейский Новый год – открывает десятидневный период покаяния, в которой иудеи молятся, жертвуют на благотворительность и каются в грехах, стараясь повлиять на решения Бога и сделать следующий год более удачным. 2) Еврейская пасха (Пейсах) – посвящена памяти Исхода евреев из Египта. В этот день устраивают особую трапезу (седер), каждое блюдо которой имеет символическое значение. 3) Шавуот – посвящен дарованию Моисею боговдохновенной Торы. 4) Суккот (Кущи) – посвящен памяти 40-летнего скитания евреев по пустыне и осеннему урожаю. Во время Суккот иудеи стараются жить в шалашах из дерева и пальмовых листьев.

VI. МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ.\

6.1. Буддизм

План:

1. Жизнь и деятельность Сиддхардхи Гаутамы.
2. Возникновение буддизма.
3. Философское содержание буддизма.
4. Направления в Буддизме.
5. Священные писания.

1. Зародился буддизм в Индии в 6-5 вв. до н.э. Буддизм сознательно противопоставлял себя брахманизму. Основатель – Сиддхартха Гаутама (566–486), сын царя одного из государств на северо-востоке Индии (Шакья муни – мудрец из рода Шакьев). Отец царевича старался уберечь сына от жестокой реальности окружающего мира, ибо согласно предсказаниям брахманов, Сиддхартха должен был быть или великим правителем, или отшельником – мудрецом, основателем нового учения. Однако принцу случилось встретить сначала старика, затем больного и, наконец, умершего человека и аскета – монаха. У него наступает прозрение, что всякая жизнь есть страдание: болеют, мучаются и умирают все – от последнего нищего до раджи. Юноша добровольно отрекся от роскоши царского двора и становится отшельником. Через семь лет странствий и поисков, Сиддхартха «познал истину», «пробудился от сна». После просветления Гаутама получил имя Будда (пробужденный, просветленный). Первую проповедь Будда произнес в городе Бенарес. Он изложил свое учение в форме «четырех благородных истин». У него появляются ученики и последователи. 40 лет ходит Сиддхартха по долине Ганга – из города в город, из деревни в деревню, проповедуя свое учение. Он умирает в возрасте 80 лет.

Основой буддизма считается учения о страдании («четыре благородные истины») и восьмеричном пути избавления, спасения души и достижения Нирваны.

Слово «Нирвана» является центральной философской категорией буддизма, означающей как состояние не связанности личности с внешним миром, полный душевный покой и блаженство, так и область в космосе, высший мир.

Будда сознательно избегал вопросов о мироздании, о душе, о том, вечен или не вечен мир, конечен или бесконечен, бессмертен ли познавший истину или нет, он считал их бесполезными. Все внимание основатель буддизма сосредоточил на освобождении от страдания, которым преисполнен мир.

2. Буддизм возник как антибрахманское этическое учение. Если брахманизм учил, что страдание – наказание за грехи прошлых воплощений и что благочестие избавляет от страданий, то буддизм учит, что любая жизнь

– страдание, и что в сансаре нет счастливых жизней. Кем бы ни был человек, он обречен на болезнь, старость и смерть. Будда не стремился узнать (доказать) о существовании бога, о причине и способе создания мира, так как эти знания не освобождают от страданий. Он говорил, что тот, кто пытается найти ответы на эти вопросы, подобен раненному стрелой, который отказывается ослабить боль, не узнав сначала, сколько перьев у этой стрелы.

В учении Будды нет рассуждений о Боге. Не являясь по существу ни религией, ни философией, буддизм указывает путь к постижению глубинной реальности в самом человеке.

Согласно традиции, основателем буддизма считается Сиддхартха Гаутама из племени Шакья, получивший впоследствии имя Будды – Просветленного или Пробужденного. Будда (санскр. и пали buddha, «просветленный», букв. «пробужденный») в буддийской мифологии – это:

- 1) человек, достигший наивысшего предела духовного развития;
- 2) антропоморфный символ, воплощающий в себе идеал предела духовного развития.

Многие исследователи характеризуют буддизм как духовную систему и мировую религиозную доктрину, созданную на основе древних религиозно-философских учений Индии, краеугольными камнями которой являются вера в перевоплощение (реинкарнацию) и учение о пути Освобождения человека и достижения им Нирваны, высочайшего духовного состояния, озаренного светом Совершенного Знания.

Буддизм, как и индуизм, признает теорию реинкарнации. Согласно легендам, будущий Будда перерождался в общей сложности 550 раз: 83 раза был святым, 58 – царем, 24 – монахом, 18 – обезьяной, 13 – торговцем, 12 – курицей, 8 – гусем, 6 – слоном; кроме того, рыбой, крысой, плотником, кузнецом, лягушкой, зайцем и т.д. Так продолжалось до тех пор, пока Боги не решили, что пришло ему время, родившись в облике человека, спасти мир, погрязшей во мраке неведения. Рождение его в семье кшатрия было его последним рождением.

Стремление Гаутамы достичь свободы и тем самым высшего смысла и ценности бытия, если выразиться философским языком, представляет собой попытку познать конечное значение реальности. Эта его попытка познания принимает форму следующих вопросов: «Для чего я живу? В чем ценность и смысл жизни? Бессмертна душа или смертна? Откуда мы пришли и куда мы уйдем?» Все эти вопросы, в конечном счете, сводятся к одной мыслеформе: что такое Реальность?

Действительно, буддизм развивался в Индии в общем контексте индийской философии и религии, включавшей также индуизм и джайнизм. Хотя буддизм имеет некоторые общие черты с этими религиями, но, тем не менее, существуют и принципиальные различия.

Прежде всего, в буддизме, в отличие от индуизма, отсутствует идея кастовости и утверждается идея равенства всех людей с точки зрения обладания ими одинаковыми возможностями.

Как и индуизм, буддизм говорит о карме, но сама идея кармы здесь совершенно иная. Это не идея судьбы или рока, подобно исламской идее кизмата, или Божьей воли. Хотя такое понимание в смысле исламской идеи кизмата (Божьей воли) нет ни в классическом индуизме, ни в буддизме, но в современном популярном индуизме идея кармы иногда приобретает такое значение вследствие влияния на него ислама. В классическом индуизме идея кармы ближе к идее долга. Люди рождаются в различных жизненных и социальных условиях вследствие принадлежности их к разным кастам (к касте брахман, воинов, правителей, слуг) или рождаются женщинами. Их карма, или долг – в специфических жизненных ситуациях – следовать классическим образцам поведения, описанным в «Махабхарате» и «Рамаяне», великих эпических произведениях индуистской Индии. Если кто-либо действует, например, как совершенная жена или совершенный слуга, то в будущих жизнях его положение, вероятно, будет лучше.

К сожалению, в настоящее время многие люди, исходя из такого понимания, размышляют: «Зачем мне знать свою карму, если ее все равно нельзя исправить? Что мне делать, если я намертво привязан к своей карме и оставлен один на один со своими проблемами и ошибками?». Действительно, такое понимание человеком (или даже целым народом) идеи кармы порождает в нем безысходность. Особенно для западных людей, «окультуриванных», т.е. «социализированных» в духе взаимоисключающих противопоставления понятий «Судьба не судьба (рок, строгий механический детерминизм)», с одной стороны, и «волютаризм» (во всем воля моя) – с другой, человеку трудно диалектически совместить эти взаимоисключающие противопоставления.

Буддийская же идея кармы отличается от индуистской тем, что в буддизме карма означает «импульсы», которые побуждают человека что-либо делать или думать. Эти импульсы возникают как результат предшествующих привычных действий или поведенческих моделей. Но поскольку нет необходимости следовать каждому импульсу, человеческое поведение не является строго детерминированным. Человек при нынешней жизни может изменить свою жизнь. Такова буддийская концепция кармы.

Отметим, что авестийская астрология более разносторонне и диалектично объясняет идею кармы, так как помимо учения о карме в ней разработано понятие зармы. Зарма – это карма человека плюс его свободный выбор относительно того, что ему делать со своей кармой. Авестийская астрология выделяет в человеке не столько светлую и темную карму, сколько всевозможные виды ее осознания, проработки и трансформации.

Другая отличительная черта буддизма заключается в том, что, представляя собой психокосмическое учение, оно пытается объяснить, что личность есть не просто неизменная «самость», а постоянно изменяющаяся

сущность, связанная бесконечными взаимоотношениями со всем миром. При этом личность представляет собой временное сочетание безначальных и бесконечных составных частей. Для буддиста не существует ничего постоянного, но существует живой космос, который находит свое подобие в сознании каждого индивидуума. Человек обнаруживает присутствие внутри себя самой вечности и полноты, которые недоступны ему до тех пор, пока он ищет их в иллюзорном мире или в своем маленьком эго или личности. Тот, кто вступает на путь Будды, должен растворить любые мысли об эго, «Я» и «Мое». Но это растворение отнюдь не обедняет человека, а напротив, обогащает его, ибо, растворяя и разрушая стены своего заточения в своем маленьком «Я-эго», личностном самоутверждении, человек обретает высшую свободу, которую нельзя понимать просто как растворение в целом или чувство идентичности с другими людьми, но как восприятие бесчисленных и бесконечных взаимоотношений, в соответствии с которыми отдельный человек связан со всем, что есть, вмещая тем самым, в своем сознании всех живых существ, принимая активное участие в их сокровенном переживании, разделяя их страдание и радость.

3. Философское содержание буддизма включает два аспекта:

1. учение о природе вещей,
2. учение о пути познания.

В основе буддийского учения о природе вещей лежит учение о дхармах – «носителях своего признака», или «частицах», «элементах». По учению буддизма дхарма – частицы представляют собой как бы ткань мирового вещества, проникают во все явления психического и материального мира и находятся в движении, каждое мгновение вспыхивая и потухая.

В буддийской философии принято сравнение мира с потоком, который изначально течет, вечно изменяясь и перерождаясь. В буддизме было разработано несколько классификаций дхарм – элементов. Ранний Буддизм уже знал деление на сансару – бытие проявленное, и нирвану – бытие непроявленное.

Вторая сторона буддизма – учение о пути познания – связанная с субъективно-идеалистическим методом йогического созерцания. Буддизм отрицал существование души, т.е. отдельного духовного вещества внутри человека. Буддисты отрицали существование отдельного атмана (объективно существующее сознание, мировая душа) вне пяти групп элементов, составляющих человеческую личность, ее психические и материальные свойства: 1) сознание; 2) представления; 3) чувства; 4) кармические силы; 5) материальная оболочка человеческой личности.

В этой схеме нет места неизменному, вечному началу. Все в мире подчиняется закону причин и следствия. Данная человеческая жизнь – лишь результат его прежних существований. Сознание, протекая через

промежуточное состояние и следующее за ним новое перерождение в каждое мгновение меняет свое содержание. Это вечное становление сравнивается в буддизме с пламенем, в котором процесс вспыхивания и угасания течет непрерывно и создает впечатление постоянства. Приобщение же к бытию непроявленному – нирване – сравнивалось с потуханием огня в светильнике, когда исчерпано топливо. Но потухший огонь не есть огонь исчезнувший, а огонь, перешедший в иное состояние.

1. Основная философско-этическая идея буддизма заключается в Учении о «Четырех Благородных Истинах»:

1) существуют страдания воплощенного бытия, проистекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей. «Рождение есть страдание; болезнь есть страдание; смерть есть страдание; соединение с немилым есть страдание; разлука с милым есть страдание; недостижение желаемого есть страдание». Жизнь всегда причиняет страдание, неудовлетворенность, ощущение дисгармонии и неполноты, потому что всегда что-то не так. Жизнь, подобно вывихнутому суставу, причиняет боль при малейшем движении. Беда в том, что человек желает, чтобы жизнь была лишена трудностей, и вздыхает и жалуется из-за того, что это не так;

2) причина этих страданий человека заключается в омраченности, в жажде самоудовлетворения, в болезнях, несовершенстве. Это жажда самоудовлетворения отдаляет людей друг от друга, и отсюда возникает страдание. Человек желает, желает,.. желает бесконечно. Жажда его безгранична и неутолима. Однако зло заключается не в желании как таковом, а только в эгоистическом устремлении, следуя которому человек теряет совесть и совершает преступление. Желание жить для других и стать человеком Вселенной, напротив, праведно;

3) прекращение страданий возможно лишь при достижении состояния просветленного вместилища, при котором создаются возможности выхода из кругооборота бытия на земле. Для прекращения страдания необходимо избавление от эгоистического желания. Никакое счастье невозможно, пока человек не освободится из рабства желания. Человек печалится, потому что жаждет того, чего он не имеет, и таким образом становится рабом этих вещей. Если он не сможет вырваться из узких границ собственных интересов в бесконечное пространство универсальной жизни, человек не освободится от своих мучений. Уничтожить желания означает уничтожить самый корень зла. Человек может стать самому себе хозяином лишь в той мере, в какой он способен держать в подчинении свои желания;

4) путь к прекращению страданий, известный как срединный путь (позволяющий человеку избежать двух диалектических крайностей, таких, как потакание чувственным удовольствиям и истязанию плоти), состоит в постепенном усилении элементов, направленных на

самосовершенствование человека с целью уничтожения причин его бытия на земле, в приближении его к великой истине. Этот срединный путь также известен как благородный Восьмеричный Путь, овладев коими, человек может достичь очищения ума, спокойствия и интуиции.

Для достижения Освобождения человеку необходимы не вера или отсутствие веры в Высшего Бога, а усердие в добродетели и целенаправленное духовное самосовершенствование, к которым призывает учение о Восьмеричном Благородном Пути прекращения страданий. Будда говорил: «Есть две крайности, которых следует избегать на своем пути. Одна – погрузиться в чувственные удовольствия, а другая – подвергать себя суровой аскезе, которая лишает тело всего необходимого. Обе эти крайности ведут к поражению» (См.: Тит Нат Хан. Будда, т.1, с.163).

Действительно, предлагаемый буддизмом путь постижения человеком истины лежит между ведийской религией с ее свержувленностью культами, ритуалами, обрядами и жертвоприношениями, с одной стороны, и практикой аскетов-отшельников Древней Индии, истязавших в поисках истины свою плоть – с другой. Будда после многих лет аскетической практики и поиска пути освобождения от страданий понял, что единственный проблеск озарения сознания дает больше мудрости, чем долгие годы самоистязания и самоумерщвления, и что такие категории, как добро и зло, любовь и ненависть, совесть и бесчестность, теряют свою конкретность и становятся истинами относительными. Путь, избранный Буддой, пролегает между добром и злом, отсюда его название – «срединный». Один из буддийских учителей говорил: «Срединный путь – это путь, в котором нет ни середины, ни сторон. Когда вы связаны с объективным миром, вы на одной стороне, когда беспокойство ваше имеет внутреннюю, умственную причину – на другой. А когда перестанет существовать то и другое, то нет и никакой середины. Это и есть срединный путь». Здесь и кроется истина абсолютная. Срединный путь, возглашенный Буддой в его первой проповеди – это благородный Восьмеричный путь, сторонящийся всех крайностей и ведущий к просветлению.

Итак, рассмотрим Восьмеричный Путь:

1. Правильное знание

Поскольку страдание происходит от неправильной жизненной ориентации человека, спасение его начинается с праведного знания. Ему необходимо понимание основ буддизма и своего Пути в жизни. Знание, необходимое, чтобы идти этим Путем, и есть знание Четырех Благородных Истин. Как только человек осознает, что жизнь есть страдание и поймет, в чем заключается источник этого страдания, он сможет преодолеть его.

2. Правильная решимость

Человеку необходимо понимание той истины, что качество его жизни зависит от его мыслей и что при изменении своих мыслей, будет меняться и его жизнь. Человеку необходимо принять в своем сердце

твердое решение, чего он хочет на самом деле, и решиться следовать ему. Чтобы путь духовного роста привел его к успеху, ему необходимо постоянное намерение и решимость преодолеть свою обособленность и слиться с общим благом. Человек должен научиться самодисциплине.

3. Правильные слова

Слова человека, его речь – это отражение человеческого характера и путь к его изменению. Вначале человек должен отметить, как часто он говорит неправду, и поразмыслить, почему это так. Слова должны быть более милосердными. Человек должен всячески избегать лжесвидетельства, пустой болтовни, оскорблений и клеветы. А также – более «утонченной», но, как правило, сильнее ранящей «случайной» бестактности и ядовитых острот и сарказмов.

4. Правильные дела

Изменяя свои дела, человек должен стать в первую очередь человеколюбивее и милосерднее, жить в согласии с самим собой и другими людьми, не причиняя им зла. Это раскрывается в Пяти заповедях, нравственном кодексе буддизма, который, во избежание путаницы, объясняет, какие поступки могут помешать духовному росту человека. (См.: Тит Нат Хан. Будда, т. 2, с. 235). Первое правило призывает человека обуздывать свой гнев, способный привести к нанесению увечий и убийств других живых существ. Жизнь священна, поэтому нельзя убивать. Второе правило – не красть, ибо это нарушает сообщество, частью которого является каждый. Третье правило призывает к обузданию того, что Будда называет самым сильным из желаний: полового влечения. Половое влечение, как и аппетит в еде, естественно и нормально. Однако его преобладание в душе и в обществе неестественно и чудовищно. Четвертое правило – избегать лжи. Буддист предан истине, и для него ложь не имеет оправдания. Пятое же правило заключается в воздержании от опьяняющих веществ, таких как алкоголь и наркотики, поскольку они не позволяют человеку полностью контролировать себя умственно, морально и физически.

5. Правильный образ жизни

Деятельность человека не должна препятствовать соблюдать ему буддийских заповедей в каждом поступке. Поэтому Будда осуждал работорговлю, проституцию, изготовление оружия и торговлю наркотиками. Люди должны искать себе такой род занятий, с помощью которого они могли бы служить другим.

6. Правильное усердие

Духовный рост человека зависит от количества прилагаемых сил. Чтобы идти Путем Совершенства, человек неизбежно должен прилагать усилия, не позволяя новым дурным помыслам входить в его душу, изгоняя оттуда уже имеющееся зло, возвращая в себе добрые помыслы и поступки и совершенствуясь. Это требует терпения и упорства.

7. Правильные помыслы

«То, что мы есть, порождается тем, о чем мы думаем» – говорится в «Дхаммападе». Поэтому весьма важно подчинить человеку свои мысли. Разум человека не должен слепо повиноваться любым случайно возникшим мыслям и рассуждениям. Поэтому у буддистов есть специальные упражнения – они учатся созерцать один предмет так, как будто всего остального не существует.

8. Правильное созерцание

Созерцание приводит к спокойствию и ясности ума, которые необходимы, чтобы увидеть и понять действительность. Тогда беспорядочные волнения, производимые путаницей в мыслях, затухают. Для этого требуется полный контроль над своим телом, чтобы никакие внешние или внутренние помехи не могли отвлечь от созерцания. Путем к успокоению духа является практика медитации: упражнения йоги, созерцание различных религиозных объектов, размышления на заданные темы, ритмическое и спокойное дыхание, разные стадии транса и экстаза, воспитание дружелюбия, сострадания, симпатии ко всем живым существам. Виды медитации многочисленны.

Будда понимал, что все люди неодинаковы и обладают разными характерами и склонностями, и поэтому он никогда не выдвигал какую-либо одну догматическую систему, а обучал различным системам и методам в зависимости от индивидуальности обучаемого. Он всегда поощрял людей проверять их на собственном опыте и ничего не принимать на веру.

Таким образом, упомянутые восемь ступеней представляют собой три аспекта буддийской практики:

- 1) мудрости (праждни): правильного знания и правильной решимости;
- 2) нравственного поведения (шиллы): правильных слов, правильных дел и правильного образа жизни;
- 3) дисциплины ума (самадхи): правильного усердия, правильных помыслов и правильного созерцания.

4. Направления в буддизме

Перед смертью Будду спросили: «Установите ли вы руководство общиной и назначите ли преемника?»

– Чего ожидает от меня община? Никогда не имея желания руководить ею или подчинить ее моему учению, я не даю никаких советов. Я достиг конца собственной жизни. После моей смерти каждый из вас должен работать во имя собственного освобождения.

Второй Собор, который был через 100 лет после смерти Будды вылился в общий спор. Группа людей, отвергающая монашество, примкнула к движению Махаяны («Большой Колесницы»), которое было открыто для каждого. Более консервативные силы сохранились до

настоящего времени как школа старейшин тхеравада в Юго-Восточной Азии.

Ни одно из учений не было записано при жизни Будды. Однако, согласно тибетскому преданию, учение разделялось на три «Яны», или колесницы: Хинаяну, Махаяну, Ваджраяну.

1. Хинаяна буквально означает «меньшая колесница», но более точно было бы назвать ее «Узкий Путь». В Хинаяне жесткая дисциплина медитации ограничивает или регламентирует скорость и ход мыслительных процессов, и вообще подчеркивает важность всякой дисциплины, будучи чрезвычайно внимательно к поведению.

2. Махаяна «Большая колесница» поднимается над уровнем хинаяны, ведущей только к индивидуальному освобождению. Ее целью становится освобождение всех живых существ.

3. Ваджраяна, буквально означает алмаз, или несокрушимую колесницу. Бдительность ваджраяны не может нарушиться, потому что это, как считается, наша внутренняя природа.

Неизвестно, проповедовал ли Будда все три яны. Ясно одно: развитие опыта, проходящего через все эти стадии, поразительно соответствует первоначальному смыслу буддийского учения. Без основополагающего опыта хинаяны и махаяны нельзя вступить на непредсказуемый и многокрасочный путь ваджраяны. Соотношение этих трех стадий представлено в древней метафоре. Хинаяна – это фундамент дворца просветления, махаяна создает его стены и общую конструкцию, ваджраяна – это его вершина, золотая крыша, обязанная своим существованием другим Янам, но сообщающая им их царственную завершенность. Без старого фундамента дисциплины ничто не может быть завершено.

5. Священное писание буддизма. Учение Будды (дхарма) строится на трех основных положениях: «Трех всеобщих истинах», «Четырех благородных истинах» и «Восьмеричном пути».

Три всеобщие истины

1. Все в мире непостоянно.

2. Непостоянство ведет к страданиям. Изменчивость окружающего мира лишает жизнь удовлетворенности, потому что люди испытывают страсть и привязанность к тому, что не может существовать вечно. Даже если кто-то достигает состояния удовлетворенности, то оно длится недолго. Само осознание неминуемого окончания этого состояния приносит страдание.

3. В человеке не существует неизменного «я». То, что люди принимают за собственное «я», на деле – набор изменчивых черт. Будда сравнивал «я» с колесницей, представляющей собой набор соединенных деталей, которые можно и разобрать.

Для буддистов слово «праведный» означает не «единственно верный», а скорее «высший, уместный или уравновешенный» путь.

Палийский канон (Дхаммапада) повествует о 5 моральных заповедях, которого должны придерживаться буддисты 1) не злоупотреблять вином, 2) не воровать, 3) не лгать, 4) не прелюбодействовать, 5) не убивать любое живое существо.

На протяжении трех столетий после смерти Будды его учение передавалось в устной форме. В I в. н.э. оно было впервые записано на пальмовых листьях, которые заняли 3 корзины. Поэтому священная книга буддистов получила название Трипитака, что означает три корзины. В ней содержатся изречения Будды, комментарии к ним и правила для монахов.

6.2. Христианство

План:

1. Исторические условия и причины возникновения христианства.
2. Проблема историчности И. Христа.
3. Основы вероучения и культа христианства.
4. Морально-этические нормы христианства.
5. Семья в христианской традиции.
6. Основные расколы в христианстве.

1. Исторические условия и причины возникновения христианства

Христианство – самая распространенная из всех мировых религий. Оно возникло в I в.н.э. в Палестине, которая входила в состав Римской империи. Анализируя возникновение христианства ученые выделяют два условия: а) общественно-историческое, б) теоретические источники.

а) В период зарождения христианства Римская империя переживала кризис. Многочисленные завоевания не избавили Рим от внутренних конфликтов. Гражданами империи признавались только римляне, все другие считались подданными государства и были обязаны платить (немалые) очень высокие налоги. Налоговый пресс разорял и свободное крестьянство. Долгие войны наполнили город рабами (около 1 млн.). Крупные землевладельцы, местная знать, купцы еще сохраняли относительную независимость. Римская аристократия, запуганная самодурством императоров, ни во что не вмешивалась.

За малейшую провинность рабов жестоко казнили. После разгрома восстания Спартака 6000 рабов были распяты.

б) Все острее стал ощущаться духовный кризис. Неслыханный рост суеверий и шарлатанства, глубокий скептицизм, разочарование в религиозных и философских идеалах приводили в расстройство общественную нравственность.

Познакомившись в ходе завоеваний с религиями Востока, римляне жадно потянулись к ним. Египетским Изиде и Осирису, персидскому Митре, стали молиться от Британии до Балкан. Окультиные учения, астрология, магия находили последователей во всех слоях общества. Была

надежда, что появится тот, кто выведет мир из лабиринта: иудеи ждали мессию, индуисты – очередное воплощение бога Вишну, буддисты – Майтрею.

Большой популярностью среди греко-еврейской интеллектуальной элиты пользовалось учение римского философа Сенеки, утверждавшего, что в земной жизни человек обречен на непрерывные и неустранимые страдания, что счастье и равенство достижимы лишь в загробном мире.

Еврейский философ Филон Александрийский стремился согласовать античную философию с Библией. Бог необъятен и не вырази́м, считал он. Его мощь проявляется через Логос. Логосом Бог творит и поддерживает Вселенную, в логосе он открывается смертным. Логос у Филона – посредник между людьми и богами. Идеи Филона и Сенеки составили мировоззренческую основу христианства.

Энгельс назвал платоника Филона Александрийского «отцом», а римского стоика Сенеку «дядей» христианства.

Христианство впитало некоторые особенности прежних религий. Из иудаизма взята идея о едином и всемогущем боге и о его посланце – мессии – спасителе, призванном установить «царство божие» на земле. Огромное влияние оказали легенды об умирающих и воскрешающих богах.

2. Проблема историчности Иисуса Христа

Основателем христианства считается Иисус Христос. Как богочеловека его почитают все христианские церкви, за исключением монофизитов (армяно-григорианская церковь, якобиты, коптские церкви в Египте и Эфиопии).

Слово «Христос» является греческим переводом древнееврейского «машиах» (мессия, помазанник). Истинность существования Христа религиозные идеологи доказывают, опираясь на священные писание, на Евангелия.

В своих трудах «Жизнь Иисуса», «Старая и новая вера» Штраус говорит о мифическом характере и исторической недостоверности Евангелия. Действительно, там есть ряд хронологических неточностей. Например, Иисус родился при царе Ироде, но он умер в 4 г. до н.э. (от Матф.), или Иисус родился при Сирий Квиринеи (от Луки) от Авраама до Христа 42 поколения (от Матф.), – 56 поколений (от Луки).

Существуют две контрастные позиции по поводу вопроса об историчности Иисуса Христа:

а) мифическая. И.Христос – личность мифологическая. (Кривелев И.А. Христос: миф или действительность. – М., 1987).

б) историческая. И.Христос – личность реальная, он один из наиболее известных проповедников сектантского иудаизма, живший в I в.н.э. (Штраус Д., Ренан Э. Жизнь Иисуса).

в) И.Христос – богочеловек (церковная точка зрения. А. Мень. Сын Человеческий).

г) Исламская религия признает И. Христа как пророка Бога.

3. Основа вероучения и культа христианства

В основу религии легла вера в миссию Христа, который был послан своим Небесным Отцом для искупления посредством мученической смерти человеческих грехов. Христиане верят в воскрешение, во второе пришествие Христа, а в страшный суд, на котором каждому определится мера воздаяния, и в установление царства божья.

Источником христианского вероучения является Новый завет, куда входят 4 евангелия – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, послания и деяния апостолов и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Основные догматы христианства были систематизированы на двух первых христианских церковных соборах – Никейском (325 г.) и

Константинопольский (381 г.), тогда же был принят Символ веры (зачитать).

Становление вероучения сопровождалось формированием христианского культа, включающего:

- крещение – принятие человека в лоно Христа путем погружения в воду.
 - причащение (евхаристия) – поедание хлеба и вина, воспринимаемых как тело и кровь И.Христа.
 - миропомазание – передача христианину «даров святого Духа», путем смазывания лба, глаз, ушей, рта, груди, рук и ног – специальным ароматическим маслом – миро. Совершается после крещения.
 - елеосвящение (соборование) – помазание больного христианина освященным елеем (маслом), в целях выздоровления.
 - брак – это таинство утвердилось в христианстве позднее других в XVI в.
 - покаяние (исповедь) – устный рассказ священнику о своих грехах перед Богом, и получение прощения грехов от Христа через священника.
 - священство – посвящение в духовный сан.
- Эти обряды, получили название «Семь таинств», в ходе церковных расколов XI-XVI вв. так же подвергались корректированию.

4. Морально-этические нормы христианства

Христианство зародилось в иудейской среде, поэтому эта религия впитала в себя очень много моментов, историй, правил поведения из иудаизма.

Основой христианской морали является 10 заповедей Моисея, полностью взятые христианами из ветхого Завета. Они были дополнены моральными нормами в «Нагорной проповеди» И. Христа.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны крепкие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами божьими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня». (Матф. V : 3-11)

«Вы слышали, что сказано «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего».

А Я говорю вам: любите врагов ваших благословляйте проклинающих все, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных...И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?». (Матф. V – 43-47)

Вспомните ветхозаветную мораль 10 заповедей Моисея. Заповеди Моисея учат человека, каким не надо быть, т.е. имеют в основном запретительный характер.

1. Да не будет у тебя других богов перед лицом моим.
2. Не делай себе кумира. (см. лекц. Тема № 5. Иудаизм).

Когда были написаны первые книги Ветхого завета, древние евреи находились на стадии разложения первобытно-общинного строя. Заповедь «не убий» распространялась только на соплеменников, а отношение к остальным определялось по принципу талиона, т.е. справедливого воздаяния («око за око, зуб за зуб»). За обиду надлежало воздать такой же обидой, за смерть – смертью.

Христианство, возникшее первоначально как религия рабов, придерживалась той морали, которая отвечала интересам униженных и бесправных.

Христос отказывается от талиона и провозглашает принцип непротивления злу. Принцип «не убий» распространяется уже не только на соплеменников, но и на всех людей. Таким образом, чему учил Христос? Чтобы узнать, чему учил Христос, недостаточно перечислить евангельские заповеди. Слова Иисуса обращены не только к ученикам, они устремлены в Вечность. Христос надьсторичен.

Христос разъясняет, что он пришел не нарушить закон, а исполнить его, т.е. открыть людям истинную сущность, которая состоит не в буквальном следовании букве закона, как это делали книжники и фарисеи, а в осмыслении долга. Старые библейские заповеди наполняются новым сокровенным и глубоким смыслом. «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет подлежит суду. (Исл. XX – 13). А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». (Матф. V. 21-22).

Христос не признает формального проявления добродетели. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». (Матф. V. 23-24).

За много веков до Христа Иисус призывает к добродетели во имя долга, но не во имя славы или благодарности.

Самые благие поступки не имеют никакой цены, если они совершаются напоказ. В этом случае человеком движет не долг, а гордыня и тщеславие. Отсюда и наличие в христианстве «семи смертных грехов», оформленных средневековыми богословами и дополняемых по сегодняшний день. Семь смертных грехов – человеческие грехи, которые, согласно патристической традиции, произошли от «корня всяческого зла – гордости»:

- тщеславие,
- зависть,
- гнев,
- уныние,
- скупость,

- тревоугодие,
- расточительность.

Такая классификация грехов принадлежит Григорию Великому. Она несколько отличается от вариантов Тертуллиана и Августина, но утвердилась в церковной литературе средневековья. Считается, что для освобождения людей от этих семи зол Христу при сошествии на землю понадобилось семь даров благодати.

Порицая стремление к материальному благосостоянию, Христос призывает людей собирать нетленные сокровища в своих душах. Только нравственное богатство можно считать своей собственностью в подлинном смысле этого слова, ибо такое сокровище связано с внутренней сущностью человека и никто и ничто не имеет власти над ним.

Человек, обладающий нравственным богатством, способен выполнить одну из главных моральных заповедей – возлюбить ближнего своего как самого себя. Любить – значит прощать.

«Не судите, да не будете судимы, ибо какую мерою вы меряете, такую и вас мерить будут». (Лука VI 37-38).

Итак, служение Богу, по мнению Христа, превращается в служение людям, ибо любить Бога, не возлюбив ближнего своего, невозможно. Христос переносит Царство Божие в сердце человека, поэтому Бог и нравственный закон становятся тождественными.

5. Семья в христианской традиции

Семья в христианстве рассматривается как «домашняя церковь», где люди объединены во Христе». Подлинным признается моногамный брак, освященный церковью, основанный на патриархальных отношениях между супругами.

В некоторых католических странах до недавнего времени, были запрещены разводы. А само католическое духовенство дает обет безбрачия (целибат). В православии белому духовенству жениться разрешается. Черное духовенство (монашество) живет в безбрачии. Раз женившись, священник не имеет права разводиться. Даже после смерти жены он должен оставаться вдовцом.

У баптистов не допускается применение любой контрацепции. Поэтому 10-12 детей не является редкостью в баптистских семьях.

6. Основные расколы в христианстве

Христианство никогда не было единым, а во все времена существовало в виде множества борющихся между собой течений.

Само христианство начало свое существования в виде сект отколовшихся от иудейской религии в I-II в.в. в Палестине.

Во II-III в.в. в христианстве возникают несколько течений: монтанисты, гностики, арианство, донатизм, несторианство, монофизитство.

Гностики считали, что мир в таком виде, как он существует, может быть создан только злым и ограниченным богом. Добрый бог не может быть его творцом. Между добрым, но не доступным богом и материальным миром нет прямой связи. Между ними, однако, есть посредники – божественный логос, который и должен спасти страдающее человечество. Все злое, низкое, ложное в мире так и остается в нем: ничто не преобразуется, не спасается. Соответственно такой структуре мира, люди делятся на 3 категории: 1) плотских, в которых господствует злое, низкое, материальное начало, которые предопределены к гибели; 2) душевных, которые могут выбирать между добром и злом, спасаются добрыми делами и верой; 3) духовных, которые не нуждаются ни в чем для спасения, ибо в них воплощены божественная сущность. Материальный мир с сатаной и плотскими людьми погибнет, душевные люди останутся жить в некоем среднем месте; духовные люди, вступив в брак с ангелами, останутся жить вечно в некоей божественном месте.

Вероучение александрийского священника IV в. Ария породило большое число сект, отрицавших божественную природу Христа. Близким к нему было вероучение константинопольского епископа Нестория, который полагал, что был человеком, лишь внешним образом соединившимся со вторым лицом троицы. Поэтому Марию надо считать не богородицей, а человекородицей или христородицей.

Если сравнить первые христианские секты с совершенным католичеством и православием, бросается в глаза огромная пропасть, разделяющая их.

Первые христиане	Современные католики и православные
1. ненависть к эксплуататорам, проповедь общности имущества. 2. откровения харизматиков, «учителей» личный пример следованиям Христа. 3. свобода от ритуала, обряда, правил. 4. внутренняя вера.	1. прославление власть имущих. 2. сложная богословская система рассуждения об апостолах, триединстве бога и т.п. 3. бесконечные посты, обряды и праздники. 4. поклонение преданию, смерть за «единый ад», «священного писания».

Главным вопросом, из-за чего христианская церковь разделилась на две крупные части: восточную (православную) и западную (католическую), был вопрос о филиокве (исхождении Духа Святого от Бога-сына). Константинополь, центр восточного христианства, считал, что Дух Святой может исходить только от Бога-отца. Рим – центр западного христианства приписывал эти же функции и Богу-сыну. Кроме того, западная церковь внесла некоторые изменения в обряд причащения, были введены новые правила соблюдения постов, обет безбрачия всего духовенства (целибат) и др. Эти нововведения не всеми были приняты, и Константинопольский патриарх Фотий созвал Собор, который должен был их обсудить. Все

патриархи и представители высшего духовенства Восточных Церквей осудили новшества, введенные в Римской Церкви, признав их еретическими. Эти и многие другие события привели к окончательному расколу в христианской религии. Официальной датой раскола считается 1054 г.

Православие.

Формирование православия началось в IV в Византийской империи. Самостоятельным направлением православие стало с момента официального разделения церквей.

Впоследствии образовалось несколько самостоятельных Православных Церквей (Константинопольская, Александрийская, Русская, Украинская и др.), каждая из которых имеет свою специфику, однако придерживается общей системы догматов и обрядности.

Православное вероучение базируется на двух основаниях: 1) священном писании (библии); 2) священном предании (решение 1-7 Вселенско-поместных Соборов IV-VIII в.в.

Главные догматы православия изложены в 12 параграфах Символа веры:

Все догматы считаются богоданными и не подлежащими никаким изменениям, они были систематизированы в первых двух христианских соборах 325 и 381 г.г.

1. Верую во единого Бога-отца, Вседержателя творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

2. Верую во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков... одного существа с отцом, через которого все сотворено.

3. Для нас, людей, и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человека.

4. Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного.

5. И воскресшего в третий день, согласно писаниям.

6. И вошедшего на небеса и сидящего около Отца.

7. И опять в будущем, который придет, чтобы судить живых и мертвых, царству которого не будет конца.

8. Верую в Духа Святого Господа, подающего жизнь, исходящего от отца, поклоняемого и прославляемого равно с Отцом и Сыном, говорившего через пророков.

9. Верую в единую святую, соборную, вселенскую и апостольскую церковь.

10. Исповедую одно крещение во оставление грехов.

11. Ожидаю воскресения мертвых.

12. И жизни будущего века (т.е. вечной жизни после воскресения). (Закон Божий. М., 1987. С.499-500).

Православие признает семь таинств, являющихся первоосновой культа, но они имеют специфические, характерные только для православия черты.

Например. Крещение проводится в церкви путем погружения младенцев в воду; миропомазание совершают вслед за крещением; причащают хлебом (кислым) и вином всех.

Центр культовой деятельности – храм, оно ориентировано с востока на запад, разделено на 3 части: алтарь, храм, притвор.

Важную роль в православии играет культ святых, почитаются иконы и крест.

Главный праздник – Пасха (вознесение И.Христа). За ней следует 12 великих праздников: Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение, Преображение, Вознесение, Вход Господень в Иерусалим, Троица, Воздвижение креста Господня – эти 8 праздников посвящены самому И.Христу, остальные 4 – богородице: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение (15/28 августа) Богородицы.

Протестантизм.

В XVI в. Европу охватила всеобщая борьба (протест) с диктатом католической церкви во всех областях человеческой жизни. У истоков протестантизма стояли такие личности как Мартин Лютер, Жан Кальвин. Протестанты требовали:

- отвержения иерархии священнослужителей как посредников между Богом и людьми; отрицание Римского папы, индульгенции;
- путь к Богу должен быть только через личную веру человека;
- ликвидации монашества;
- отмены культа икон, святых и их мощей;
- отмены пышности богослужений и украшений храмов;
- сведения семи таинств к двум: крещению и причащению;
- из общехристианских праздников признавать лишь связанные с Иисусом Христом;
- признания в основном Новозаветную часть Библии.

6.3. Ислам

План:

1. Возникновение ислама.
2. Жизнь Мухаммеда.
3. Основы вероучения ислама
4. Коран и Сунна.
5. Моральные нормы ислама.
6. Направления в исламе.
7. Мусульманские праздники.

1. Возникновение ислама

Название «Ислам» происходит от арабского «салам», «мир», но имеет и дополнительное значение «покорность», таким образом, более полное название ислама – можно перевести как «абсолютный мир, который наступает, если жизнь человека подчинена Богу». Ислам можно считать «братской» религией по отношению к иудаизму и христианству. Историю и сущность ислама

невозможно охватить в отрыве от этих религий. Подобно иудаизму и христианству это «религия книги». Для всех трех центром религии является Священная Книга.

Для мусульманина история ислама начинается не с Мухаммеда, а с сотворения мира Богом. История сотворения мира в Коране (54:4) близка к изложенной в книге Бытия. Бог именуется в Коране «Аллах» – образовано из определенного артикля «аль» («единственный») и слова «Илла» (Бог). Буквально означает «единственный Бог». До Авраама, которого почитают прародители и арабы, и евреи, описания событий в Библии и в Коране совпадают.

Родиной ислама является Аравия. Он возник в начале VII в. Возникновение ислама связывают с деятельностью пророка Мухаммеда (570-632).

Мухаммед – реальный исторический, религиозный и политический деятель. В отличие от Христа, Мухаммеда представляли как посланника Бога, а не как богочеловека.

Арабы занимались в основном торговлей и пастушеством. Развитию торговых отношений мешала нестабильная обстановка, обусловленная раздорами арабских племен. Назревала потребность в объединении их в одно государство, с целью найти новые торговые пути, дать отпор агрессивным нападкам соседних народов. Это можно сделать только с помощью религиозной идеологии.

История не располагает письменными свидетельствами современников о Мухаммеде. Предания о его жизни и деяниях (хадисы), долгое время распространившиеся устно, были записаны позднее. Первая биография Мухаммеда была составлена Ибн Исхаком. (ум. В 767 г.), а до нас дошла в переработке Ибн Хашима (ум. В 834) и в трудах историка ат-Табари (ум. В 923 г.).

2. Жизнь Мухаммеда

Родился будущий пророк в городе Мекке, в роде хашим богатого и влиятельного племени курейш. Его дед – прадед были хранителями каабы, всеарабского святилища. Отец и мать (Амина) пророка умерли рано. Воспитывался Мухаммед в доме дяди Абу-Талиба. С 12 лет он сопровождал дядю в торговых поездках, систематического образования не получил.

В возрасте 25 лет он женился на богатой вдове Хадидже. Пока Хадиджа была жив, Мухаммед не брал себе других жен. Она родила ему нескольких скончавшихся в детстве сыновей и четырех дочерей: Рукайу, Умм Гульсум, Зайнаб и Фатиму.

Мухаммед любил одиночество и благочестивые размышления, часто удалялся в горы; был знаком с основами иудаизма, христианства, со взглядами аравийских ханифов – монотеистов. Когда Мухаммеду было

около 40 лет, во время одного из периодов уединения ему стали являться видения, а затем – речения извне, позднее записанные по памяти с его слов. Эти изречения составляют священную книгу мусульман – Коран. Мусульмане верят, что Коран, вечно существующий под престолом Аллаха, передан пророку Мухаммеду через архангела Джебраила.

В 610 г. Мухаммед выступил с первой проповедью новой веры «Ислам», что в переводе с арабского означает «покорность». Единый Бог новой религии получил имя Аллах, которое происходит от «илах» или «аль-иллах» – имени бога курейшитского племени, которому принадлежал Мухаммед.

Проповедь Мухаммеда была встречена в Мекке с насмешкой, однако постепенно вокруг него собралась группа сторонников. Мекканская власть начала преследовать и притеснять последователей Мухаммеда. Сам Мухаммед находился под защитой своего рода и его главы – Абу Талиба.

После смерти Хадиджи и Абу Талиба Мухаммед лишился моральной поддержки и защиты. Мухаммед стал искать сторонников вне Мекки.

В 620 г. он вступил в тайное соглашение с группой жителей города Ясриб – крупного оазиса, примерно 400 км к северу от Мекки. Жившие там языческие и принявшие иудаизм арабские племена, находились в состоянии затянувшихся междоусобиц, из которых они, по аравийскому обычаю, надеялись выбраться с помощью авторитетного и беспристрастного третейского судьи. В качестве такого судьи они и пригласили Мухаммеда, признав его пророческую миссию.

Мухаммед прибыл туда 24 или 22 сентября 622 г. Поэтому именно с этой даты начинается официальное мусульманское летоисчисление по лунному календарю – хиджра. При правлении халифа Умара с первого месяца года (аль-мухаррам) мусульмане стали отсчитывать годы новой эры по хиджре (9, 36-37), а город Ясриб стал называться Мединат – Наби (город пророка).

Сохранились описание внешности Мухаммеда, данное очевидцем его появления в Ясрибе: «Это был человек среднего роста, стройный, широкоплечий; густые вьющиеся волосы, длинная черная борода, большая голова, открытый лоб, черные дуги сросшихся на переносице бровей, длинные ресницы, большие блестящие глаза, нос горбинкой; смелая, тяжелая поступь».

Мухаммед превратился из простого проповедника в политического лидера общины, постепенно устанавливается его единовластие в Медине. Главной опорой Мухаммеда были пришедшие к нам из Мекки мусульмане – мухаджиры и мединские мусульмане – ансары.

В Медине строится первая мечеть, дом Мухаммеда, устанавливаются основы мусульманского ритуала. С 623 по 630 г.г. мусульмане воюют с мекканцами, в конце концов, после переговоров они приходят к перемирию на 10 лет.

В 630 г. мусульманское войско беспрепятственно входит в Мекку, Мухаммед очищает ал-Каабу от языческих идолов, совершает первое паломничество. В 632 г. Мухаммед совершает еще одно прощальное паломничество в Мекку. В 632 г. Мухаммед скончался, похоронен он в главной мечети Медины.

После смерти пророка первым халифом становится один из ближайших соратников Мухаммеда – Абу Бакр.

После смерти Хадиджы Мухаммед имел 10 жен. Право Пророка иметь больше четырех жен было специально обосновано кораническим «откровением».

3. Основы вероучения ислама

Основная мысль первых проповедей Мухаммеда заключалась в том, что в вере не может быть принуждения. Мусульмане, иудеи и христиане признавались равноправными (2:257).

Пытаясь найти религиозную и политическую поддержку у иудеев Ясриба, Мухаммед в начале избрал Киблой Иерусалим. Но в Медине произошло окончательное разделение между мусульманами и «людьми писания» – иудеями и христианами. Мухаммед обвинил иудеев, что они отошли от единобожия их прародителя Авраама.

Во втором году хиджры Мухаммед предписал мусульманам во время молитвы обращать лицо не в сторону Иерусалима, а в сторону Мекки.

Вероучение ислама основывается на семи догмах: (Греч. 63)

- вера в единого бога Аллаха;
- в ангелов;
- во все книги божьи, в то что они были ниспосланы Аллахом;
- во всех посланников Бога;
- в конец света (судный день);
- в предопределение (как доброй, так злое);
- в воскресение мертвых.

Культ ислама опирается на 5 «столпов веры»:

1. Исповедание веры, в единого бога, произнесение формулы: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его».
2. Ежедневное совершение 5 молитв (намаз).
3. Пост в месяц рамазан (ураза).
4. Обязательная благотворительность (закят), раздача милостыни (садака).
5. Совершение хаджа – паломничества в Мекку, к общемусульманской святыне Кааба.

Духовенство не выступает в качестве посредника между Богом и человеком и не имеет права отпускать греха, как в католицизме и в православии. Связь с Аллахом является непосредственной.

Спецификой ислама является культ Каабы. В сторону Каабы – священного храма в Мекке – обращается верующий во время молитвы.

Кааба представляет собой 4-х угольное каменное здание 10 высотой и 8 м ширины. Внутри здания в северную стену вделан черный камень круглой формы. По преданию, камень когда-то был ангелом-хранителем Адама, изгнан из рая за то, что не уберег первых людей от соблазнов. Этот ангел примет прежний облик в судный день и расскажет Богу о тех, кто свято соблюдал

мусульманские обычаи. Приложившийся губами черному камню считается почти святым, так как он выполнил одно из (главных) важнейших завещаний пророка.

Кроме Мекки и Медины, в исламе почитаются и другие святые места (Мазары) – могильные сооружения, древние здания. В Самарканде – могила Тамерлана (Гури-и-эмир), в Фергане – мазар Шах-и-мардин. Но данные места поклонения не признаются всеми мусульманами, и по сей день вызывают очень много споров.

4. Священные писания ислама: Коран и Сунна

Коран (ал-Кур'ан) – «чтение вслух, наизусть») – главная священная книга мусульман.

При жизни Мухаммеда текст Корана передавался главным образом устно, по памяти. Существовали лишь записи отдельных откровений, сделанные первоначально независимо от Мухаммеда.

Согласно наиболее аргументированной точке зрения, первые записи полного текста Корана появились в кругу ближайших сподвижников Мухаммеда после его смерти, примерно 632 году. Они несколько отличались друг от друга количеством и порядком расположения откровений, названиями некоторых сур, написанием ряда слов и т.п.

Решение о составлении текста Корана было принято в критический для ислама период, когда шла борьба за утверждение власти мединской общины под Аравией. По приказу халифа 'Усмана между 650-656 гг. специальной коллегией под руководством Зайда ибн Сабита был подготовлен список Корана, постепенно вытеснивший другие записи и впоследствии признанный каноническими. Он был создан на основе одной из прежних версий с учетом других записей и свидетельств лиц, знавших проповеди Мухаммеда наизусть. Самые ранние сохранившиеся списки Корана, относятся к рубежу VII-VIII вв.

Суры в Коране расположены от самой длинной – «Корова» (Баккара) 286 аятов – до самых коротких – 3-6 аятов. Открывает Коран сура «Фатиха». Коран состоит из 114 сур (глав), суры разбиваются на стихи – аяты.

Космология (учение о строении мира) и космогония (учение о его происхождении) Корана почти не отличаются от Библейского.

Значительная часть текста Корана отведена теологическим вопросам. Смысл жизни мусульманина – в служении Богу. «Я ведь создал джиннов и людей, только чтобы они мне поклонялись» (51: 56).

В процессе правового и государственного строительства порой нелегко было найти в Коране однозначные ответы на возникающие вопросы. Тогда обращались к тому, как поступал в подобных случаях сам Мухаммед. Так сложились сборники хадисов – Сунна – сообщений или рассказов, о решениях Мухаммеда, его действиях или высказываниях в той или иной ситуации.

Сунна – (араб. образ действий, поведения) – священное предание ислама, изложенное в рассказах (хадисах) о поступках и изречениях

пророка Мухаммеда. Сунна поясняет и дополняет Коран и служит второй (после Корана) основой мусульманского права.

5. Моральные нормы ислама

Мусульманская мораль основывается на откровениях Корана. Главным критерием нравственности является набожность человека. Справедливыми и правильными считаются такие поступки, которые и противоречат мусульманскому вероучению и праву, законам Шариата.

Шариат – (араб. – надлежащий путь) – свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов, охватывающий всю жизнь мусульманина от колыбели до могилы. Шариат основывается на Коране и Сунне. Его разработка была завершена в 11-12 в.в.

Шариат – подробно регламентирует всю обрядово-культурную сторону поведения мусульманина. Важное место в нем занимают запреты:

– запрещено торговать «нечистым» товаром (свинина, алкоголь), краденым, изображениями живых существ, музыкальными инструментами.

– запрещено употребление в пищу свинины, порицается употребление мяса лошади, мула, осла. Особый запрет на прием алкоголя, сей грех приравнен к 70 актам прелюбодеяния.

Шариат регламентирует и порядок приема пищи. Нельзя есть прогуливаясь, резать хлеб ножом (его надо ломать), дуть на еду и пить левой рукой. Перед едой надо совершать омовение, помолиться.

Сексуальные преступления караются по Шариату очень строго. За супружескую измену муж получал 100 ударов хлыстом (первый раз), смертную казнь (если попался 4 раза).

Жестоко карает шариат за кражу. За первую кражу отрубали 4 пальца правой руки, за повторную – половину левой ступни, в третий раз грозила пожизненная тюрьма.

Этика ислама проста. Предписывается быть справедливым, воздавать за добро добром, за зло злом, быть щедрым, помогать бедным.

В семейной морали ислама преобладает патриархальный уклад. Женщина – подчиненное существо «мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими» (4:38).

Показания одного мужчины в суде приравниваются к показаниям двух женщин. Вместе с тем признается в Коране человеческие и гражданские права женщины: осуждается излишняя жестокость мужа в отношении жены, оговариваются имущественные права – право на приданое, на наследство.

Все мусульмане равны перед Богом, но имущественные различия признаются естественным фактом, установленным самим Аллахом. Торговая прибыль объявлена законной, ростовщичество осуждено.

В целом этика ислама проще и доступнее для мировой массы верующих, чем этика христианства.

6. Мусульманские праздники

Праздники в исламе – неотделимая часть мусульманских канонических обрядов. Основные праздники ислама связаны с главными

догматами этой религии. Учение Мухаммеда, порицающее во всем чрезмерность, предопределило и небольшое количество праздников, и скромность празднования некоторых из них.

К общепринятым во всем мусульманском мире относятся следующие праздники: Ид аль-адха – праздник жертвоприношения, Ид аль-фитр – праздник разговения, Мавлид – день рождения пророка Мухаммеда, Лейлят аль-кадр – ночь предопределения и Мирадж – ночь чудесного вознесения пророка на небеса. Эти знаменательные даты отмечаются в настоящее время во многих государствах на официальном государственном уровне. Главными праздниками считаются Курбан (Ид аль-адха) и Ураза (Ид аль-фитр) байрам. Еженедельный праздничный день мусульман – пятница. Все торжества отмечаются по мусульманскому лунному календарю.

7. Направления в исламе

После смерти Мухаммеда его преемники – халифы завоевали территорию Северной Африки, Передней и Средней Азии, Ирана. В VIII-IX в.в. были захвачены острова Средиземноморья, страны Закавказья. Была образована Исламская империя – халифат Омейядов (до 750), а затем Аббасидов (до 1258 г.). В XI-XVIII в.в. ислам утвердился в Северной Индии, Индонезии, Малой Азии, Золотой Орде, на Северном Кавказе.

В 60-80 гг. VII в. ислам раскалывается на два направления: суннизм и шиизм. Причина – борьба за власть в халифате между Омейядами и двоюродным братом и затем Мухаммеда, Али. Странники Али организовали группу («шиа» по арабски – партия). Впоследствии стали именоваться – шииты. В течении веков накопились догматико-культурные различия между шиитами и суннитами:

1. сунниты признают «праведными», т.е. законными всех трех халифов, избранных после Мухаммеда (Абу Бекра, Омара Османа. Шииты считают единственным праведным называют зятя пророка Али и его потомков.

2. и сунниты, и шииты признают кроме Корана Сунну – священное предание о жизни Мухаммеда, составленное при I-х халифах – но шииты основывают ее только на авторитете Мухаммеда и его семьи.

3. шииты дополнили Коран 115 сурой «Два светила» (Мухаммед и Али), отвергаемой суннитами. У шиитов есть свое священное предание – Абхар.

Шииты уделяют особое внимание идее страдания за веру. Они считают великомучеником сына халифа Али, Хусейна, погибшего в политической борьбе. Шиизм исповедуют жители Ирана, Азербайджана, половина населения Ирана, Йемена, Бахрейна, в Ливане.

В 60-70-е гг. VII в. образовалась самая ранняя мусульманская секта хариджиты. Боролась как с суннизмом так и с шиизмом.

В середине VIII в. от шиизма секта исламистов.

Ваххабизм.

Это направление, столь часто упоминавшееся в XX веке оформилось гораздо раньше. В XVIII в. возникает новое течение – ваххабизм – мусульманский протестантизм. Основатель – Мухаммед ибн аль-Ваххаб. Они требовали:

- возвращение к строгому следованию нормам Корана и ранней Сунны, сложившейся при первых четырех халифах.
- отмены культа святых и святых мест.
- отмены посредничества кого-либо между Богом и людьми.
- отмены мусульманского многоженства и профессионального духовенства.

Господствующая вера Саудовской Аравии.

Монафик – лицемер, мухаджиры – мусульмане Мекки, ансары – мусульмане Медины (Ясриба).

Суфизм.

Если рассмотреть суфизм с чисто формальной, внешней, стороны, то в философской литературе принято считать, что суфизм как эзотерическое учение возникает и развивается почти одновременно с исламом в VII в. Традиция приписывает возникновение суфизма некоторым сподвижникам Мухаммеда, таким, как Абу-д-Дарда, Абу Зарр, Хузайфа. Начало же формирования суфизма, как аскетико-мистического течения внутри и в пределах ислама, относят к середине VIII-началу IX вв.

«Суфии представляют собой древнее духовное братство, происхождение которого никогда не было установлено или датировано. Сами они не проявляют большого интереса к подобным исследованиям, довольствуясь ссылками на проявления их образа мышления в различных странах в разные периоды времени. Несмотря на то, что суфиев ошибочно считают мусульманской сектой, их можно встретить в любой религии... Характерные суфийские черты отличают самые разнообразные литературные произведения, начиная, по крайней мере, со II тыс. до н.э., и хотя наибольшее влияние они оказали между VIII и XVIII вв. н.э., суфии и сейчас не менее активны, чем раньше» (Идрис Шах, Суфизм).

Суфизм разделяется на четыре школы. Первая школа – школа Чиштийа, оформившаяся на рубеже XII–XIII вв. в Индии. Она представляла духовный идеал в области поэзии и музыки. Вторая – школа Сухравардийа – сложилась в конце XII–начале XIII в. Эта школа учила таинству жизни, раскрывающемуся через метафизические знания и практики самоконтроля. Третья школа – школа Кадирийа, учившая мудрости на основе исламской религии. Организационно она оформилась к концу XIII в. Четвертой стала школа Накшбандийа, главную роль в которой играли символизм, ритуалы и обряды. Она появилась в конце XIV в. Эти четыре школы явились основанием для появления многочисленных суфийских орденов. В них не обучали каким-либо абстрактным доктринам,

догматам Ислама. Суфизм – это Путь очищения (тарик ал-муджахада) от всего косного, догматичного и мертвого. Он организует в единую систему стремление индивида продвинуться на пути познания, но при этом подчеркивает роль Божественного начала, воздаяния в виде дара прозрений и милостей, а также пассивной восприимчивости души (нафс), которая обогащается по мере освобождения от всего наносного, догматичного, мертвого.

Цель, которую ставят перед собой суфии – это духовное, интуитивное, непосредственное познание Бога (См.: Суфийская мудрость. – Минск, 1998, с. 34). В каждой школе цель остается одной и той же, а меняются лишь методы и Пути ее достижения. Под мистическим Путем (сулук, тарик) суфии понимают все сведенные воедино частные, индивидуальные мистические учения и практические методы, которые культивируются в среде братств и через них же распространяются.

В целом духовная методика многих суфийских орденов основывается на:

- 1) взывании и вспоминании Бога (зикр);
- 2) размышлении (фекр);
- 3) самоанализе (мохасеба);
- 4) медитации (моракеба);
- 5) питании (вирд).

«Суфии не называют сектой, ибо они не связаны абсолютно никакими религиозными догматами и не используют никаких постоянных мест для поклонения. У них нет ни священного города, ни монастырей, ни религиозных принадлежностей. Они отрицательно относятся к любым названиям, которые могут их склонить к той или иной форме догматизма» (Идрис Шах. Суфизм, с. 4).

В эзотерической и философской литературе существует множество определений суфизма и суфия-мистика. Кратко перечислим некоторые из них:

1. Самым распространенным является термин «суфии», который происходит от арабского слова «суф» и который в переводе означает «шерсть». И этот термин характеризует тех людей, занимающихся духовной практикой и носивших одежды (плащи) из шерсти, так как шерстяная одежда считалась одним из атрибутов мистика-отшельника, подвергнувшего свое тело страданию.

2. Другие считают, что слово «суфии» происходит от греческого слова «софия» (мудрость). Мудрость не означает интеллектуального знания, ибо оно приходит из предубеждений, структуры пред-понимания, Священных писаний, догматов. Знание – это вера. Кто-то говорит: «Бог существует» и другой верит его словам. А суфий – это тот, кто познал, прикоснулся к Реальности, приобщился к Богу. Он стал мудрым, он стал самой мудростью. Термин «философия» тоже происходит из того корня «софия». Но философия не является мистическим Путем мудрости, она

включает в себя простые спекуляции – только одни размышления и рефлексии. Поэтому философия не способна преобразать (трансформировать) человека, как это может преобразать суфизм.

3. Третьи говорят, что суфии были племенем, которое находилось в Каабе (место паломничества мусульман). Они занимались очищением священного места и по своему образу жизни были близки к сподвижникам Мухаммеда.

4. Еще одна гипотеза гласит, что слово «суфии» происходит от арабского слова «суфа» (возвышенное каменное место, каменный выступ), где собирались сподвижники и друзья Мухаммеда.

5. Предлагается и такая гипотеза: термин «суфии» является производным от слова «сафо» – чистый. Действительно, это превосходное определение: «сафо» – это «чистота». Да, эта чистота не имеет никакого отношения к морали. Слово «сафо» не означает «чистоты» праведника, чистоту в смысле праведности, так как это было бы очень мелко; «сафо» означает чистоту Божественного, чистоту Трансцендентного. Здесь нет никаких идей, предубеждений, догматов, Священных Писаний, подобно Библии или Корану. Ум исчез, мыслей нет. Это, по терминологии дзэн-буддизма, состояние сатори, самадхи.

До сих пор не утихают дискуссии по поводу окончательного определения суфийского учения. Многие западноевропейские ученые вплоть до начала XXI в. склонялись к мысли о том, что слово ат-Тасавуф (суфий) происходит от греческого слова *sofia* – «мудрость». Но общепринятой все-таки остается точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой под словом «суфий» – производного от слова «суф» – «шерсть» – называли мусульман-аскетов, носивших грубую шерстяную одежду суф, поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «Божьего человека», мистика.

Действительно, суфизм – это путь внутреннего прозрения, а не рассуждений. Суфизм – это преображение, а не заучивание принципов и положений догматики, полученных из Священных книг. То, что имеет отношение к просветлению, не может быть выражено словами. И потому суфии утверждают: «То, что может быть высказано, – суфизмом не является». Мы считаем, что истинный суфий никак не может говорить о суфизме, он может говорить сам суфизм, он не может говорить о реальности, он может говорить саму реальность. (Религиозно-мистические аспекты суфизма более подробно раскрываются в следующей главе).

VII. РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ: ГНОСТИЦИЗМ, СУФИЗМ И ДЗЕН-БУДДИЗМ

7.1. Христианский гностицизм о коренном перерождении человека

Рассмотрим такое явление, как гносис и гностицизм. Как эзотерическое знание в христианстве – гносис – дает тем, кто им владеет, уверенность в будущем спасении.

Термин «гносис» – от греч., буквально означающий «познание» – абсолютное знание, благодаря которому душа, претерпев коренное перерождение, обретает способность вознестись из дольного мира к вечному свету. Исторически гностицизм связан с началом христианской эры, однако следы его можно увидеть и гораздо раньше – в мистических направлениях иудаизма, впоследствии давших начало каббале, а также в учении ессеев. Гностические течения существуют и внутри ислама, где они представлены суфизмом.

Гносис, который носит характер универсального явления, следует различать от гностицизма – религиозно-философского течения поздней античности и средневековья, включающим в себя множество сект, объявленных христианской церковью еретическими, и выступившим одной из культурных форм связи оформившегося христианства с мифо-философским эллинистическим фоном и верованиями иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов. Концепция знания («гносиса») задает основную проблематику гностицизма, центрирующуюся вокруг вопроса о сущности человека и его духовного предназначения. Основная роль гносиса, согласно христианскому гностицизму, заключается в способности его дать ответ на извечные человеческие вопросы:

- 1) «Кто мы? Кем стали?»;
- 2) «Где мы? Куда заброшены?»;
- 3) «Куда стремимся? Как освобождаемся?»;
- 4) «Что такое рождение и что возрождение?».

Отметим, что гностицизм возникает в I в. и проходит в своем развитии три этапа:

1) ранний гностицизм, противоречиво сочетающий в себе несистематизированные разнородные элементы античных мифов и библейских сюжетов;

2) зрелый гностицизм I-II вв. – классические гностические системы Валентина (Египет) и Василида (Сирия) и других;

3) поздний гностицизм – христианские дуалистические ереси средневековья, такие, как павликанство, богомилство, альбигойские ереси катаров и вальденсов.

Поскольку гностические тексты систематически уничтожались церковью, исследователи судили о них лишь по их критике, содержащейся в трудах Отцов церкви. Однако находка в 1945 г. в Наг-Хаммади (Верхний Египет) подлинных гностических сочинений пролила новый свет на это учение. Эти сочинения содержат несколько апокрифических евангелий и апокалипсисов, среди которых особенно выделяется «Евангелие от Фомы», представляющее собой собрание речей Иисуса, а также «Деяния Фомы», где в поэтической форме изложен великий миф об искуплении.

Первым из известных нам христианских гностиков был Симон волхв из Самарии, упоминающийся в «Деяниях апостолов». Его ученик Менандр был, по всей вероятности, учителем Сатурнина, преподававшего в Антиохии в первой половине II в., а также Василида, преподававшего в Александрии чрезвычайно сложное толкование искупления, впрочем, весьма характерное для гностицизма. По мнению Василида, мироздание делится на три вертикально расположенных мира. В первом из них царит верховное божество, Бог единый и неопиcуемый: «Он, – писал Василид, – ничто, ни материя, ни сущность, ни не-сущность, ни прост, ни сложен, ни постижим, ни непостижим, ни осязтим, ни неосязтим... Тот, Кого можно назвать лишь в безмолвии, и поклоняться Кому можно лишь в безмолвии...». Однако именно Он несет в себе зародыш всего сущего. Второй, промежуточный мир, состоит из трехсот шестидесяти пяти небес, населенных «эонами», над которыми царствуют «архонты». Третий же мир, это тот, в котором живет человечество. Этот мир лежит во зле, он создан не Богом, а Демиургом, который есть ни кто иной, как ветхозаветный Бог – Яхве. Человек принадлежит к изначальному благу. Если он страдает от зла, то это означает его причастность к добру. В этом мире человек «в изгнании», его «родина» – мир иной. В одном из гностических сочинений отмечается: «Кто познал мир, тот нашел труп, и мир не достоин того, кто нашел труп». Гностик должен углубиться в познание самого себя и лишь через самопознание он может вернуться на родину. Наиважнейшую роль в этом возвращении играет Спаситель (Христос), один из Божественных «эонов».

Христиане-гностики исповедовали в качестве основополагающей их учения доктрину о перевоплощении, что отличало их от тех христиан, кто отрицал ее и принял впоследствии догматы Вселенских соборов. И поэтому «высочайшей целью» гностиков было обретение за время пребывания на земле способности непосредственного духовного видения, что при условии соблюдения в течение многих воплощений заповедей благочестия должно привести, в конце концов, к возвращению во Христа. И христианин-гностик молился о том, чтобы, возвысившись до Христа, он смог помочь людям достигнуть этой цели. Однако сторонникам Вселенских соборов решением второго Константинопольского собора (553 г.) было запрещено верить в учение о перевоплощении. Решение Собора

гласит: «Кто будет защищать мистическую доктрину о предсуществовании души и следующее из нее утверждение о ее возвращении, тому анафема».

Так складывается средневековая теологическая философия, ведущее философское направление, распространенное в Европе в IV-XVI вв., которое признавало Бога в качестве высшего существующего начала, а весь окружающий мир – его творения. Человек же признается «существом тварным».

Онто-гносеологическом плане основными чертами этой религиозной средневековой философии являются:

1) теоцентризм, согласно которому главной причиной всего сущего, высшей реальностью, основным предметом философских исследований являлся Бог;

2) человек выделялся из природы и объявлялся творением Бога, стоящим над природой, подчеркивалась Божественная сущность человека;

3) провозглашался принцип свободы воли человека в рамках Божественного предопределения;

4) мир считался познаваемым через познание Бога, которое может быть осуществлено через веру в Бога.

Отметим, что средневековая теологическая философия (IV-XVI вв.), провозгласив человека «образом и подобием Бога», впервые в истории культуры утвердила ценностный статус личности, наделив ее свободой воли и возвысив ее над миром природной необходимости и судьбы. При этом впервые у Августина Блаженного человек действительно проблематизируется (актуализируется): собственная душа, отражающая неисповедимость Божественного промысла, становится для самого же человека загадкой и тайной. Философия этого времени во многом приобретает исповедальный характер, где через осознание своего уникального личного опыта теологи и философы стремились постичь общие законы человеческого бытия. Центральной темой в описании человека здесь становится феномен греховности, своеобразно заостривший дуализм души и тела, в интерпретации которого воспроизводились как платоновская, так и аристотелевская версии, связанные либо с абсолютным противопоставлением души и тела, либо с признанием их взаимной соотнесенности.

Первым из великих христианских философов по праву считается Августин Блаженный (354-430), оказавший влияние на целое направление западной духовной (эзотерической) философии. По-настоящему проблема всех проблем – это не космос, а человек. Не мир загадка, но сам человек. «Что же за тайна – человек! Ведь ты, Господи, и число волос на его голове знаешь, так что ни один из них не упадет без ведома Твоего. И все же куда проще сосчитать волосинки, чем страсти и душевные колебания». В основе философии Августина лежат не искания одинокого духа, а диалог, страстный и непрерывный, между творением и Творцом, между богоищущим человеком и стремящимся ему навстречу Богом, – путь, которым конечное существо приходит в бесконечность. Проблема человека интересует Августина не как абстрактная, с точки зрения его сущности вообще, но проблема конкретного «Я» самого Августина Блаженного, как личности в ее отдельности и особенности. «Я сам, – писал Августин, – стал для себя самого ощутимой проблемой, большим вопросом, «*magna quaestio*» «я не осознаю всего, что я есть».

Как мы уже отметили, Плотин в свое время также настаивал на необходимости обратиться непосредственно во внутренний мир своей души, где только и следует искать истину. Но, тем не менее, говоря о душе и ее глубинах, он в основном оставался на уровне рефлексии и абстракций. Однако внешне абстрактная доктрина Плотина исходит из личного опыта, как это и было им самим описано: «Часто, пробуждаясь от своего собственного тела, ставшего внешним по отношению ко всем другим вещам, видя тогда необычайную красоту, будучи уверен в своей принадлежности к лучшей части действительности, осуществляя деятельность, свойственную наилучшей жизни, став единым с Божественным, утвердившись в Божественном, утвердившись сам выше всякого другого предмета в Уме, после отдыха в Божественном, вновь нисходя от Ума к рассудку, я задаюсь вопросом, как это возможно, что когда-то я упал и теперь еще могу опускаться, и как моя душа смогла оказаться внутри моего тела, если она есть такова, каковой показалась мне в себе самой, хотя и будучи при этом в моем теле» Это показательное описание духовного восхождения, сравнимого с восхождением некоторых христианских мистиков.

В своей «Исповеди» Августин Блаженный также восклицает: «Ты воззвал ко мне – и Твой глас пронзил мою глухоту; Ты воссиял – и Твой свет рассеял мою слепоту; Ты заблагоухал – я вдохнул Твой аромат и устремился к Тебе; я вкусил – и взалкал Тебя; Ты коснулся меня – и я воспылал к миру Твоему».

Многим мистикам был знаком личный порыв, но этому, глубоко пережитому опыту было суждено сыграть решающую роль в развитии эзотерического направления христианства. Такая религиозность возникла в душе Августина Блаженного в процессе осознания противоречия, несовпадения его воли с Божественной, что, в конце концов, вело к открытию «Я» как личности, т.е. к разделенности на «Я» и «Другого Я». Это «Я» как таковое, как унитарное основание дано сознанию непосредственно как «Я есмь», но никак в качестве объекта рефлексии, как это мы находим уже в античной философии у Сократа и его учеников и последователей, которые тесно связывали его с абстрактным интеллектуальным пониманием проблемы человека.

Теория Августина Блаженного никогда не была в полной мере принята официальной церковью. Такая же участь постигла и Мейстера Экхарта (ок. 1260–1327), великого христианского мистика. Лишь недавно его учение, чьи проповеди своей резкостью потрясали слушателей и смущали представителей власти, было оценено по достоинству. Он призывает своих слушателей оторваться от своего «Я», чтобы проникнуть в вечность и вновь слиться с ней воедино. Только тогда исполнится желание Господа сделать из каждого своего «единственного Сына». Душа должна пойти на величайшую жертву, на «самую глубинную смерть», даже на потерю Бога, ради того, чтобы обрести истинно Божественную сущность.

За эти «идеи» Мейстер Экхарт не раз обвинялся в пантеизме, и обвинялся он неправильно, ибо пантеизм здесь ни при чем. Речь может идти не об идее чего-то вне положенного по отношению к Мейстеру Экхарту, а о непосредственном опыте единения его с Божественным. Действительно, в его учении о пробуждении через обретение внутренней Пустоты есть много сходство с доктринами (конечно, если так можно выразиться) восточных учений, в частности, с дзэн-буддизмом.

Мистика не делится на Восточную или Западную традиции. Она наивысшая форма духовности. В своей самой сокровенной глубине мистик ищет только встречи и единения с Богом. На Западе к мистику относятся недоверчиво, на Востоке он почитается как образец. Слово «мистика» происходит от греческого «мистикос», что значит «содержащий тайну», сам происходящий из таинства, «посвященный или посвящающий в тайны». Здесь очень важно не смешивать мистику и мистицизм. В отчетливо уничижительном контексте разговорного языка «мистицизм» означает жизненную позицию, противостоящую рациональному началу сентиментальную и чаще всего несостоятельную, либо же даже безрассудную и фанатическую приверженность к какой-нибудь доктрине. Эти два аспекта мистицизма абсолютно не имеют ничего общего с мистикой. В обычно понимаемом смысле мистика отличается от религии тем, что за пределами установленных религиозных форм, она представляет собой личный поиск скрытого от взора человека Бога, который пребывает в сердце каждого человека, но обнаруживается вследствие долгой внутренней работы, завершающейся полным самоотречением. В этом-то и состоит трансцендентность явления, выходящего за всякие религиозные и рациональные пределы, явление, которое невозможно объяснить извне. Его нельзя понять, не испытав самому. Следовательно, речь может идти действительно только о таинстве.

Мистический путь доступен очень немногим людям, которые почувствовали нутром, что их зовут и ответили на этот зов. Отправной точкой в пути мистика является зов, услышанный в глубине души столь властный, что нет никакой возможности уклониться от него. Великий мистик суфизма аль-Халладж (Мансур) свое мистическое состояние выразил следующим образом: «Зову Тебя [...] нет, это Ты зовешь меня. Ты! Как бы я не заговорил с Тобою, если бы Ты не говорил со мною?». Путь мистика сопровождается обращением его в новую веру, которая заставляет отказаться от мира внешнего ради внутреннего и открыть ее Божественный источник, присутствие Бога в себе самом. Но такая уверенность может быть достигнута лишь путем смиренной аскезы, молитвы, созерцания и проповеди, о которой Анджело де Фолиньо (ок. 1260-1309) сказал: «Проповедью ты прозрел, проповедью ты соединился с Богом». Тибетский же мистик Чже Цонкапа (1357-1419) говорил: «Созерцать – значит вновь и вновь направлять мысль на благой объект, удерживать в уме его образ». В отношении понятия

«аскеза» имеет смысл сказать несколько слов. Данное понятие отличается от понятия «аскетизм». Всякая духовная жизнь в основе своей представляет собой аскезу. А вот аскетизм, в основе которого лежит пренебрежение к телу, доходящее порой до стремления к физическим страданиям ради его умерщвления, (действительно, если человек не имеет природной мудрости, заложенной им как его естество, не чувствует тот предел, за которым просто отупение и смерть), не может привести к положительным результатам. Будда, как и Иисус, был мудрым от природы, он прошел обе крайности опыта: изобильная жизнь во дворце и крайний аскетизм в общине. Этот опыт был крайне необходим ему, ибо через эти крайности он смог найти свой знаменитый срединный путь. Рассмотрим, какой аскетизм мог сложиться на Западе ради умерщвления своего тела. Так, еще пифагорейцы, считая, что жизнь есть очищение, цель которого – отделение Божьей искры от брэнной оболочки, призывали к аскетическому образу жизни. Платон же видел главное препятствие на пути к бессмертию души в телесном воплощении. Еще более категорично высказался Плотин. Как мы уже отметили, он описывал душу как пленницу тела, в которое она заключена как в могилу и от которой ей надо освободиться, умертвив его. Представители стоицизма, приветствуя покой и созерцание, автаркию (самодостаточность) и бесстрашие в образе жизни, тем не менее, оправдывали самоубийство, если оно совершается в знак протеста против несправедливости, зла и пороков общества и невозможности делать добро. В частности, Сенека, один из теоретиков, проповедавший такой образ жизни, жизнь покончил самоубийством. В данном случае не может быть в человеке природной мудрости, а есть отупение от избытка влияния общества. Презрение к телу (умерщвление его или самоубийство), жестокая борьба с инстинктами, которые, действительно, естественны в человеке и для человека, нашли свое крайнее выражение в покаянной жизни анахоретов и пустынников, ставших примером подвижничества, особенно для монахов. Телесные муки, вынесенные Христом до и во время распятия, в течение тысячелетий рассматривались как неотъемлемая часть его искупительной миссии. Но это сознательное стремление к физическому страданию, близкое к самоистязанию и мазохизму, не приводит к высшей духовности, просветленности. Понятно, что аскетизм принадлежит не одному только христианству, это понятие присуще всем религиям мира. Так, например, в исламе многие суфии занимались умерщвлением плоти. В Индии санньясины в стремлении к освобождению сансары отказывались от всех земных благ. Йога же является практикой строго воздержания. Как было сказано выше, сам Будда обрекал себя на лишения, подвергая тем самым свою жизнь опасности. Впоследствии благодаря глубокому природному уму он отказался от этого пути, увидев, что он не приведет его к цели. Впоследствии Будда предостерегал своих учеников и последователей от подобных излишеств, однако буддийские монахи и сегодня ведут жизнь,

полную строгого воздержания. Будда, исходя из срединного пути, учил многих монахов не впадать в эти крайности. В частности, принцу по имени Сона, который слишком сильно изнурял свое тело в голодании, он дает следующее наставление:

– Сона, ты играл на ситаре. Если бы ты играл на ситаре с ослабшими струнами, каков был бы результат?

– Ситар не будет звучать – отвечает Сонна.

– А что бывает, когда струны у ситара натянуты слишком сильно? – спрашивает Будда.

– В этом случае они рвутся – отвечает Сона.

– А если струны будут натянуты как надо, ни слишком сильно, ни слишком слабо? – спрашивает Будда.

– Тогда из ситара родится хорошая музыка – отвечает Сонна.

– Именно так, Сона! Если человек празден и ленив, он не достигнет успехов в практике. Но если человек прилагает слишком большие усилия, он будет страдать от усталости. Сона, не надо насилловать тело и ум сверх пределов. Только тогда ты можешь достигнуть плодов практики, – наставляет Будда (Тит Нат Хан).

К сожалению, здесь Будда не прав, ибо он отнимает у Соны возможности стать просветленным Буддой. Чужой опыт самого Будды здесь не может быть пригодным, ибо каждый сам должен пройти свой путь, основанный на истинном познании своего естества. На наставлениях, основанных на чужом опыте и преподнесенный Буддой как практическое учение, нельзя тому человеку, который встал на путь Будды, пережить нечто срединное. Хотя именно аскеза и аскетизм остаются необходимыми элементами любых форм духовной практики.

Однажды Мастер Дзэн И-сан, заметив, что Чикан способен стать учителем дзэн, сказал: «Я не спрашиваю тебя о твоих ежедневных занятиях или о том, как ты знаешь священные тексты. Но скажи мне, кем ты был, когда находился в утробе матери и не осознавал, где запад, восток, север или юг? Если ты сумеешь ответить на этот вопрос, я подарю тебе мою личную печать в знак подлинности твоих познаний».

Этот вопрос учителя И-сана стал для Чикана поворотным пунктом на пути к просветлению. Но сейчас он стоял в полном замешательстве перед учителем. Пытаясь ответить на вопросы, он предложил несколько вариантов ответа, но учитель все их отверг. В конце концов, Чикан в отчаянии воскликнул: «Умоляю тебя, объясни мне, в чем тут дело, скажи хоть пару намекающих слов!».

И-сан ответил: «Если я скажу тебе хотя бы одно слово, это будет мое понимание. Твой ответ должен прийти из твоего собственного понимания. Если я дам тебе свое собственное знание, это не принесет тебе никакой пользы» (См.: Антология Дзэн, с. 270).

Множество понятий, посредством которых раскрывается явление мистицизма в том виде, как он проявляется на Западе, не вполне применимы к таким великим восточным традициям, как индуизм и буддизм. Внутри них в действительности не существует никакого противопоставления, ни даже какой-либо разницы между религией и мистикой. Так, последний термин не имеет на Востоке эквивалента, ибо сама религия являет собой сверхъестественный (мистический) опыт, общение и слияние Божественным. «Освободившийся при жизни», тот, кто сумел отказаться от собственного «Я», по сей день вызывает на Востоке восхищение и благоговение, как образец. Его духовный поиск – это совершенная метафизика: он не направлен на то, чтобы соединиться с каким-то персонифицированным Божеством, но выражает стремление вернуться к первоначальному Единству (Дао, У-ци, Брахману, Первоначалу). В этой традиции можно вступить на мистический путь благодаря усвоенным дисциплинам, часто чрезвычайно строгим. Они подразумевают долгое ученичество под руководством Гуру, которое санкционируется последовательными ступенями посвящения, инициации. Так поступают, например, учителя йоги, тантризма, тибетской школы Ваджраяны, китайский и японский Дзэн.

Каковы бы ни были эти различия, большинство духовных учителей, как на Западе, так и на Востоке, всегда были великими мистиками. Учение, которое они были призваны распространять, обретало всё свое значение лишь потому, что оно трансформировалось в ходе их личного опыта. Таким образом, религиозно-философский подход, основанный на выделении в концепциях трех ипостасей: тело, душа и дух (Бог), выводит самого мыслителя на мистический уровень осмысления своего внутреннего мира (но не к абстрактной личности как объекту исследования) и ориентирует его практическую деятельность (медитацию, молитву) – для единения Божественным.

7.2. Учение суфиев о нафсе и транс– или метанафсе

*Могуществен не тот, кто побеждает других,
а тот, кто осознал свой нафс...*

Арабо-персидский термин «Ал Нафс» имеет множество значений. Этот термин не имеет точного перевода и означает: душа, психика, ум, одушевленное существо, личность, индивидуальность, желание, личностная определенность.

В структуре души (нафса) суфиями выделяются четыре ее уровня:

- 1) приказывающий нафс (нафс-и аммара);
- 2) обвиняющий нафс (нафс-и ал-лаввама);
- 3) вдохновленный (вдохновенный) нафс (нафс-и ал-мулхама);
- 4) успокоенный нафс (нафс-и мутмагинна).

Здесь мы дадим обзор тем стадиям, через которые проходит человеческая психика в своем сознательном развитии. Стадии продвижения и совершенствования человеком своей природы в процессе прохождения им суфийского Пути включают в себя:

- материальную природу;
- приказывающего нафса;
- обвиняющего нафса;
- вдохновленного нафса;
- успокоенного нафса (сердца);
- Духа;
- Глубинного сознания;
- Сокровенного сознания.

С суфийской точки зрения, материальная природа (таб), «Я-эго» (нафс), сердце (дел или калб), Дух (Рух), Глубинное сознание (сирр или хафи) и Сокровенное сознание (сирр-и сир или ахфа) представляют собой те стадии, через которые человек последовательно проходит на пути духовного развития.

Психика, которая дана человеку как родовому существу от рождения, в суфизме называется «материальной природой» (таб). Материальная природа представляет собой совокупность психологических особенностей, которыми человек наделен от рождения. Материальная природа, наследуемая от рождения, развивается в процессе жизнедеятельности человека в то, что называют термином «нафс».

Суфии требовали от своих учеников контролировать свой нафс. Духовное самосовершенствование сводится им к тому, чтобы познавший постоянно поддерживал свои возвышенные устремления и сохранял их в безопасности от возврата в низость материальной природы. В отличие от буддистов, которые считают, что душа, «Я-эго» реально не существуют, суфии признают неуничтожимость нафса и на более высоких стадиях развития (на уровне Глубинного и Сокровенного сознания как человеческая психика), поскольку это не просто нижний слой психики, начальный уровень развития, но он реально существует. Когда суфии говорят, что у такого-то познавшего нет нафса, они имеют в виду, что свойства нафса были преобразены в положительные человеческие качества, и что в этом познавшем не осталось и следа нафса.

Суфии признают, что на уровне нафса все люди более или менее равны по своим возможностям. Хотя многие люди в своей жизни руководствуются интеллектом, но большинство людей подчиняются только одному своему нафсу. Нафс настойчиво искушает человека потворствовать своим телесным вожделениям и искать чувственные удовольствия. Он привлекает внимание к материальным благам, заставляя человека следовать своим страстям, здесь интеллект даже порой бессилен противодействовать выходкам нафса. Нафс подводит человека к различным объектам для его поклонения, но отнюдь не к Богу. Нафс может, например, понудить человека

к богослужению, или к тому, чтобы стать аскетом, суфием или ученым-пандитом – и все это только для того, чтобы добиться от людей признания, уважения и похвалы. Нафс может даже принять обличие зрительных откровений (кашф), созерцательных видений (шохуд) или способности творить чудеса (керамат), чтобы человек боготворил самого себя, а не посвящал себя служению Богу. При этом «наставником» и "вдохновителем" на самом деле становится нафс познающего, хотя и он и не осознает этого. В Коране отмечается: «Видел ли ты того, кто своим Богом сделал свою страсть» (Коран, 25:43). Эти страсти могут быть удалены из нафса только посредством аскетизма и Божественной любви, но не без помощи интеллекта.

Отметим, что и на высших стадиях развития человеческой природы, от уровня сердца до уровня полного воплощения в Сокровенном сознании, интеллект всегда служит духу человеческого совершенства. Следует отметить, что термин «интеллект» в данном контексте относится к рассудку (акл-и истидлали). Здесь говорится об акл (интеллекте), но есть в башкирском языке еще один термин, соответствующий более глубинным уровням Божественного (Глубинного) сознания – аң (это даже не само-осознание, здесь нет состояния присутствия человека в «самом», а есть нечто космическое, есть состояние растворенности в Едином. Хотя само осознание здесь присутствует). Однозначно, что интеллект (акл) не способен познать Реальность.

Далее, если человек желает познать Реальность, человеческая психика должна перейти с уровня нафса на стадию сердца (калб), (оставляя себя на этой стадии как психика отдельной самости).

При этом постижение человеком своего нафса зависит от его осведомленности о Божественных Деяниях. Ведь еще Баязид сказал: «Двенадцать лет я был кузнецом своего нафса. Пять лет я был зеркалом своего сердца, а еще год я вглядывался в это зеркало и видел отражение пояса вокруг моей талии. Так прошло двенадцать лет, пока, наконец, я не обрел свободу. После этого я стал еще глубже всматриваться в свое внутреннее бытие и опять увидел пояс. Пять лет я размышлял, как избавиться от него. Когда мне было открыто и это, я посмотрел на людей и, увидев, что они мертвы, повторил «Аллаһ акбар» («Бог велик») четыре раза». Постигнув суфием своего нафса имеет отношение прежде всего к знанию о существовании нафса, моментов его появления и исчезновения. Когда он узнает свой нафс, он одновременно узнает и Божий гнев. Тот суфий, который узнает свой нафс, осознает, что во многих случаях жизни, когда ему кажется, что он действительно переживает присутствие в себе Господа, он на самом деле ощущает лишь свой нафс, но не Бога. К сожалению, многие люди не понимают этого момента: ничто так в себе не уверено, как невежество.

Исходя из положений Корана о том, что «...душа (нафс) побуждает к злу» (Коран, 12:53), суфизм признает, что нафс является орудием Божьего гнева, все зло и испорченность происходит от него. Нафс человека от природы наделен атрибутами гнева и одержим склонностью творить зло. В Коране отмечается, что Бог внушил душе человека «распущенность ее и богобоязненность» (Коран, 91:8). В беде он склонен к покаянию, а в удобстве он отвергает Бога. Когда нафс подвергается наказанию, он усерден в покаянии и молит о прощении; когда же он пребывает в удобстве, то он потакает своим прихотям и отвергает Бога. Поэтому величайшей завесой между Богом и человеком являются само существование «Я-эго» человека и его эгоцентризм, формирующие те качества нафса, которые проявляются в нем как Божий гнев. Осознает или не осознает человек все низменные и злобные проявления своего

нафса как орудия Божьего гнева, которые позволили бы ему работать над собой в плане самосовершенствования, полностью зависит от самого человека.

Здесь следует отметить, что сплав тех атрибутов нафса (души), который берет начало в области Божьего гнева, суфии также называют «Сатаной». Одни суфийские учителя считали, что нафс и Сатана – это два разных объекта. Они утверждали, что существуют два врага веры: Сатана и приказывающий нафс. Приказывающий нафс жесточе Сатаны, ибо Сатана не покушается на веру, но лишь требует отклонений от нее. А вот приказывающий нафс влечет человека к неверию, требует от него неверности. Сатана может быть обращен в бегство Божьей властью, тогда как нафс упрямо стоит на своем.

Другие суфийские учителя полагали, что Сатана и нафс – суть одно, описывая их как два воплощения одного и того же принципа. Для них Сатана и есть нафс, а также страсти верующего. Страсти служат движущей силой для действия нафса, а «Я-эго» является силой, приводящей в движение саму личность. Страсти контролируются нафсом, в то время как «Я-эго» контролируется и нафсом, и интеллектом. Когда нафс желает предаться страстям, сатанинское «Я-эго» ищет поддержки у интеллекта и направляет действия нафса, чтобы тот не был пойман с поличным и посрамлен. «Я-эго», или Сатана, не покушается на веру человека, так как находится под влиянием интеллекта. Но нафс не имеет никакого отношения к интеллекту и его единственная забота – это подбить человека на прегрешение и неверие. Следуя интеллекту, «Я-эго» стремится прочь от Божьей власти, а нафс же сам претендует на Божественность и потому не имеет страха Божия. Таким образом, те суфийские наставники, которые утверждали, что Сатана и нафс – суть одно, приходили к заключению, что «Я-эго» – часть нафса. Само же «Я-эго» с помощью нафса и интеллекта провоцирует страсти и эгоцентричность человека. Пророк Мухаммед сказал: «Нет такого человека, который не подпал бы под власть Сатаны, кроме Умара, подчинившего себе свои страсти», подразумевая, что Сатана и нафс – суть одно. Но у «человека сердца» «Я-эго» находится под влиянием сердца и потому «Я-эго» такого человека практически бессильно творить зло. Пророк Мухаммед сказал: «Тот, кто знает свой нафс, знает своего Господа». Знания (видения) нафса появляются тогда, когда человек осознает область Божьего гнева, поскольку тот, кто знает Божий гнев, знает качества своего нафса. Когда Бог желает открыть человеку ищущему лживость его нафса, Он являет нафс в недостойных качествах (страстях, вожделениях, гневах, алчности, жадности), чтобы ищущий был осведомлен о нафсе и его недостатках, а также о средствах избавления от них. При этом ищущий, познавая Бога посредством того, что является проявлениями Его гнева, получает возможность освободиться от зла нафса.

Таким образом, согласно суфизму, появление видений нафса в его недостойных качествах (страстях, гнев, вожделениях, алчности, жадности, эгоцентризме) связано с осознанием области Божьего гнева. Рассмотрим некоторые недостойные качества, через которые человек узнает о

существовании своего нафса: страсти, гнев, вожеление, жадность, алчность, неверие, непостоянство.

Страсти суфии разделяют на две основные категории:

1) страсти, которые связаны с поиском удовольствия и потаканием вожделению. Эти люди завсегдатаи публичных и питейных домов. Они особой опасности для общества не представляют.

2) страсти, которые являются мотивирующей силой для честолюбия, эгоизма и жажды власти человека. Эти люди, ищущие религиозных чинов и власти, живут в монастырях и храмах и представляют большую опасность для всего человечества. Они полностью отклонились от истинного пути и сбивают с него и других. Они весьма далеки от Бога.

Гнев определяется как бурное и преходящее состояние, возникающее у человека в результате нанесенного ему оскорбления или агрессии. Гнев носит как ярко выраженный, так и подавленный характер. Тем, кто гневается, так необходимо научиться осознать себя через свой гнев. Стремление человека найти в других виновных и свалить все проблемы на них никогда не решает их. Самый первый шаг – это осознать свой гнев, без всяких рассуждений. Кто гнев свой одолевает путем осознания, становится действительно сильным. Враг каждого из нас – в нас самих. Каждый раз, когда в человеке поднимается гнев, он перестает быть самим собой, быть естественным и спонтанным. Тем самым он позволяет взять вверх той части себя, которая постоянно страдает в нем, а возникшая ситуация лишь только будит в нем давнюю травму. Когда человек сознательно входит в контакт со своим гневом, нельзя не признать его положительную сторону – огромную мощь и жизненную силу. Осознавший гнев свой становится всему господином.

И страсти, и гнев являются атрибутами нафса, его неотъемлемыми свойствами. Для страстей характерно влечение, для гнева – отвращение. Страсти выражают желания и намерения, направленные на то, что низменно. Атрибуты страстей используются человеком, чтобы достичь выгоды. Гнев указывают на упрямство, высокомерие и на склонность человека доминировать над кем-либо или над чем-либо. Атрибуты гнева используются человеком для того, чтобы избежать для себя вреда.

Когда страсти выходят за пределы умеренности, то возникают раздоры, корыстолюбие, ожидание, злобность, низменность, алчность и вероломство. Если человек желает более того, что ему необходимо, это ведет к развращенности. Если человек желает выгоды, еще не испытав нужды, возникает жадность. Если человек желает выгоды на долгое время, появляется ожидание. Когда человек желает что-либо низменное и пустое, в результате формируется низменность и подлость. Если человек жаждет высоких постов и удовольствия, возникает вожделение. Если человек стремится к обладанию, возникает алчность. Если человек боится, что в результате затрат он обеднеет, возникают дурные намерения. Если свойства страстей в природе человека ослаблены, в результате появляется вялость, бессилие и малодушие.

Когда гнев выходит за пределы умеренности, возникают дурные склонности, высокомерие, злобность, вспыльчивость, горячность, нетерпимость, склонность к притеснению, неуравновешенность, лживость, самонадеянность, тщеславие, упрямство и эгоизм. Если человек не может избавиться от гнева, злобность укореняется в его бытии. Если гнева недостаточно и это свойство ослаблено в человеке, возникает презрение к себе, вялость, безразличие, податливость, порочность и никчемность.

Когда в нафсе доминируют одновременно и страсти, и гнев, то появляется зависть, поскольку преобладание страстей вызывает вожеление ко всему, что человек видит у других. Такой человек старается доставить удовольствие самому себе. Когда в нафсе преобладает гнев, человек испытывает неприязнь к тому, кто владеет предметами, которых сам этот человек лишен. Зависть, таким образом, есть результат вожеления к вещам, принадлежащим другому человеку, а также нежелание, чтобы ими владел кто-то другой.

Когда такого рода качества полностью захватывают нафс, все существо человека направляется к мерзости, чудовищной несправедливости, убийству, грабежу, домогательствам и продажности.

Когда атрибуты страстей и гнева уравновешиваются благодаря разуму и благочестивым деяниям, нафс может управлять этими атрибутами. Прежде чем устремиться к Божественному присутствию, нафс должен войти в духовную сферу, где он не нуждается в этих двух инструментах духовного роста – гнев и страстях, ибо никто из людей не может двигаться по Пути к Богу без них. Нафс нуждается в двух своих неотъемлемых свойствах – страсти и гнев, чтобы воспарить ввысь. Как только страсти устремляют свой взор ввысь, они полностью преображаются в любовь и добролюбие (мохаббат). Когда гнев направляет свое внимание ввысь, он исполняется заботливостью и стремлением достичь высшей цели. Именно любовь и добролюбие помогают нафсу сосредоточиться на Божественном присутствии, а забота и стремление достичь цели ведут его от стадии к стадии без остановок. Благодаря этим двум инструментам (превращается в инструмент – благодаря человеческой осознанности) дух человека достигает Божественного присутствия.

Таким образом, когда сознание суфия пробуждается, он понимает, что человек, даже будучи схваченным страстями и гневом нафса, может выйти на Путь истины. Суфии отмечали, что Мансур ал-Халладж, будучи в экстатическом состоянии, воскликнул: «Нафс – лестница познавшего. Его сущность – врата к Единению с Божественной Сущностью» (См.: Нурбахш Дж. Психология суфизма. – М., 2004, с. 57). Именно «врата» к пробуждению. Только пробужденное сознание дарует суфию способность все увидеть заново. При этом не взять человеку то, что даровано Самой Природой как его исконная Природа, значит себя наказать. И не

действовать, когда приходит на это пробуждение время, значит себя погубить.

Далее, наиболее очевидным атрибутом нафса является вожделение. Вожделение – как крайняя форма проявления нафса – связано со страстями в поисках удовольствия. Влечение к удовольствию облекается в различные формы и потому существуют многочисленные его проявления: вожделение богатства, вожделение статуса и власти, вожделение секса. Воздействию вожделения подвержены все чувства человека. Вожделение глаза – видение, уха – слышание, носа – обоняние, языка – речь и вкус, конечностей – осязание, а ума – мысль.

Тот, кто живет в вожделении и благодаря вожделению, закрыт для любого рода духовной реальности. Атрибуты вожделения могут быть трансформированы и тем самым могут исчезнуть из внутреннего бытия человека благодаря смирению его перед Богом. Только тот человек, не полагающийся на свой нафс, может обрести смирение перед Богом. Не тот человек, который не управляет своим нафсом и служит его прихотям – служит Богу, а тот, который управляет своим нафсом. Управляя своим нафсом, он становится свободным от таких его склонностей, как злоба, раздражительность, высокомерие, эгоцентризм, алчность, скупость и зависть.

Нафс высокомерен и эгоцентричен, он постоянно обращает внимание на добродетельность своих душевных качеств, размышляя об их состоянии с довольством и восхищением и склоняясь на выработку этой добродетельности в самом себе, как это требовал Сократ. С одной только мудростью или добродетелью на рынок не ходят. Эгоцентризм проявляется в склонности человека относить все к своей личности.

Нафс ненасытен и его жадность подобно мотыльку, для которого недостаточно света лампы. Пренебрегая опасностью огня, мотылек бросается в пламя и сгорает в нем. Любые побуждения, скрывающие в себе даже малейший намек на собственную выгоду, или в любой форме привязывающие человека к миру, являются указаниями нафса на его жадность.

Нафс, развращенный и обуреваемый алчностью, цепляется за любую собственность или предметы своих вожделений и отказывается выпустить их из своих рук, будь то от жадности или же из страха нищеты и нужды. Когда это качество нафса набирает силу, он порождает зависть, и нафс начинает добиваться собственности других людей. Он не желает, чтобы один человек получил что-либо от другого или за счет другого, и если он узнает о полученном, то он стремится его уничтожить. Когда зависть такого рода усиливается, она превращается в ненависть. В результате этого нафс упорно пытается уничтожить любого, с кем ему приходится разделять выпавшее на их долю достояние.

Нафс переменчив и ни в чем не постоянен. Он вечно реагирует на мнения и подвержен капризам как в словах, так и в делах.

Поэтому нафсу все быстро надоедает. Дети одну и ту же игру могут играть многократно, а нафса быстро надоедает все, к чему бы он ни прикасался. Дети, переживающие в себе подлинные моменты внутри себя, еще не научились, как взрослые люди, откладывать радость на потом и потому предаются ей настолько без всяких на то предварительного вынашивания условий и планов. Они в полной мере присутствуют, в полной мере живут в каждый момент, здесь-и-сейчас. Их удовлетворение и радость приходит из способности открывать для себя и делать предметом наслаждения, то изначальное чудо, которое исконно заключено в каждом человеке. Никто не рождается несчастным, к сожалению, каждый учится им быть сам. Дети вполне могут стать нашими Настоящими Учителями. Они вполне могут нам демонстрировать естественную и спонтанную технику духовной жизни.

Нафс властолюбив, и он, добившись маломальской должности, желает, чтобы другие боялись его в любых ситуациях и уповали на его милость. Такого рода отношение равносильно претензии этого человека на богоподобие.

Властолюбие мотивировано гордостью и страхами. Эта черта характера часто наблюдается у человека, который не терпит власти других. Реагируя на все, что представляет «власть», он не в состоянии сосредоточиться, привести себя в равновесие, и это не дает ему проявить исконно человеческие качества. Хотя подобный человек стремится показать свою власть, пытаясь произвести впечатление сильного, но за этим показом скрывается его уязвимость. Чувствуя его страдание и страхи, по отношению к такому человеку всегда необходимо проявить сострадание.

Иногда властолюбивый человек может преподнести себя очень скромным человеком. Чрезмерная скромность – это начало гордыни. Человек, который скромничает для того, чтобы услышать хвалу в отношении себя или же с желанием, чтобы все ему поклонялись, совершает самую тяжкую форму гордыни. Считается, что гордыня – самое тяжкое бедствие на Земле, поскольку она являлись источником всех войн и злобы среди людей, ожесточающей сердца и не дающей человеку любить других. Гордыня всегда обусловлена сознательным или бессознательным страхом человека, что его не будут любить. Такой человек не допускает даже мысль, что он может испытывать страхи. А между тем он-то как раз их и переживает – страх быть покинутым, непонятым, отвергнутым, осужденным, страх потерять лицо, работу. Все эти страхи, которые постоянно вынуждают его сравнивать себя с другими. Гордыня свидетельствует о сильнейшем недостатке доверия к себе. Из-за этого, человек, страдающий гордыней, подчеркивает свои «преимущества», когда

он сравнивает себя с другими. Таким способом он старается добиться высокой оценки со стороны окружающих.

Нафсу присуща слепая вера в определенную религию, ее догматам, Священным писаниям, которые ведут верующего лишь к сомнениям и неверию. Так, например, когда как человек просветленный в экстазе кричит: «Я есмь Бог!», тогда как неверующий нафс в этот момент кричит: «Ты не Бог!» Так он утверждает лишь потому, что не может знать Бога. Понятно, что тот, кто отрицает это из-за слепоты и догматичности своей – сам неверный Богу человек. О таком верующем-неверующем говорится в Коране «Слепы не глаза его, а сердце». Нафс, однако, способен видеть лишь себя самого и в силу этого он остается слепым по отношению к Богу. Должна быть не просто вера, слепая вера, а Знание. Вера подразумевает возможность сомнения. Где есть слепая вера, там имеет место и сомнение. Знание исключает сомнение.

Суфии говорят, что Бог вложил духовную реальность в каждого человека, и она побуждает нафс двигаться к своему Божественному Источнику. Источник ликования – близость к Богу, в результате которой нафс обретает отдохновение и смирение в постоянном потоке напоминаний, омывающих сердце и дух. Когда дух обретает близость к Богу, наслаждения Духа разделяет и нафс. Рузбихан в «Машраб ал-арвах» («Питейный дом духов») отмечал: «Всякий раз, когда нафс находит отдохновение во все усиливающемся экстазе и извлекает из него наслаждение, он обретает успокоение и предается духовной практике без какого бы то ни было усилия» (См.: Нурбахш Дж. Психология суфизма, с. 58). Таким образом, нафс подчиняется Духу, так как вся та радость, которую нафс стремится получить в духовной практике, он получает при помощи духа.

Суфии отмечают, что постоянная направленность внимания на Бога ведет к поминанию Бога, а оно изгоняет все другие объекты нафса из сознания человека. Желания нафса в результате постепенно предаются забвению. Постоянная направленность внимания на Бога делает возможным для неопита трансформацию атрибутов нафса в Божественные Атрибуты.

Здесь мы рассмотрим семь стадий мистического Пути познания, принятого в суфийских орденах. Описание этих стадий мистического Пути познания можно найти практически во всех популярных суфийских руководствах. Мы приводим здесь наиболее распространенную схему «Семи стадий», которая встречается в руководствах всех суфийских орденов.

Схема 1

Семь стадий суфизма						
1	2	3	4	5	6	7

а	Приказывающий нафс	Порицающий нафс	Вдохновенный нафс	Успокоенный нафс	Дух	Глубинное сознание	Сокровенное сознание
б	Путешествие к Богу	Путешествие с помощью Бога	Путешествие под Богом	Путешествие с Богом	Путешествие в Боге	Путешествие от Бога	Путешествие в Бога
в	Мир удостоверяемый (чувствами)	Мир перешейка (мир чистилища)	Мир духовных сущностей	Мир истинного	Мир основ	Мир сокрытого	Мир множественности и единственности
г	Состояние склонности к страстям	Состояние любви	Состояние страсти	Состояние единения	Состояние кончины или перехода	Состояние смятения	Состояние обитания (в Боге)
д	Обиталище: грудь	Обиталище: сердце	Обиталище: дух	Обиталище: тайна [сердца]	Обиталище: тайна тайны	Обиталище: глубоко внутри	Обиталище: убежище ("земля") тайны
е	Шари'а	Тарика	Ма' рифа	Хакика	Вилайа	Зат аш-шари'а (суть данного в откровении закона)	Зат ал-куллч
ж	Свет: голубой	Свет: желтый	Свет: красный	Свет: белый	Свет: зеленый	Свет: черный	Свет: бесцветный

Поясним приведенную схему. Человек, который стремится к истине, но ещё имеет склонность к страстям (г 1), должен очистить свою душу (нафс), свое «Я-эго», от склонности к шахават, растворив их в любви (г 2) (мохаббат). Затем он должен испытать себя в состоянии страстей (г 3) (ишк) для того, чтобы возродиться в состоянии единения (г 4) (вусла). Далее, перевоплотившись (г 5) (фана) с помощью Божественного дара смятения и потрясения (г 6) (хайра), он может перейти к вечности (г 7) (бака).

Стремясь к растворенности в Боге, душа (нафс) проходит последовательно следующие стадии:

- 1) когда плотское сознание господствует, тогда душа «коснеет в заблуждениях»;
- 2) когда в душе «обличения» борются с оправданиями, то это показывает, что она все еще не может смириться;
- 3) когда душа «воспаряется»;
- 4) когда плотское сознание полностью осознается, тогда «душа успокаивается» (Коран, XIII, 28);
- 5) когда душа находит удовлетворение (в Боге);
- 6) когда душа, нашедшая удовлетворение (в Боге), принята;

7) когда душа просветлена или освящена.

При этом каждая из семи стадий Пути очищения характеризуется появлением света разных цветов. Порядок следования цветов и их значение меняются, но отсутствие красок – признак последней стадии, где нет индивидуальных различий или ограничений, а только одно лишь царство чистого Сущего и абсолютного Единства – «Ла иллаһи ил Аллах».

В суфизме имеются специальные зикры, соответствующие семи духовным составляющим (атрибутам) и стадиям очищения души (нафс). Чтобы освободить душу от отрицательных её составляющих (атрибутов), необходимо их растворить по стадиям теми Атрибутами Бога, которые действительно достойны высшей похвалы. Итак, рассмотрим эти, очищающие душу человека, составляющие (атрибуты) по следующим стадиям:

1. Приказывающий нафс. До тех пор пока, если человек на ранних стадиях продвижения и совершенствования своей психики в процессе прохождения им суфийского Пути, всё ещё находится под контролем и господством своего нафса, последний известен как приказывающий нафс. Такой нафс глубоко укоренён в материальной природе и постоянно пытается низвергнуть сердце и дух человека с более высокой стадии на более низкую, а именно – на свой собственный устоявшийся уровень. Приказывающий нафс имеет десять атрибутов: невежество, злобность, враждебность, деспотизм, высокомерие, ненависть, зависть, алчность, неверие и лицемерие. Таким образом, приказывающий нафс характеризуется суфизмом как средоточие скверны и зла.

Человек нисходит в ад приказывающего нафса только тогда, когда Бог желает ознакомить его с его нафсом и характером его проявления, чтобы человек был осведомлён о нём. Благодаря этому, человек может распознавать в нём Творца. Если человек не желает или не способен осознать в своем приказывающем нафсе направляющую руку Бога, то он всё больше окостеневаает во зле (ан-нафс ал-аммаре): невежестве, скупости, алчности, гордыни, злобе, похоти, зависти, беспечности, дурном характере, вмешательстве в чужие дела и других подобных качествах наряду с ненавистью, глумлением над людьми, нанесением им оскорблений действием или словом и прочими недостойными поступками. Это и есть нечестивая душа. Осознание же человеком своего положения приводит его ко второй стадии (макам).

2. Порицающий (обвиняющий) нафс (ан-нафс ал-лаввама). Термин «порицающий нафс» заимствован суфиями из коранического стиха: «...и клянусь душой порицающей» (Коран, 75:2). Порицающим этот нафс назван потому, что он подвергает себя наказанию за собственные проступки. Порицающий (обвиняющий) нафс имеет десять атрибутов: аскетизм, благочестие, воздержанность, преданность, постоянство в молитве, пост, хадж, благочестивые паломничества, уплата религиозных налогов и духовная битва.

Порицающий нафс находится между двумя нафсами: приказывающим и успокоенным и состоит из двух аспектов. Один аспект порицающего нафса повернут к приказывающему нафсу. При этом порицающий нафс обвиняет приказывающий нафс за нерадивость в духовной практике и за склонность его к осуждению других, к вымыслу, тщеславию, неуживчивость, скрытое лицемерие, любовь к славе и власти, которые ведут его к противостоянию Богу. Эти атрибуты заслуживают порицания, так как они представляют собой те недуги, от которых нет иного средства, кроме упорных упражнений в зикре и настойчивой борьбы с ними. Кроме того, порицающий нафс обвиняет самого себя в утере истовости служения, а также в пристрастии к несправедливости. Когда они будут изжиты, тогда будет достигнута третья стадия.

Другой аспект порицающего нафса повернут к успокоенному нафсу. Сосредоточившись на успокоенном нафсе, он обретает состояния успокоенного нафса. При этом он обвиняет себя за совершенные им проступки и за те препятствия, которые он сам создал для себя. Его настойчивое порицание себя самого ведет в конце концов к обретению стадии умиротворенности.

Порицающий нафс становится осознающим себя благодаря свету сердца. На этой стадии он начинает порицать все те объекты, которые заслуживают порицания. Узрев их природу, он стремится изгнать весь грязь и дикость из окружающего мира. Вследствие этого ему сопутствуют поминание Бога и раскаяние до тех пор, пока, наконец, поминание Бога не пересилит все эти объекты и не изгонит их из своей души.

3. Вдохновлённый нафс (нафс-и ал-мулхама). Вдохновлённым этот нафс назван потому, что Бог вдохновляет его творить добро и все его благие деяния, совершаемые ищущим, творятся посредством Божьего вдохновения. Согласно суфиям, такой нафс зовется «вдохновленным» потому, что Бог вдохнул в него как нравственные, так и безнравственные качества. И потому говорится: «соберись с силами, забудь о сне и молись истово, повторяя зикр до рассвета», чтобы достичь четвертой стадии, на которой душа становится успокоенной (мутмаинна). Вдохновлённый нафс обладает десятью атрибутами: щедрость, знание, удовлетворенность, смирение, терпение, снисходительность, терпимое отношение к обидам, всепрощение и принятие извинений обидчика, понимание очевидности того, что «Бог держит за хохол каждую свою тварь» (Коран, XI, 56), из чего следует, что ни одно из творений не подлежит критике. Вдохновленный нафс на этой стадии избегает всего злого и направлен на все благое.

4. Успокоенный нафс (нафс-и мутмагинна). Этот термин суфии заимствовали из коранического стиха: «О ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!» (Коран, 89:27-28). Об успокоенном нафсе суфии говорят, что он в стадии успокоения обрел мир и

покой в Боге, его свет стал совершенным благодаря свету сердца и он окончательно вернулся к своему Господу. Успокоенный нафс обладает десятью атрибутами: знание, уверенность, осуществление, терпимость, упование (таваккул), снисходительность, восторженность, благодарность, довольство судьбой (удовлетворенность) и умение терпеливо переносить невзгоды (бедность).

Успокоенный нафс на этой стадии настолько осиян светом сердца, что очистился от всех атрибутов, заслуживающих порицания. Ему свойственны исключительно достойные атрибуты. Об успокоенном нафсе суфии говорят, что он находится в сердце. Фактически, успокоенный нафс и есть само сердце. Термин «сердце» используется суфиями для обозначения духовного сердца. Духовное сердце называется калб (вращение). Это сердце постоянно находится в состоянии вращения (калб). С каждым поворотом оно обретает новое знание, каждое обретенное знание влечёт его в новую Реальность, каждая Реальность прокладывает путь к постижению Бога. Сердце занимает срединное положение между нафсом и Духом. Оно является тем мостом, благодаря которому происходит связывание нафса и Духа между собой.

Суфии утверждают, что не у каждого человека есть сердце, ибо большинство людей продвинуты не далее, чем уровни материальной природы (таб) и нафса. Лишь отдельные люди достигли в сердце такого уровня, что о них суфии с полным основанием говорят: у них есть сердце. Это те люди, которые обрели свободу от своего «Я-эго». В таком сердце отсутствуют желания, направленные на тварный мир. Эти люди видят вещи такими, каковы они в действительности.

Согласно суфиям, неверие сердца может иметь место в трёх случаях:

1) во время медитации (моракаба), когда внимание человека отвлекается от существования Бога;

2) во время общения с Богом, когда человек обращается к Богу за чем-то, что не относится непосредственно к Богу, или же он говорит о самом себе;

3) во время самоанализа (мохасеба), когда человек пытается исправить своё Глубинное сознание (сирр), если он занят чем-то другим, кроме Бога.

Суфийский метод очищения сердца от неверия заключается в том, чтобы стремиться очистить сердце посредством непривязанности к миру (таджрид), непривязанности к себе (тафрид) и внимания к Богу. Когда неопит преуспевает в непривязанности к внешнему миру и обретает внутреннюю непривязанность, очистив тем самым свое сердце, он предается уединению и настойчивому поминанию Бога (зикр).

Когда поминание Бога становится в сердце постоянным, оно берёт под контроль сердечную область (чакру), отвергая всю то, что не является осознанием Бога и Божьей любви, и открывает Глубинное сознание (сирр) для медитации (моракаба). Когда сердечная область полностью склоняется к поминанию Бога (зикр), сердце обретает покой и блаженство.

Подтверждением того, что человек вступил в четвертую стадию, на которой душа его считается «успокоенной» (мутмаинна), служит ее стойкость в любых условиях. На успокоенный нафс низошла умиротворенность. Он осиян светом несомненности, успокоен в Боге и освобожден от смятения. И единственной радостью человека на четвертой стадии становится подражание поведению Избранного Богом Пророка, пока он, не достигнув пятой стадии, не станет истинно «удовлетворенным» (радийа) без всякой ссылки и подражания на авторитеты. Человек, достигнув уровня сердца на четвертой стадии, обретает тем самым способность выйти на уровень Духа.

Далее рассмотрим, как сердце суфия, освобождаясь от желаний нафса, очищается любовью и продвигается на уровень Духа, Глубинного сознания и Сокровенного сознания.

5. Дух (Рух). На этой стадии атрибутом Духа является Всеобъемлющая Любовь. Желание возникает из нафса, добротолубие (мохаббат) из сердца, а Всеобъемлющая Любовь из Духа. Подготовка сердца к Всеобъемлющей Любви – это функция Пути (тарикат), а обретение Всеобъемлющей Любви есть Реальность (хакикат). Человек, в котором нет Всеобъемлющей Любви – не суфий. Всеобъемлющая Любовь не укореняется в каком угодно человеке. Для раскрытия Всеобъемлющей Любви от человека требуется искреннее сердце и душа влюбленного, освобожденная от всех привязанностей мира. Всеобъемлющая душа не имеет ничего общего с нафсом.

Всеобъемлющая Любовь, являющаяся атрибутом Духа, подразделяется на три категории:

– первая категория – подлинная любовь – любовь познавших;
– вторая категория – опьянённая любовь – свойственна обезумевшим от любви, лишенным покоя и испытывающим безрассудную страсть. Опьянённая любовь исчезает у познавшего только тогда, когда он начинает пребывать в Боге;

– третья категория – категория не-бытия – свойственна тем познавшим, кто растворил свой нафс как психологическое явление и вышел за пределы своего нафса, слившись тем самым с Космическим сознанием.

Отметим, что уровень или стадия Духа находится за пределами нафса, Он – транснафсен, метанафсен. В восточном, в частности, буддийском, подходе а) Духовное сознание, б) Космическое сознание и в) сознание Будды – метапсихологичны, транспсихологичны. Эти формы сознания означают Единство человека и Вселенной, их неразличимость. И в суфийском подходе этапы продвижения и совершенствования человека в процессе прохождения им Пути через а) Дух, б) Глубинное сознание и в) Сокровенное сознание носят метапсихологический характер. Человека, находящегося на этих уровнях или стадиях, никто не может распинать, четвертовать, рубить, убивать. Могут распинать только тех людей, которые из стадии нафса (прежде всего, вдохновленного) объявляют себя Богом, Аллахом. Человек, ставший Одним («Не-два») не может знать что-то личное, индивидуализирующее: «Я есмь Бог». А человек, достигший, в частности, уровня Духа, обретает жизнь в Атрибуте «Сущий» и становится сущностью всех вещей посредством Атрибута «Вечный». Такого человека ни огонь, ни вода, ни толпа верующих не способна уничтожить.

Атрибутами пятой стадии выступают такие качества человека, как отречение его от всего во имя Бога, верность, богобоязненность, согласие со всем происходящим без сердечного трепета и без малейшего протеста. Человек всецело поглощен созерцанием Абсолютной Красоты, он погружён в море Божьей Милости. На этой стадии, если человек обратится с молитвой, то его просьба-молитва не останется безответной. Он обращается с просьбой только в исключительных случаях, т.е. тогда, когда на это есть необходимость. Зикр этой стадии (макам) есть хайи. Упражняясь в нем, человек постепенно выходит из переходного состояния (фана) и достигнет бессмертия (бака) в Боге. Только тогда он может вступить в шестую стадию.

6. Глубинное сознание (сирр). Когда человек обрел совершенство на уровне Духа, он достигает уровня Глубинного сознания (сирр), характеризующегося созерцательным видением-свидетельством (шохуд). Глубинное сознание – это суть человека, пребывающего в Боге. Оно совершенно скрыто от человеческих глаз, и язык не может описать его словами, а познавший не может сам дать о нём отчёта. Когда свидетельствующий Бога испытывает созерцательное видение (свидетельствование) Бога (шохуд) своим очищенным внутренним бытием,

не причастным к феноменальному миру бытия, он становится источником Имён, Атрибутов, Качеств и Сущности. Атрибутом Глубинного сознания выступают тонкость натуры человека, отказ от всего во имя Бога, доброта ко всем творениям, побуждение их к молитве, прощение им грехов, любовь к ним в сочетании с состраданием ко всем на свете, стремление помочь им избавиться от тёмных сторон их души и, таким образом, возжечь светильники их духовной природы. Основополагающим моментом на шестой стадии является для человека единство любви сотворенного и Творца, влюблённого и Бога. Это нечто необъяснимое и непостижимое для тех людей, которые ещё не достигли этой стадии. Человек, достигший шестой стадии, называется «одобренным» потому, что «Истинный» удовлетворен им, и движения его исходят от Бога (сайруха ан Аллах).

Бог говорит такому человеку о тех предвечных науках и Вечном Знании, которые обитают в Его Сущности. В данной ситуации человек вооружается светом Божьей тайны (сирр). Он смотрит на Божьи тайны посредством самого Бога, а на Бога посредством Божьих тайн.

Благодаря своему достигнутому знанию человек приобретает всего того, что необходимо для его жизнедеятельности и поддержания своего существования. С разрешения Бога человек возвращается из сокрытого мира (алам ал-гайб) назад в мир очевидности (алам аш-шахада) для того, чтобы одарить человечество милостями, которые ниспослал ей Бог.

7. Сокровенное сознание (сирр-и сир). Если о Глубинном сознании ведают только Бог и Влюбленный, то о Сокровенном сознании не знает даже и Влюблённый. О нем ведаёт только Бог. Здесь нет того, кто в экстазе своем мог бы провозгласить: «Я есмь Истина!», «Слава мне. Я достиг высшей стадии!», так как нет новостей о себе или осознания себя. Всё – только Он, все от Него и все ради Него. Сокровенное сознание равно Высшему Незримому.

Здесь следует отметить, что в буддизме отдельно от нирваны существует состояние, которое называется ниродхи – прекращение. В состоянии нирваны осознание имеет в качестве своего объекта прекращение сознания, тогда как в ниродхи прекращается также и осознание. Точнее говоря, в нирване начинается окончательное затухание сознания при состоянии, где имеет место осознание полного отсутствия сознания. Этот процесс затухания достигает наивысшего уровня в ниродхи, где нет места для какого бы то ни было осознания. Ниродхи доступно лишь невозвращающемуся и архату, достигшим мастерства в восьми дхьянах. Перед вхождением в состояние ниродхи медитирующий должен установить длительность пребывания в нем. По возвращении из этого состояния он проходит все восемь дхьян в обратном порядке до «нормального» сознания. На уровне восьмой дхьяны возвращается

сознание, на уровне третьей – нормальные функции тела, на уровне первой – дискурсивное мышление и чувственное восприятие.

В суфизме, человек, достигший седьмой стадии – Сокровенного сознания – в процессе прохождения суфийского Пути, называется «Совершенным». Атрибутами этой стадии становятся все лучшие качества всех предшествующих шести стадий. Так, человек становится Совершенным. Человек, достигший этого совершенства, называется ал-Каххар – Победитель. Это – наичистейшая из стадий, ибо ал-Каххар – одно из имён Кутба. С помощью этого имени – Кутб наделяет страждущих светом, милостями и добрыми вестями; также и радость, озаряющая сердца жаждающих знания, беспричинный восторг и транс, которые они испытывают, дает Кутб.

Таким образом, резюмируя этот раздел, отметим, что нами рассматривались этапы продвижения и совершенствования суфия в процессе прохождения им суфийского Пути, включающего в себя материальную природу (таб), нафс («Я-эго»), сердце (дел), Дух (Рух), Глубинное сознание (сир или хафи) и Сокровенное сознание (сирр-и сир или ахва), представляющие собой стадии развития человека, через которые он проходит на своём пути к наивысшему совершенству.

7.3. Дзэн-буддизм – прямой путь реализации трансцендентной природы человека

Всей глубиной природа человека раскрывается в дзэн-буддизме. Основоположителем дзэн-буддизма считается Бодхидхарма (кит. Путидамо или Дамо, яп. Дарума). Дзэн возникает в VI в. н.э. в Китае, а потом и в Японии. Его ввели на территорию Японии из Китая в XII-XIII вв. н.э.

История Дзэн – это история мгновений. Она не может, подобно истории идей или истории человечества, иметь вид хронологии событий, теоретических обобщений, критических наблюдений, подробного перечня хода изменений, преобразований. История дзэн может быть «историей» лишь постольку, поскольку это – упорядоченный во времени список имён людей, которые достигли величия в словах, делах и образе жизни. Это не та созерцательность и мистицизм, присущая индийским религиозно-философским учениям и не индийская буддийская логика, а проповеди именно «своих» китайских наставников, хотя опирающиеся на классические тексты Трипитаки.

В учении Дзэн на первый план выходят не столько какие-то философские или религиозные постулаты, но личности конкретных учителей. Именно через них, через описание их образа жизни, поступков и слов, проявляющиеся как «здесь и сейчас», Дзэн сам рассказывает о своей сути. С другой стороны, особую важность приобретает истинная «линия учителей», которая и символизирует собой передачу истинного знания, и,

как следствие, особый интерес представляет собой фигура человека, которого традиция называет Первопатриархом Дзэн – Бодхидхарма.

Каноническая версия утверждает, что суть проповеди Бодхидхармы сводится к четырем основным постулатам, а именно:

- 1) на независимость от Священных Писаний;
- 2) на независимость от слов и букв;
- 3) на прямой контакт с духовной сущностью человека;
- 4) на постижение сокровенной природы человека и достижение совершенства Будды.

Возникновение и дальнейшее развитие Дзэн-буддизма, как по форме, так и по содержанию основывается на тех принципах, которые содержались в «Ланкаватара-сутре». Бодхидхарма принёс эту сутру из Индии. (См.: Маслов А.А. Классические тексты Дзэн. – Р-н/Д, 2004, с. 55). При этом Дзэн-буддизм не стремился дословно копировать эту сутру и внедрять на китайские условия. В частности, Дзэн весьма далёк от идеалистической концепции «Ланкаватара-сутры» и не рассматривает весь мир как иллюзию (майю). В Дзэн эта иллюзия стала рассматриваться не как отсутствие мира, но как его неправильная оценка, обусловленная человеческими страстями и желаниями.

Прежде всего, в «Ланкаватара-сутре» рассматривается четыре типа созерцания. Первый – это «созерцание, которому следуют глупые люди», т.е. чисто механическое занятие медитацией, не дающей плодов очищения. Под глупыми людьми в этой сутре понимаются, прежде всего, слушающие (шраваци), которые слышат слова Будд и Бодхисаттв, могут их повторить, но не способны ни осознать их, ни следовать этим наставлениям. Второй тип созерцания – это «созерцание взирающих на все за и против», т.е. тех людей, которые находятся в дуальном (диалектическом) состоянии сознания и которые не способны понять единую суть всех вещей и явлений с позиций недвойственности. Третий тип – это «созерцание тех, кто находит опору своим сознанием на чувственное», т.е. людей, преодолевших влияние внешнего мира на себя, но еще опирающихся на свои чувства и переживания. Четвертый тип созерцания, являющийся истинным – это «созерцание Воистину пришедшего», при котором адепт идентифицирует себя с самим Буддой и достигает освобождения от всех мирских условностей. Так, в «Ланкаватара-сутре» уже содержится идея о приоритете интуитивного знания над книжным знанием, идея о «независимости от Священных писаний». Эта сутра ставила во главу угла опыт личного мистического переживания. Только пробуждение может освободить человека вербальных объяснений, письменных текстов, ведущих к иллюзии достижения знания и просветления. Прежде всего, самому человеку необходимо «почувствовать мир духовного» (цзы цзюэ шэн цзин), но не просто услышать или прочитать о нем.

Дзэн-буддизм перенял из «Ланкакватара-сутры» тезис о первейшем значении личного опыта, говоря о необходимости самопробуждения (цзы у), т.е. «прямой контакт с духовной сущностью человека».

Еще одной важной идеей «Ланкаватар-сутры» является тезис о «сокровищнице Воистину пришедшего» (жу лай цзан). Идея гласит, что все сущее имеют свой исток в мистическом теле Татхагаты, т.е. Будды и как следствие все в равной степени обладают «природой Будды» (фо син), ничем не отличаясь от Него. Каждый человек способен достичь состояния Будды, ибо у всех «единая истинная природа» (тун и чжень син). Природа Будды, и как следствие природа человека, изначально чиста и пустотна, только лишь иллюзии и страсти могут загрязнить ее.

Хотя Дзэн-буддизм весьма далек от религии, так и от теологии и в нём отсутствует вероучение или догматизм, он, тем не менее, опирается и на многие писания: не только на основные буддийские сутры, но и на свои собственные трактаты и мондо – диалоги между мастерами и учениками, иллюстрирующие методы наставничества. Но реальность при этом никогда не замыкается на определениях и ни в коем случае не приравнивается к ним. Поэтому мысль о том, что священные писания ничего не способны дать, но лишь указать путь, твердо поддерживается.

По мере развития, Дзэн видоизменял себя соответственно изменяющимся историческим условиям. Это изменение относится, прежде всего, к четырём основным направлениям (методам) практики медитаций: медитации дзадзэн (сидячей медитации), обучению на коанах (алогичным диалогам и высказываниям), сандзэну (приватным беседам с учителем), и физической подготовке, выражаемой в работе по монастырю и в овладении различного рода боевыми искусствами. Медитация дзадзэн в сущности повторяет общепринятые приемы. Во время дзадзэн интеллектуальное понимание природы Будды может трансформироваться в прямое, непосредственное постижение Абсолютной истины. В общем, строго говоря, Дзэн не верит ни в какой метод медитации, способный пробудить сознание к восприятию реальности, потому что это влечёт стремление сознания человека ухватиться за что-то уже существующее, и методы медитации посему считаются уводящими в заблуждение, не дающие сознанию, ограниченному рамками метода, к непосредственному, прямому восприятию опыта. Медитация дзадзэн представляет собой ни размышление, ни неразмышление, она за пределами мысли. Однажды учитель дзэна Якусан ответил на вопрос ученика, о чем он думает во время дзадзэна: «Я думаю без думания».

Обучение на коанах характерно только для дзэн. Каждый коан указывает на природу конечной реальности. Первый коан был афоризмом шестого патриарха Хуэй-нэна, который на вопрос монаха: «Как мне избавиться от невежества?» ответил: «Прекрати гнаться за суетным, прекрати думать о том, что есть добро и что зло, но при этом в тот самый

момент взгляни, каким был твой первоначальный облик, до того как твои мать и отец появились на свет» (См.: Антология Дзэн. – Челябинск, 2004, с. 149). Монаху внезапно открылась истинная суть вещей. Ответ Хуэй-нэна воспринялся им прямо и непосредственно, ибо он не имел ни философского, ни интеллектуального, ни образного применения. Практика коанов возникла из необходимости ясно показать абсолютную значимость личного опыта ученика. Именно эта практика коанов позволяет адепту иметь дело непосредственно с Абсолютной реальностью. Коан по своей природе таков, что чем больше человек углубляется в него интеллектуальным пониманием, тем дальше уходит от его духа. Интеллектуальное понимание создаёт преграды на пути того, кто пытается к прямому восприятию реальности. Дзэн-буддизм категорически отвергает любое философствование по поводу коанов. Можно значительно преуспеть в разработке системы глубокой философии на основе интеллектуальной интерпретации коанов, оставаясь при этом на уровне ограничивающего человека интеллекта и не достигая общей трансформации человека для немедленного схватывания Недифференцированного.

К основным принципам Дзэн-буддизма относятся:

1. Отрицание роли слов, текстов и Священных Писаний как формы передачи высшей истины. Хотя дзэн претендует на родство с буддизмом, но всё буддийское учение, которое содержится в сутрах и шастрах, с точки зрения дзэн, ни что иное, как интеллектуальный мусор, мешающий человеку увидеть истинную природу вещей, истинную реальность (татхату). Приведём здесь несколько примеров.

Однажды мастер И-сан, заметив, что Чикан способен стать учителем дзэн, сказал: «Я не спрашиваю тебя о твоих ежедневных занятиях или о том, как ты знаешь священные тексты. Но скажи мне, кем ты был, когда находился в утробе матери и не осознавал, где запад, восток, север или юг? Если ты сумеешь ответить на этот вопрос, я подарю тебе мою личную печать в знак подлинности твоих познаний».

Этот вопрос учителя И-сана стал для Чикана поворотным пунктом на пути к просветлению. Но сейчас он стоял в полном замешательстве перед учителем. Пытаясь ответить на вопросы, он предложил несколько вариантов ответа, но учитель все их отверг. В конце концов, Чикан в отчаянии воскликнул: «Умоляю тебя, объясни мне, в чём тут дело, скажи хоть пару намекающих слов!».

И-сан ответил: «Если я скажу тебе хотя бы одно слово, это будет моё понимание. Твой ответ должен прийти из твоего собственного понимания. Если я дам тебе свое собственное знание, это не принесёт тебе никакой пользы».

Возвратившись к себе, Чикан заново начал изучать все пять тысяч сорок восемь томов буддийских канонических текстов. Но ответа в своём сердце он не мог найти. Сознавшись себе: «Невозможно насытиться

нарисованной пищей, а все эти Священные Писания – просто картинки с изображениями пищи», Чикан сжег весь буддийский канон.

«С этой минуты я прекращаю изучать буддизм, – сказал он. – Я стану монахом, который всю свою жизнь превратит в медитацию. Питаться стану нищенской похлёбкой и дам, наконец, своему уму отдохнуть от тяжкого труда». (См.: Антология Дзэн, с. 270). Он медитировал, не отрываясь даже для сна. Когда Чикан достиг реализации, все знания, что он приобрел до сих пор, стали неважными точно так же, как лодка, перевозившая человека через реку, становится ненужной, едва он достиг берега. Двенадцать разделов буддийских Священных Писаний – это всего лишь лодка для перевозки человека к осознанию самого себя. Когда человек достиг самоосознания, он может забыть все свои знания по буддизму. Знания – барьер. Но нужно ли было сжечь Чикану этих Священных Писаний, которые он изучал? Мы считаем, что нет абсолютно никакой необходимости сжигать Писания. Вместо того чтобы сжечь свой ум-знание, Чикан сжигает Священные Писания. Что ему сделали плохого эти несчастные Писания?

У мастера дзэн Му Нана был ученик по имени Сёдзю. Когда Сёдзю стал просветлённым, Му Нан позвал его к себе.

- Я старею, – сказал Му Нан, – и, насколько мне известно, ты единственный, кто будет нести это учение. Вот книга. Семь поколений переходила она от мастера к мастеру. Много пунктов добавил сюда и я, сообразно своему пониманию. Это очень ценная книга, и я передаю её тебе, этим признавая тебя своим приемником.

- Если эта книга так важна, то вам лучше оставить ее у себя, – ответил Сёдзю. – Я перенял от вас дзэн безо всяких книг и вполне доволен этим.

- Я это знаю, – сказал Му Нан, – но даже если это так, рукопись семь поколений переходила от мастера к мастеру. Ты можешь ее хранить, как символ принятия учения. Возьми.

Разговор происходил вблизи жаровни. Почувствовав в руках книгу, Сёдзю тут же бросил ее в пылающие угли.

- Что ты делаешь? – во весь голос крикнул никогда еще не сердившийся Му Нан.

- Что ты говоришь! – крикнул ему в ответ Сёдзю (См.: Антология Дзэн, с.212-213). Действительно, этот пример показывает больше о пробужденности Сёдзю, чем его учитель, который цеплялся еще за что-то мирское.

Узнать дзэн по внешним формам выражения – в словах, афоризмах, притчах, историях, теориях, писаниях – невозможно. Если это «узнавание» будет происходить в диалоге между двумя адептами дзэн, значит они просто имитируют чужой, давно остывший опыт. Каждое мгновение новое качество дзэн в пробуждённом человеке проистекает каждый раз по-новому. Каждое мгновение по своей сути разрушительно к его привычкам и стереотипам, ибо дзэн, представляя эту самую суть, независим от

интеллекта, понятий, поскольку он – Дух. И как только человек решил, что он – в дзэн, так он уже не в дзэн. Это как с любовью. Можно быть в любви, т.е. быть самой любовью, но стоит любящему осознать свою любовь, как он в то же мгновение окажется не в любви. Можно быть в дзэн (т.е. быть самим дзэн, «здесь и сейчас»), но невозможно «ловить» его в статике, в заданности (в смысле заранее данной сущности). В статике дзэн не существует, человек, будучи «здесь-и-сейчас», должен двигаться вместе с ним в одном ритме.

2. Отрицание роли дискурсивно-логического мышления как способа постижения абсолютной истины. Дзэн действует в сфере недвойственности, мышление же, развертывание суждения в словах протекает в области двойственности. Слова понимаются просто как способ указать на истину. Один из текстов махаяны гласит: «Слова не имеют высшей реальности, и то, что словами выражается, не есть высшая реальность. Почему? Потому что высшая реальность – это опыт, в который нельзя вступить с помощью идей, его рассматривающих». Никаким мышлением не достичь дзэн. Рассмотрим пример, доказывающий, что данная посылка является краеугольным камнем всякого обучения дзэн. Однажды учитель Дого пригласил своего ученика Дзэгэна пойти в деревню, где недавно кто-то умер. Прибыв в деревню и постучав по крышке гроба, Дзэгэн спросил у Дого:

– Скажи учитель, жив он или мертв?

– Жив. Я бы этого не сказал. Мертв. И этого я бы не сказал, – ответил учитель.

– Почему не сказать либо жив, либо мертв? – переспросил ученик.

– Иначе нельзя сказать, – настаивал на своем учитель.

Когда они уже возвращались домой, Дзэгэн, который так и не понял смысла слов своего учителя, с угрозой еще раз спросил:

- Учитель, если ты не скажешь, жив он или мертв, то я ударю тебе.

- Бей, если хочешь, но я не могу утверждать ни того, что он жив, ни того, что он мертв, – ответил учитель. Дзэгэн ударил учителя, но того ответа, которого он добивался, он так и не получил. Действительно, Дзэгэн все еще пытался решить свою проблему посредством ума, а учитель постиг то, что находится за пределами мышления и поэтому он понимал, что не сможет передать своему измученному ученику свой внутренний опыт при помощи дискурсивного мышления.

После смерти своего учителя Дзэгэн задал тот же вопрос другому учителю дзэн. Учитель Сэкито ответил:

– Ни то, ни другое.

- Почему же ни то, ни другое? – переспросил Дзэгэн.

- Ни то, ни другое: вот и все тут, – был таков ответ. Вдруг все это произвело в нем пробуждение. Тогда он с благодарностью вспомнил своего умершего учителя, который от всей души пытался помочь ему (См.:

Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн. – Бишкек, 1993, с. 54).

Дзэн по своей сути лежит вне всякого мышления или мышления, оперирующего двойственностью мыслительного процесса. Мысль способна проникать далеко; посредством рассудочной деятельности человек может получить представление о едином, даже о пустоте, но при этом он просто рассуждает; он не знает.

Знание, дающее абсолютную истину, не удел рассудка. Абсолютная истина – это продукт внутреннего опыта. Она выше всяких слов и разграничений, а поэтому не может быть достаточно выражена ими. Абсолютную истину никакие слова не могут описать и никакое разграничение не сможет ее обнаружить. Истина должна быть пережита как непосредственное человеческое естество в глубине души, после чего она станет осмысленной, естественной и спонтанной.

В Дзэн огромную роль имеет личный опыт самого человека. Никакие идеи непонятны тем, у кого они не подкреплены личным опытом. Когда речь идет о самой жизни, истине, то здесь личный опыт крайне необходим. Без такого опыта ничто, связанное с ее (истиной) сутью, никогда не может быть осознано и правильно понято. Духовное пробуждение происходит не за счет изучения какой-либо доктрины, а вследствие простого и непосредственного утверждения истины, лежащей в основе нашей сущности.

3. Возможность достичь просветления и освобождения без восхождения по пути самосовершенствования. Для достижения просветления не требуется никакой предварительной практики в медитации, ибо наше сознание уже обладает просветлением само по себе. Нет сознания вне Будды, нет и Будды вне сознания. Учитель Дзэн-буддизма Хуан-бо (ум. 850 г.) сказал: «Именно тем, что так ищут ее [природу Будды], они добиваются обратного – теряют ее, ибо это значит – с помощью Будды искать Будду, с помощью ума – хватать ум. Они ничего не достигнут, даже если целую калыпу будут стараться изо всех сил» (См.: Антология Дзэн, с.125).

Ученик Нань-чжуана (748-834) Чжао-чжоу (778-897) получил пробуждение после следующего разговора:

- Что такое Дао? – спросил Чжао-чжоу.
- Твой обычный [т.е. естественный] ум и есть Дао, – ответил учитель.
- Как можно вернуться к гармонии с ним?
- Стремясь к гармонии, ты неминуемо отклоняешься от нее.
- Но как можно познать Дао без стремления?

– Дао, – ответил учитель, – не принадлежит ни знанию, ни незнанию. Знание – это ложное понимание. Незнание – это слепое неведение. Для действительно постигшего Дао, оно подобно пустому небу. Зачем же притягивать сюда истину и ложь? (См.: Антология Дзэн, с.124).

Однажды один из монахов спросил Чжао-чжоу: «Если придет бедняк, то, что я должен ему дать?». На это наставник ответил: «У него уже все есть» (См.: Дюмулен Г. История дзэн-буддизма. – М, 2003, с. 108).

Дзэн-буддизм настаивает на освобождении от всяких условностей и неестественных помех. И даже медитация, при помощи которой медитирующий стремится освободиться от оков ума, интеллекта, рассматривается в Дзэн как неестественное свойство ума, вызываемое искусственно. Медитирующего в дзэне рассматривают как порабощенного своим умом к своему объекту медитации. Так, по преданию, один из патриархов дзэн Хуэй-Жень (VIII в.) как-то спросил своего будущего преемника Ма-Цзы:

– Светлейший, какую цель вы преследуете, сидя в медитации?

– Цель в том, чтобы стать Буддой – отвечал Ма-Цзы. Тогда Хуэй-Жень подобрал черепицу и стал тереть её о камень.

- Что вы делаете, учитель? – спросил Ма-Цзы.
- Я полирую черепицу, чтобы она стала зеркалом.
- Как можно, полируя черепицу, сделать её зеркалом?

– А как можно, сидя в медитации, стать Буддой? (См.: Хамфриз К. Дзэн-буддизм. – М., 2002, с. 189).

Умышленная активность ума в медитации, будучи активностью ограниченного сознания, никак не может привести к проникновению в собственную природу. Дзэн не опирается ни на медитацию, ни на какой-либо другой применяемый метод. Когда человек приобретает интуицию, как её обрёл сам Будда, то он постигнет, что ум – это Будда, Будда – это ум.

4. Спонтанное постижение абсолютной истины путем интуитивного озарения. В Дзэн духовная сущность человека не представляет его обычный ум или психическую деятельность – ум, который мыслит и чувствует согласно законам логики и психологии, а скорее, это нечто, лежащее за пределами чувств и мыслей. Непосредственное постижение внутренней сущности, абсолютной истины представляет собой пробуждение трансцендентной мудрости (праджни). Праджня – это интуиция. Когда в человеческом сознании в период его функционирования последовательный поток мыслей и чувств не содержит неведения и при этом постоянно практикуется интуиция, это и есть практикование праджни (трансцендентной мудрости). Она дает ответы на все вопросы духовной жизни. Из этого следует, что мудрость – это не интеллект в обычном смысле слова. Она стоит выше всякого рода диалектики. Это не аналитическое мышление, работа которого строго последовательна и логична. Это прыжок через бездну дуализма и противоречий.

Мастер Дзэн-буддизма Басо спросил Дайдзю:

– Что ты ищешь?

- Просветление, – ответил он.

- У тебя же есть своя сокровищница, зачем искать снаружи? – спросил Басо.

- Где же моя сокровищница? – спросил Дайдзю.

- То, что ты просишь, и есть твоя сокровищница, – ответил Басо. И Дайдзю прозрел. Впоследствии он говорил своим друзьям: «Откройте свою сокровищницу и воспользуйтесь ее богатствами» (См.: Антология Дзэн, с.199).

Дзэн – это не философская система, основанная на логическом анализе. Он является антиподом логики, под которой мы имеем в виду диалектико-дуалистический образ мышления. Дзэн не лишен умственного элемента. Несмотря на это, в Дзэн-буддизме нет никакой определённой доктрины, конкретной философской системы, которые могли бы служить руководством для его последователей. Именно поэтому Дзэн парадоксален: с одной стороны, он не лишён умственного элемента, а с другой – отрицает умственный анализ. В этом заключается парадоксальность ситуации. Так, великий Учитель дзэн-буддизма Банкэй говорит: «Мое учение предназначается для того, чтобы заставить людей проникнуть за пределы слов», «сознание Нерожденного

безошибочно распознает красивое и уродливое, не порождая при этом ни одной мысли», «Мыслью» мы называем то, что уже отделилось от живой реальности». В учении Банкэя нет каких-то чётко установленных целей, которых можно было бы достичь. Нет зависимости от слов «какого-то» Будды или патриарха. Есть только прямое указание без всяких мыслительных процессов. «Поскольку в нем нет ничего, за что можно было бы ухватиться, – говорит Банкэй, – многие люди не могут постичь его. И именно люди образованные испытывают наибольшие затруднения в постижении моего учения. Они спотыкаются о свои знания и о свою привычку применять их ко всему, с чем же они сталкиваются» (Нерождённый, СПб, 2000, с. 54, 94). Даже быть рьяным приверженцем дзэн-буддизма опасно на пути к пробужденности. Прав Госсю Кеген, который делает замечание своему ученику Энно:

– В тебе очень много Дзэн.

– Позволь, если человек изучает Дзэн, – запротестовал Энно, – то разве неестественно то, что он говорит о нем? Почему этого следует избегать?

– Если это простой, обыденный разговор, тогда не так страшно, – ответил Госсю. Другой монах, который случайно слышал этот разговор, спросил у Госсю:

– Почему Вы так не любите говорить о Дзэн?

– Потому что от этого меня тошнит, – закончил учитель (См.: Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн, с.276-277). Ответ подобного рода был дан однажды и некоему монаху, чересчур уважительно высказывавшемуся в адрес Будды. Ему посоветовали прополоскать рот и никогда более не повторять таких грязных слов.

Не надо думать, однако, что Дзэн – это нигилизм. Всякий нигилизм – это самоуничтожение, не имеющее конца. Нигилизм рационален и разумен как метод отрицания, но Дзэн, будучи высшей, абсолютной истиной, представляет собой абсолютное утверждение. Когда мы выше отметили, что Дзэн не имеет никакой философии, что он отрицает всякий авторитет, что он отбрасывает всю, так называемую «священную литературу», не следует забывать, что в самом этом отрицании уже содержится нечто совершенно положительное и бесконечно утверждающее. Когда что-либо отрицается, то самое отрицание, уже включает в себя противоположный элемент – утверждение. Дзэн стремится подняться выше этой логики и найти высшее утверждение (истину), не имеющее антитезы.

Для того человека, который «практикует» дзэн, слова типа «священная литература», «Будда» не более чем ловушка, куда попадает реальность вещей, тогда как в действительности они существуют только в виде идей сознания. Встречаясь друг с другом, мастера дзэн обычно покатываются от хохота при мысли о том, что их определяют как святых или людей, достойных почитания, и передразнивают друг друга, умышленно гиперболизируя недостатки внешности и поведения, подбирая слова и высказывания в адрес один другого, от которых у обычного

человека, не лишённого при этом комплекса собственной важности и значимости, от гнева и обиды дух схватывает. Дзэнский метод обучения заключается в демонстрации реальности, но не в разглагольствовании по ее поводу. В общении друг с другом учителя дзэн незаметно «ставят капканы», стараясь заманить друг друга в концептуальные заявления о просветлении или нирване, или буддизме, и смеются, когда словесный капкан тонко распознается или обходится.

5. Возможность «достижения» совершенства в процессе повседневной жизнедеятельности человека. Дзэн не отрицает существование ни Бога, ни окружающего мира, но и не утверждает их существование. В Дзэн нет такого образа Бога, к которому привык западноевропейский ум. Поэтому Дзэн нельзя назвать ни религией, ни философией. Дзэн действительно мистичен. Именно такого рода мистицизм часто мешает многим людям осмыслить глубину Дзэн-буддизма. Обычный мистицизм оторван от повседневной жизни. В этом смысле Дзэн оригинален. Под его влиянием мистицизм перестал быть мистицизмом в общепринятом понимании этого слова. Мистицизм Дзэн проявляется в самой обычной и «неинтересной» жизни простого человека, погружённого в суету мирской жизни. Дзэн – как способ всматривания в природу собственного существования – учит нас видеть величайшую тайну жизни в её ежедневном проявлении.

Прекрасным примером здесь может послужить история о том, как наставник Ююань поинтересовался у Чжао Чжоу:

- Вы продолжаете заниматься духовным воспитанием?
- Постоянно занимаюсь этим, – сказал Чжао Чжоу.
- Каким же образом? – спросил наставник Ююань.
- Когда подносят рис, я ем; когда подступает усталость, я засыпаю, – ответил Чжао Чжоу.

- Все так поступают. – сказал Ююань. – Получается, что все занимаются духовным воспитанием подобно вам?

- Не совсем, – ответил Чжао Чжоу.
- Почему? – спросил наставник Ююань.
- Когда приходит время трапезы, они не просто едят; их тяготят разные мысли. Когда наступает час для сна, они не засыпают; их заботят бесчисленные поиски выгоды, – ответил Чжао Чжоу См.: Хамфриз К. Дзэн-буддизм, с. 197).

Дзэн очень прост и не прост в обращении. Прост, если человек находится в дзэн. Не прост, когда ищущий ищет дзэн как нечто внешнее, целевым полаганием достигаемое. Некий монах обратился к Чжао Чжоу с просьбой:

- Я только что пришел в эту обитель. Дайте мне наставление.
- Ты уже ел сегодня похлёбку? – спросил Чжао Чжоу.
- Да, ел, – ответил монах.

- Тогда пойд и вымой свою чашку, – сказал Чжао Чжоу. В этот момент монах прозрел. Другой монах жаловался на перепады температур, что приходится ему и его товарищам терпеть в дзэнской обители:

- На нас обрушивается то холод, то тепло. Как избегать подобных крайностей?

- Отчего не пойти туда, где нет ни тепла, ни холода? – возразил наставник.

- А есть такое место? – поинтересовался монах.

- Конечно, в холод стань совершенно холодным, а в жару пропитайся насквозь жаром! – ответил наставник.

В приятии обстоятельств как они есть в их таковости и заключается тайна дзэн. Это приятие, которое исключает торжество «Я», эго, и есть залог здоровья.

Дзэн-буддизм приспособился к культуре Китая, подчеркивая важность «здесь и сейчас». Не сидеть, как истукан, в медитации и ждать проявления в себе дзэн, а в самом процессе повседневной жизни, «здесь-и-сейчас присутствии» проявляться как дзэн. Дзэн – как учение – всегда парадоксально. Здесь используются примеры из повседневной жизни. Учителя дзэн абсолютно бесстрашны в своих попытках сбить учеников с привычного хода мыслей. Их методы непривычны и иногда кажутся слишком грубыми.

По прибытию в Китай Бодхидхарма был принят императором Ву, обращённым в буддизм, который очень любил носить буддистские одеяния и повторять песнопения. Этот император изображается в истории дзэн-буддизма как образованный, утонченный аристократ, а Бодхидхарма – как дикий, неуклюжий варвар, с блуждающими глазами и растрёпанной бородой. Император спросил:

– С начала моего царствования я построил много храмов, перевёл многочисленные священные книги и поддерживал жизнь монахов. Что я заслужил за эти добродетельные деяния?

- Абсолютно ничего. Истинно достойный поступок исходит прямо из сердца и не связан с мирскими успехами. Таким способом ты не можешь совершить добродетельные деяния. Добродетель – это продукт буддовости. Добродетель следует за Буддой. Ты можешь творить только порочные, но не добродетельные дела. В своё время к Будде подходил мирянин с такой просьбой: «Я хочу служить человечеству». Будда посмеялся и сказал ему: «Ты сначала будь, а потом будешь служить». А быть (будь!) в дзэнском смысле не так просто, ибо это длительный процесс роста: кому-то для этого нужны годы, кому-то несколько человеческих жизней с последующими буддоподобными реинкарнациями.

– Тогда в чем наивысший смысл святой истины? – спросил император.

– Абсолютная пустота. Нет ничего святого, ни не святого. Святость и несвятость – это установки нашего мышления. Все вещи таковы, каковы

они есть. Нет ничего ни правильного и ни неправильного, нет ни греха, ни добродетели, – ответил Бодхидхарма.

- Кто же вы?

- Я не знаю.

Так, Бодхидхарма открыл сущность своего учения, которое не сумел понять император (Антология Дзэн, с.135-136). Кто-то в процессе повседневной жизнедеятельности (еда, сон, общение) проявляет в себе дзэн, а кто-то, управляя целым государством и его подданными и построив множество храмов, упускает дзэн.

Действительно, что может считаться истинными «заслугами и добродетелями» в буддизме? Если старые школы буддизма говорили буквально о количественном накоплении заслуг (например, сколько милостыни роздано монахам, сколько построено монастырей), то диалог правителя с Бодхидхармой показывает начало формирования нового подхода. Заслуги – это не внешние деяния, заслугой может считаться лишь абсолютная чистота и искренность сердца, через которую и можно спасти других людей. Эта чистота достигается через избавление от ложных мыслей и, самое главное, – от самого желания «достичь заслуг и добродетелей». Именно этого так и не смог понять правитель У-ди, и Бодхидхарме пришлось удалиться из царства Лян, направившись в соседнее царство Вэй. В высокогорной пещере он просидел в медитации лицом к стене девять лет, доказывая, что для просветления нет необходимости читать сутры или размышлять над речениями Будды, но следует лишь «вглядываться внутрь себя». Так он положил начало традиции сидящего созерцания как основного способа очищения собственного сердца. В качестве основного вида практики Бодхидхарма рассматривает медитацию лицом к стене (би гуань – «взирание на стену»), а в качестве базовой концепции просветления – «сидя здесь, непосредственно стать Буддой».

Чем бы Дзэн ни являлся, он практичен, прост и в то же время наиболее жизнен. Один древний учитель Дзэн, желая показать, что такое Дзэн, поднял вверх палец, другой – толкнул ногой шар, а третий – ударил вопрошающего по лицу. Это еще раз доказывает, что Дзэн имеет дело не с понятиями, а с подлинными жизненными фактами.

6. Преодоление привязанности к духовным авторитетам и догмам. Дзэн придает большое внимание преодолению зависимости от чужого авторитета и привязанности к внешним условностям, что позволяет не искать просветления вне собственного сознания. Человек изначально является Буддой. Зная, что абсолютная истина здесь, в этом мгновении, он не будет искать ее там – во времени.

Риндзай, пытающийся уничтожить в своих учениках идола и поклонения к духовным авторитетам, говорит: «Послушайте, вы, искатели истины, если вы хотите достичь ортодоксального понимания Дзэн, не

позволяйте другим обманывать себя. Если у вас на пути встретятся какие-либо препятствия, как внешнего, так и внутреннего характера, немедленно устраните их. Если вам попадётся Будда, убейте его. Если вы встретите Патриарха, убейте его. Если столкнетесь с архатом, родителем или родственником, убейте их всех без колебания, так как это – единственный путь к спасению. Не привязывайтесь ни к какому предмету, будьте выше всего, проходите мимо и оставайтесь свободны» (См.: Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн, с.277). «Встретил Будду – убей Будду! Встретил Патриарха – убей Патриарха! Встретил родителя – убей его!» В этой парадоксальной форме Риндзай выразил мысль о том, что всякая авторитарность, любые, пусть даже самые возвышенные формы идолопоклонства и догматизма препятствуют пробужденности, мешают усмотреть в себе самом того «внутреннего человека без статуса». Но есть ли в «человеке без статуса» Риндзая истинный Будда? Какое здесь отношение самого Риндзая к Будде? В том, чтобы убить Будду?! Но у Дзэн не может быть никакого отношения к Будде. В этом и красота Дзэн. Иметь отношение – значит, быть одержимым тем или иным. Надо быть, а не быть тем или иным. Кто-то за Будду, кто-то против Будды, у каждого есть какое-либо отношение. Дзэн полностью естественен. Разве у нас может ли быть какое-либо отношение к приему пищи или к питью воды? Никаких отношений. Только у обусловленных какими-то учениями или концепциями людей может быть отношение к приему пищи, к питью воды. Дзэн просто прост.

Учитель Дзэн Ли-цзы своим ученикам говорил: «Когда вы продвинетесь в медитации, всегда помните, что, если вы встретите на своем пути Будду, то немедленно убейте его, зарубите его пополам! Не позволяйте ему существовать ни единого мига, иначе он возьмёт над вами верх и станет вам преградой». Ученик спросил: «Но когда я медитирую, то Будда приходит ко мне. Как я могу зарубить его? Откуда мне взять меч?». (Действительно, Будда приходит буддистам точно так же, как Иисус приходит христианам). Ли-цзы ответил: «Оттуда, откуда ты взял своего Будду».

Многие мастера и учителя Дзэн спрашивали у своих учеников: «Вы уже убили своих родителей или еще нет?». Здесь наставников интересуют не «внешние», реально живущие родители, а «внутренние» родители, которые живут в нас в качестве чувства вины, обиды или любви. Все религии учат нас, чтобы мы любили своих родителей, уважали их, ибо если мы их уважаем и любим, то мы уважаем и любим традиции, обычаи, культуру, народ. Это и есть наша обусловленность.

Когда к Иисусу пришла его мать, кто-то из присутствующих сказал: «Пришла твоя мать». Он сказал: «Скажите той женщине – не моей матери – никто не есть моя мать». Это может быть символическая притча. Но слова Иисуса в отношении живой, реально живущей матери – очень жестокие. Будда

никогда не позволял себе такую жестокость. Да, он убежал из дома, оставив отца-царя, жену и сына, т.е. он пошел против эго своего отца, став нищим, попрошайником, а затем только великим преобразователем духовности. Будда, прежде чем стать Буддой, еще Буддой не был. Когда Будда говорит: «Оставляйте своих родителей», он не говорит, чтобы мы были жестокими в отношении живых родителей, оставляя их на произвол судьбы, или ненавидели. Он говорит о том, чтобы мы оставили свою обусловленность, нажитую при помощи родителей, школы, воспитателей, определенной культуры.

Иисус говорит: «Ненавидьте своих отца и мать, Будда говорит: «Убейте их». Мы говорим: «Осознайте их». Родители вошли в наше бытие. Но через осознание мы можем освободиться от обуславливающего родителями бытия. Когда мы полностью освободимся от своих внутренних представлений о своих родителях и о себе как личности, только тогда мы можем полюбить всех. Если существует в нас зависимость или отношение от требований подобно «Убей Будду!», «Ненавидь своих родителей!» или даже «Люби ближнего своего, как себя самого», то от выполнения этих императивов мы целостности (просветленности) не приобретем. Идеи приобретения или достижения чего-то, идеи «быть тем или иным», кроме психоза никаких всходов не дадут. Ибо требование ненавидеть, убить или любить – то же самое ограничивающее нас взаимоотношение. Убийство или ненависть не помогут. Любовь – вот в чем свобода. Но для того, чтобы любить, мы должны осознавать.

Вкушать опыт недвойственности – значит воспринимать мир и себя непосредственно и открыто (целостно), без предубеждений принимать все, что встречается нам на пути. Если нам удастся спокойно раскрыться, не цепляясь за свои мысли и память, не подавляя их, не принимая и не отвергая их, то наше сознание проявится в своем естественном состоянии – как недвойственность. Трудно непосредственно постичь, что весь мир пронизан качествами недвойственности. Как только мы осознаем, что мир исполнен святости, волшебства и чудес, он становится для нас неисчерпаемым источником жизни и благодати. Поскольку осознание абсолютно открыто и бесконечно, на нем невозможно фиксироваться или концентрироваться. Это полное отсутствие концептуальных идей, измышлений.

Нан Ин, японский мастер дзэн принимал у себя одного университетского профессора, пришедшего порасспросить его о дзэн.

Нан Ин в это время разливал чай. Налив гостю полную чашку, он продолжал лить дальше.

Профессор смотрел на льющийся через край чай и, наконец, не вытерпев, воскликнул:

– Остановитесь, она же полна.

– Вот как эта чашка, – ответил Нан Ин, – и вы наполнены своими мнениями и суждениями. Как же я могу показать вам дзэн, пока вы не опорожните свою чашку? (Антология Дзэн, с.188).

Действительно, то, что показывает через свое действие Нан Ин многознающему профессору – это уже есть дзэн. Он через свое действие непосредственно указывает уважаемому профессору, опустоши свое сознание от всех знаний, догм и учений, тогда в тебе будет настоящий, а не идолопоклоннический дзэн. И тогда ты будешь свободен и не будешь нуждаться во мне. Достигший состояния истинного пробуждения знает, что освобождения достигают там, где непосредственно находятся, т.е. здесь-и-сейчас. К этому мгновению нельзя прийти, следуя путем логики и философии. К сожалению, профессор упустил истину.

Четвертый патриарх Дао-синь (579-652 гг.), будучи еще учеником, пришел к Сэн-цаню с вопросом:

- Каким способом можно достичь освобождения?
- Кто связал тебя? – спросил Сэн-цань.
- Никто меня не связывал.
- Тогда зачем ты стремишься к освобождению?

И это было моментом прозрения Дао-синя (Антология Дзэн, с.121). Нигде, а только здесь-и-сейчас можно получить и ответ, и освобождение, не на небесах, не в обрядах, как и не в священных текстах. На вопрос ревностного ученика: «Что такое мое «Я»? наставник ответил: «Что бы ты делал с этим «Я»?», и в этих словах отразился чистый свет дзэн, показывающий какой ад устроил этот ученик, привязываясь к идеи своей «самости». У нас есть всё, мы ни в чем не нуждаемся, являясь всем. И все есть не-два, а не диалектика и двойственность. Нет ни ада, нирая. Не-два (недвойственность) есть ни то, ни другое, ни обе эти крайности.

Однажды генерал по имени Нобушиге пришел к Хакуину и спросил:

– Существует ли в самом деле рай и ад?

– Кто ты? – спросил Хакуин.

– Я самурай, – ответил генерал.

– Ха-ха! Какой дурак сделал тебя самураем и кого же ты можешь охранять? Ты похож на мясника.

Нобушиге пришел в такую ярость, что схватился за рукоять меча, но Хакуин продолжал: «Ах, так у тебя и меч есть? Тогда оружие твое наверняка слишком тупое, чтобы отсечь мою голову!».

Когда Нобушиге совсем было обнажил меч, Хакуин тихо промолвил:

– Вот сейчас открывается врата ада.

Услышав эти слова, самурай мгновенно постиг силу духа учителя, вложил свой меч в ножны и поклонился.

– А сейчас открывается вратарая, – ответил Хакуин (См.: Антология Дзэн, с. 209).

Нельзя искать рай и ад, как это делается в других мировых религиях, на небе или на земле. Ад и рай – не географические понятия и тем более не географическая местность. Ад и рай – здесь-и-сейчас, а не силы, представляющие нечто потустороннее. Кто как умудряется жить: только человек способен (и волен) при жизни устроить себе либо ад, либо рай, или ад и рай одновременно. Ждать рай в будущем – это значит упускать дзэн (истину здесь-и-сейчас). Люди жаждут рая. Допустив рай в будущем, после смерти человека не искоренить никакому государству и правительству условий, порождающих терроризм. Нам необходимо научиться уважать и любить жизнь «здесь-и-сейчас», а не верить в будущую эфемерную жизнь в раю. Обещание рая многими религиями, прежде всего западными, постоянно генерирует условия, порождающие такие феномены, как терроризм, господство одного человека над другими людьми, решение их судеб, лишения их жизни.

Люди жаждут бессмертия, вечной жизни и абсолютной свободы. Будда был особенно чувствительным в этом отношении. Он, во что бы то ни стало, желал освободиться от оков сансарного существования. Это желание было следствием того, что он размышлял над собственным положением, осознавал окружающие его условия. Стремление его достичь свободы, если выразаться философским языком, представляет собой попытку познать конечное значение реальности. Эта его попытка познания принимает форму следующих вопросов: «Для чего я живу? В чем смысл жизни? Бессмертна душа или смертна? Откуда мы пришли и куда мы уйдём?». Все эти вопросы в конечном счете сводятся к одной мыслеформе: что такое реальность?

7. Отказ от подражания и обретение внутренней свободы. Истинная свобода – это самореализация, покой, жизнь во всей ее полноте, т.е. это такое чистое сознание, которое освободилось от ума, от мира формы. Непосредственное ощущение человеком реальности бытия в настоящий момент влечет за собой чувство свободы от постоянного водоворота мыслей и беспокойства, от поглощенности своими собственными эмоциями и ощущениями. Способность жить настоящим моментом «здесь-и-сейчас» позволяет человеку открыть великолепие мира. Подражание действует убийственно для тех людей, которые пытаются обрести внутреннюю свободу.

Когда учителя дзэн Гутэя спрашивали о дзэн, он поднимал вверх палец. Ему стал подражать мальчик-слуга. Когда его спрашивали, о чем наставлял учитель, мальчик, подражая своему учителю, поднимал вверх палец.

Узнав об этих проказах мальчика, Гутэй схватил его и отрубил ему палец. Мальчик заплакал и побежал прочь. Гутэй окликнул его и приказал остановиться. Когда мальчик обернулся к Гутэю, тот поднял свой палец вверх. В этот миг мальчик стал просветленным (См.: Антология Дзэн, с.234). Возможно, Гутэй постиг истину, но это не значит, что за ним следует слепо

следовать. Когда человек за кем-то следует, он просто слепо ему подражает, он становится его тенью, он предает себя. Когда человек за кем-нибудь следует, он предпринимает отчаянную попытку стать кем угодно, но только не самим собой. Но разве таково его предназначение? Прав Муммон, который комментирует этот коан: «Просветление, которого достигли Гутэй и мальчик, не имеет никакого отношения к пальцу». Действительно, здесь палец не причем. Подражание своему учителю или кому-либо из учителей прошлого, либо стремление «превратиться в ходящий справочник для других, так как нет конца сведениям и комментариям, чести и славе», – это отход от своего естества, мешающий обретению внутренней свободы. Путь Дзэн совершенно прямой. Любые опосредствующие мысли и понятия, будучи заимствованными из других источников, скрывают истину, мешая прямой передаче духовного прорыва к недвойственности, затемняя переход к совершенному и непосредственному действию. На понятийном уровне человек обретает лишь понятие, а мысль, взятая сама по себе, вне сферы иных способностей человека, не в состоянии двигаться дальше этой мысли. Человек годами может нести в себе груз воспоминаний, будучи рабом своих мыслей. Сознание «здесь-и-сейчас присутствия» полностью ускользает от него и он даже не способен замечать этого, как оно уходит. Человек ест, не ощущая вкуса, смотрит, не видя, и живет, не воспринимая реальности.

Рассмотрим пример, показывающий, как человек может жить только в своей голове.

Однажды утром Тандзан и Экидо держали путь по грязной дороге и тихо беседовали. Было время сильных дождей. Впереди они повстречали милую девушку в шелковом кимоно с поясом, которая не могла перейти небольшую речку. «А ну-ка, девушка», – сказал Тандзан и, взяв её на свои руки, перенес ее на другой берег реки.

Экидо не возобновлял беседы и молчал до вечера, пока они наконец-то не достигли до храма, где они остановились на ночь. Там он уже не мог больше сдерживаться и сказал: «Мы монахи, не должны приближаться к женщинам, особенно к таким молодым и красивым, ведь это запрещает и буддизм. Почему же ты так сделал?».

– Я оставил эту девушку там, около речки, еще утром, а ты, всё ещё несёшь ее? – с удивлением спросил Тандзан. (Антология Дзэн, с.193-194). Действительно, тяжела ноша (в виде догм, авторитетов, учений), которая находится в голове. Жить ею – это настоящий «камень в уме»: «Китайский учитель дзэн Хоген жил один в небольшом домике. Однажды четверо странствующих монахов попросили его разрешения развести в его дворике костер, чтобы согреться. Пока они разжигали костер, Хоген услышал их дискуссию о субъективном и объективном. Присоединившись к их компании, он сказал: «Вот большой камень. Как вы считаете, он внутри или снаружи вашего ума?».

Один из монахов ответил: «С точки зрения буддизма, все есть воплощение ума, поэтому я бы сказал, что камень внутри моего ума».

«Как же тяжело должно быть твоей голове, – заметил Хоген, – если ты носишь в уме такой большой камень». Люди живут прошлым, люди живут будущим, но настоящего «здесь-и-сейчас присутствия» они упускают. Такая жизнь в голове, скорее всего, намного тяжелее, чем даже этот «камень в уме» (См.: Антология Дзэн, с. 215).

8. Снятие всех противоположностей типа «время-вечность», «субъект-объект», «жизнь-смерть», «истина-ложь», «добро-зло». Злейшим врагом дзэн, по крайней мере, в начале пути, является ум, который проявляется в упорном разграничении субъекта и объекта, истины и лжи, добра и зла. Ум не способен определить свои собственные границы и признать, что существуют некие недоступные для него области. Такой ум, разделяющий весь окружающий мир и человека на диалектические противоположности, должен быть растворен в не-уме, покоящийся в состоянии безмыслия. Дзэн-буддизм всегда подчеркивал особую важность «безмыслия» или «не-думания», для чего необходимо отказаться от любых форм конкретного концептуального мышления.

Ни с чем не сравнимо дзэнское отрицание противоположностей, способ проникновения к Абсолютной истине, заключающейся в отказе от крайностей полного восприятия и полного отрицания. Извечная проблема, как жить в этом мире и находить освобождение, разрешается чистотой восприятия этого же мира. Ученик однажды спросил учителя Бокаджу:

– Мы вынуждены одеваться и принимать пищу каждый день, а как избежать всего этого?

– Мы одеваемся, мы принимаем пищу, – ответил учитель.

– Я не понимаю, – сказал ученик.

– Если ты не понимаешь, одевайся и принимай пищу – ответил учитель.

В этом диалоге между учеником и учителем обычная концептуальная модель мышления разрушена, в нем нет опоры для логического сознания. Интеллект и воображение выключается, и таким образом акты приёма пищи и одевания могут восприниматься так, как они есть на самом деле без всяких умственных наслоений. У каждого человека, как его естественная природа, имеется необычайно чистый и целеустремлённый образ поведения. Т.е., когда он ест, он ест; а когда медитирует, то медитирует. Все его естество пребывает в созвучии с тем действием, в которое он вовлекал себя, без мысли о собственной выгоде, корысти или гордости.

Учитель дзэн Эно по этому поводу сказал: «Мой учитель не давал никаких особых указаний: он просто настаивал на необходимости узреть нашу собственную Природу при помощи наших собственных усилий: он не имел ничего общего с медитацией или с освобождением. Это объясняется тем, что все, что может быть названо, ведет к двойственности, а буддизму чужда двойственность. Ухватить эту не-двойственность истины – цель Дзэн».

Природа Будды, которой все мы обладаем и постижение которой составляет Дзэн, не может быть разделена на такие противоположности, как добро и зло, вечное и преходящее, материальное и духовное. Человек видит двойственность в жизни вследствие помутнения разума: мудрый, просветленный видит реальность вещей, не затемнённую ложными идеями» (См.: Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Кацуки С. Практика дзэн, с.146). Мудрость проявляется лишь в обретении «не-различения». Когда сознание приходит к состоянию отсутствия различения, то и сознание становится пустым. Когда сознание пусто, то и объекты не порождаются. Только пустое сознание обладает интуитивным знанием и является нашей истинной природой. Такому человеку нет нужды в путях самосовершенствования.

Когда Риндзаю задавали вопрос религиозного или метафизического характера, ответом была затрещина. Как можно было реагировать на подобные действия учителя? Ученик не мог использовать термины логики, как и не мог обращаться за помощью к каким-либо традиционным учениям. У него не оставалось ничего, на что можно было бы опереться. Метод Риндзая, ориентированный на спонтанность и абсолютную свободу, воздействовал на ученика шокирующим образом и непосредственно, вышибая из его головы всякие умственные процессы. После такой затрещины ученик как бы сразу попадал в мир без причины, в мир «здесь-и-сейчас» присутствия, без обычной последовательности мыслей, к которым обычный ум привык быть привязанным. В этот миг ученик отбрасывал все привычные формы размышления, и это служило тому, что сознание его открывалось для прямого восприятия собственной природы. Риндзай говорил: «Много учеников приходят ко мне из разных мест. Многие из них не свободны от заблуждений объективной реальности. Я учу их прямо без подготовки. Если их проблема заключена в их беспокойных руках, я бью их по ним. А если она спрятана между глаз, я бью именно туда. Таким образом, я не нашел никого, кто бы держал себя свободно. Это все из-за того, что все они связаны бесполезными учениями их прежних мастеров. Что касается меня, то я не использую лишь один метод для всех, а разбираюсь, в чем заключена проблема, и освобождаю от нее человека. Друзья, я говорю вам: «Нет Будды, нет духовного пути для следования. К чему вы так лихорадочно стремитесь? К тому, чтобы положить голову на макушку вашей собственной головы, слепые идиоты? Ваша голова есть там, где ей следует быть. Беда заключается в вашей невере в вас самих».

В Дзэн вообще не может быть объекта мышления, на котором ученый сосредоточил бы своё внимание. Все так называемые метафизические высказывания Дзэн-буддизма являются практической наукой жизни. Положения Дзэн в теоретическом виде могут показаться спекулятивным мистицизмом, но они представлены таким образом, что только посвященные, посредством долгой тренировки и действительно достигшие прозрения на этом пути, могут понять их подлинный смысл. Для тех, кто не обрел этого

проникновенного знания, учение Дзэн принимает непонятный и даже загадочный смысл. С точки зрения понятий, Дзэн кажется абсолютно абсурдным и бессмысленным, или намеренно запутанным с целью скрыть его глубокие истины от непосвященных. Именно из-за того, что дзэн стремится высвободить человека из концептуальных клише, разрушить строго зафиксированные мысли-формы, в которые человек загоняет себя и свою жизнь, он (дзэн) пользуется разительными контрадикциями и парадоксами. Однако последователи Дзэн говорят, что его кажущиеся парадоксы, не придуманы специально для того, чтобы создавать противоречия. Эти парадоксы возникли потому, что язык человеческий является очень плохим средством для выражения истины. Истина не может быть превращена в предмет научного исследования, она не может уместиться в узкие рамки дискурсивного мышления.

7.3. Религиозный фундаментализм и модернизм

Некоторые верующие думают, что каждое слово в Писании вышло из уст Бога и должно оставаться неизменным. Таких людей называют консерваторами, традиционалистами или фундаменталистами.

Другие верят, что Писание было создано в результате божественного вдохновения, но полагают, что при понимании его текста необходимо учитывать социальные условия времени его написания, а также взгляды и представления его авторов. Таких людей называют либералами или модернистами.

Литература

1. Абеляр П. Теологические трактаты. М., 1995.
2. Августин Аврелий. Исповедь. М., 1989.
3. Авеста. М., 1994.
4. Андреев Д. Роза мира. М., 1993.
5. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.
6. Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994.
7. Бердяев Н.А. О назначении человека. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 1993.
8. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991.
9. Библейская энциклопедия. М., 1991.
10. Библейская энциклопедия. М., 1998.
11. Библия. Книги Ветхого и Нового завета. М., 1993.
12. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1994.
13. Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
14. Будда. Конфуций. Магомед. Франциск Ассизский. Савонарола. Библиографическая библиотека Ф.Павленкова. М.: Республика, 1995.
15. Буддизм. Словарь. М., 1992.
16. Булгаков С.Н. Православие. М., 1991.
17. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994.
18. Василенко АМ. Краткий религиозно-философский словарь. М., 2000.
19. Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М., 1994.
20. Гараджа В.И. Религиоведение. М., 1995.
21. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. М., 1975, 1977.
22. Гордиенко Н.С. Основы религиоведения. СПб., 1997.
23. Грюнбаум Г.Э.фон. Классический ислам. М., 1988.
24. Далай-Аама XIV. Буддизм в Тибете. М., 1991.
25. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1993.
26. Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.
27. Дхаммапада. М., 2004.
28. Дьякон Кураев. Традиции. Догмат. Обряд. М., 1995.
29. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Религия и общество: Хрестоматия. М., 1996.
30. Зеленков М.Ю. Религиоведение / Конспект лекций в схемах. М.: Юридический институт МИИТа, 2003.
31. Зеньковский В. Основы христианской философии. М., 1992.
32. Зиммель Г. Социология религии // Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. Т. 1. М., 1995.
33. Зубов А.Б. История религии. М., 1995.

34. Иваненко С.И. Трофимчук Н.А. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды, М., 1992.
35. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1, 2. М., 1993.
36. Индийская философия. Тексты. М., 1981.
37. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М., 1996.
38. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
39. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
40. Католицизм. Словарь. М., 1991.
41. Классика мирового религиоведения. М., 1996.
42. Конфуций. Изречения. М., 1994.
43. Коран. Священная книга мусульман /Пер. с арабского и вступ. ст. Т. Шумовского. М.: Терра, 1995.
44. Кулаков А.Е. Религии мира. М., 1996.
45. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1992.
46. Лао Цзы. Даодэцзин. М., 1990.
47. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
48. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.
49. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
50. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
51. Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994.
52. Лютер М. Избранные произведения. СПб., 1994.
53. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.
54. Малявин В.В. Чжуан-цзы. М., 1985.
55. Мистики XX века. Энциклопедия. М., 1996.
56. Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира, М., 1995.
57. Митрохин Л.Н. Философия религии. М., 1993.
58. Мифологический словарь. М, 1990.
59. Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. Сумерки богов. М., 1989.
60. Новейший философский словарь / Сост. и глав. науч. ред. А. А. Грицанов. Минск, 2001.
61. Основы религиоведения. М., 1998.
62. Основы религиоведения: Учебник. М., 1994.
63. Плоть и кость дзен. Калининград, 1992.
64. Поликарпов В.И. История религии: Лекции и хрестоматия. М., 1997.
65. Радугин А.А. Введение в религиоведение: Курс лекций. М.: Центр, 2001.

66. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современность. М., 1999.
67. Религия. Философия. Культура. М., 1992.
68. Розанов В. В. Религия. Философия. Культура. М., 1992.
69. Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1994.
70. Саидбаев Т.С. Ислам. М., 1993.
71. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. М., 1989.
72. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Бишкек, 1993.
73. Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989
74. Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М., 1992.
75. Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994.
76. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995.
77. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
78. Томпсон М. Философия религии. М., 2001
79. Торчинов Е.А. Даосизм. СПб., 1993.
80. Торчинов Е.А. Религии мира. СПб., 1997.
81. Трубецкой Е.И. Смысл жизни. М., 1994.
82. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985.
83. Упаншиады: В 3 кн. М., 1992.
84. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в историю религии. М., 1990.
85. Фрейд З. Психоанализ, религия, культура. М., 1992.
86. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.
87. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990.
88. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
89. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб, 1997.
90. Шестов Л.Н. Избранные сочинения. М., 1993.
91. Шохин В. К. Брахманистская философия. М., 1994.
92. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1, 2. М., 1995.
93. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
94. Юнг К. Г. Ответ Иову. М., 1995.
95. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2002.
96. Ян Гус, Мартин Лютер, Жан Кальвин, Торквмада, Лойола. М., 1995.
97. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1992.

Вильданов У.С.

РЕЛИГИИ НАРОДОВ МИРА

Оформление и верстка: *Владимиров К.Б.*

Подписано в печать 14.11.2011. Формат 60X84/16.
Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 8,0. Уч.-изд. л. – 7,75.
Тираж 300 экз. Заказ №